

Update : 22 October 2020

EUROPEAN COMMISSION FOR THE EFFICIENCY OF JUSTICE
COMMISSION EUROPENNE POUR L'EFFICACITE DE LA JUSTICE
(CEPEJ)

Press review / Revue de presse

**Systemes judiciaires européens – Rapport d'évaluation de la CEPEJ
Cycle d'évaluation 2020 (données 2018)**

***European judicial systems – CEPEJ Evaluation Report
2020 Evaluation cycle (2018 data)***

Index

Contents

Andorra7

 7

Armenia8

 8

 8

APA OTS 10

Croatia10

VEČERNJI LIST 11

Cyprus17

 17

 19

 20

France21

 21

 23

AFP 24

 25

Gazette du Palais

Gazette du Palais	27
 Lextenso	29
LIBÉRATION / MSN	32
AFP / LE FIGARO	36
Ireland	38
The Irish Times	38
Greece	40
DIKASTIKO.GR	40
Italy	43
La Notizia	43
 il Fatto Quotidiano.it	44
 KmetroO	45
La Repubblica	46
Il Sole 24 Ore	47
Malta	50
 malta independent	50
Montenegro	53
MINA, Pobjeda	53
Morocco	54
 MAP EXPRESS	54
PanoraPost.com	54
Le Reporter	54
The Netherlands	55

.....	55
Poland	57
POLISH NEWS BULLETIN.....	57
Portugal.....	58
	58
	59
	61
LUSA.....	62
Romania	63
RADIO EUROPA LIBERA	63
Agerpres.....	65
Stiripesurse	65
Capital.ro.....	65
Ziua News.....	65
Russian Federation.....	66
	66
NEZAVISIMAYA GAZETA.....	68
ROSSIYSKAYA GAZETA.....	70
RAPSI / GAZETA.RU	71
Secretmag.ru.....	75
Tadviser	76
Pravo.ru.....	77
Pravo.ru.....	78
Sudebno-Yuredicheskaya Gazeta.....	79
Slovak Republic.....	85
VÝBER SPRÁV ZO SLOVENSKA	85

Slovenia 85

WebNoviny.sk 86

Pozri.sk 86

Spain 87

LA VANGUARDIA

..... 87

ELDERECHO.COM

..... 88

Abogacia Espanola 90

Legal Today 90

CONFILEGAL 91

Diario 16 93

Cambio 16 93

Actualidad.es 94

El Economista 95

Ukraine 97

Zerkalo Nedeli 97

Юридична Газета online
Мультимедіа
ВСЕУКРАЇНСЬКЕ ЩОТИЖНЕВЕ ПРОФЕСІЙНЕ ЮРИДИЧНЕ ВИДАННЯ

..... 99

Прес-служба ВККСУ 100

Ukrainian News 102

Vnews.agency 102

United Kingdom 104

 Gazette

..... 104

MailOnline

..... 105

The Telegraph

..... 106

THE TIMES 107

Europe 108

Agence Europe 108

European Civil Justice 109

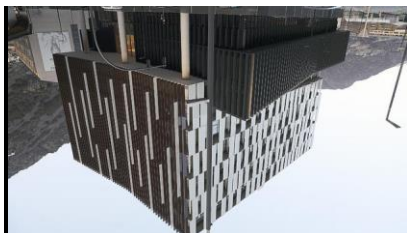

ScienceDirect

..... 115

Es dobla la mitjana europea d'advocats i personal de la justícia

El Consell d'Europa exposa que el nombre de fiscals és lleugerament inferior respecte a la resta de països

L'edifici de la nova seu de la justícia, a la zona del Prat del Rull de la capital.
Fernando Galindo

Un informe elaborat per la Comissió Europea per a l'eficiència de la justícia (Cepej), un organisme dependent del Consell d'Europa, va posar ahir de manifest que Andorra duplica la mitjana europea pel que fa al nombre d'advocats i la xifra de personal que treballa a l'administració de Justícia però que no té un perfil jurídic. Concretament, l'informe va assenyalar que per cada 100.000 habitants Andorra disposa de 257,9 lletrats, quan la mitjana europea se situa en 123. Pel que fa al personal que treballa a l'administració de Justícia, l'estadística reflecteix que el país compta amb un valor de 136,7 treballadors d'aquest perfil quan la mitjana europea és de 60,9 per cada 100.000 habitants.

D'altra banda, l'informe mostra que respecte al nombre de fiscals, Andorra està per sota de la mitjana europea. Tot i que el document recalca el creixement d'un 119% en haver passat de tres fiscals el 2010 a vuit el 2018, la mitjana és de 7,7 fiscals per 100.000 habitants. A Europa, aquesta xifra és d'11,2. Paral·lelament, la Cepej també fa referència a les projeccions salarials de jutges i advocats al llarg de la seva carrera professional. En aquest sentit, l'informe detalla que la ràtio de creixement del sou des de l'inici de la seva trajectòria fins al seu punt més àlgid ha caigut prop d'un 50%, en la línia amb el que succeeix a Croàcia, Estònia o el Regne Unit amb els jutges i a Geòrgia, Noruega o Polònia amb els advocats.

En darrer lloc, les conclusions de l'informe deixen constància que a Europa hi ha una despesa judicial anual de 72 euros per cada habitant, uns vuit euros més que a l'any 2016.

https://www.diariandorra.ad/noticies/nacional/2020/10/23/andorra_duplica_lletrats_mitjana_europea_168820_1125.html

Armenia

Efficiency and quality of justice in Europe: 2020 report The most important news from Armenia on Telegram October 22,2020 18:02 9 A new report has identified a number of broad trends across judicial systems in 45 European countries. Among the findings of the eighth evaluation report drawn up by the Council of Europe's European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ): European states spend an average of €72 per inhabitant per year on the legal system The number of female judges and prosecutors is continuing to increase, but the legal profession remains predominantly male On average there are now 164 lawyers per 100,000 inhabitants The number of courts decreased by 10% between 2010 and 2018 Courts across Europe were able to continue functioning during the pandemic thanks to recent advances in Information Technology. For the first time, the CEPEJ Evaluation Report contains country profiles which also allow the reader to situate his or her country in relation to other European countries. Read also Efficiency and quality of justice in Europe: 2020 report Case weighting in judicial systems: a new tool for proper functioning of courts Justice in lockdown: new methods based on human rights could be model for future The aim of the CEPEJ is the improvement of the efficiency and functioning of justice in its member states. It is composed of experts from all 47 member states of the Council of Europe and is assisted by a secretariat. Council of Europe

Read more at: <https://www.aravot-en.am/2020/10/22/268261/>

Austria

Österreich liegt bei Zahl der Richter im europäischen Mittelfeld

Justizministerin Alma Zadic begrüßt das Ergebnis einer Evaluierung des Europarates als "Ansporn", "besser und bürgerfreundlicher" zu werden.

vom 22.10.2020, 17:00 Uhr | Update: 22.10.2020, 17:39 Uhr

Trotz des für Österreich positiven Ergebnisses "ist mir klar, dass es in vielen Bereichen noch große Herausforderungen zu bewältigen gibt", kommentierte Justizministerin Alma Zadic (Grüne) den Bericht. © APAweb, Roland Schlager

Österreich liegt mit 27,3 Richtern pro 100.000 Einwohnern im europäischen Mittelfeld und hatte EU-weit von 2016 auf 2018 mit plus 61,7 Prozent die höchste Zunahme bei der Zahl der Richter. Dies geht aus einem am Donnerstag veröffentlichten Bericht der Europäischen Kommission für die Effizienz der Justiz (CEPEJ) des Europarates hervor. Zudem gehört Österreich gemeinsam mit Luxemburg und Deutschland zu jenen EU-Ländern, die das höchste Budget für das Justizsystem aufbringen.

Der Bericht evaluiert die Justizsysteme der 45 Mitgliedsländer des Europarates, sowie Israel, Marokko und Kasachstan in den vier Bereichen Leistungen der Justiz, Zugang zum Recht, Budget und Personal sowie Digitalisierung. "Das Ergebnis des Berichts ist sehr positiv für Österreich", kommentierte Justizministerin Alma Zadic (Grüne) am Donnerstag. "Trotzdem ist mir klar, dass es in vielen Bereichen noch große Herausforderungen zu bewältigen gibt; etwa bei der personellen Ausstattung in bestimmten Bereichen der Justiz." Der Bericht solle ein "Ansporn sein, in den kommenden Jahren noch besser und bürgerfreundlicher zu werden", so Zadic.

In der im Abstand von zwei Jahren durchgeführten Evaluierung wird überdies festgestellt, dass Österreich EU-weit mit 31.560 die dritthöchste Zahl an Fällen bearbeitet, die die Einreise und den Aufenthalt von Nicht-Staatsbürgern betreffen. Frankreich liegt mit 79.807 Fällen auf dem ersten Platz und Spanien mit 33.252 Fällen auf dem zweiten.

Rasche Verfahrensdauer

"Die österreichische Justiz kann im Verfahren in Zivil- und Handelssachen unter anderem mit der raschen Verfahrensdauer von durchschnittlich 138 Tagen punkten", freute sich Zadic über eine Positionierung im "Spitzenfeld Europas". Im Schnitt müsse man an europäischen Gerichten damit rechnen, 200 Tage auf eine Enderledigung zu warten, so die Ministerin.

Österreich sei zudem eines der wenigen Länder in Europa, das in Zivil- und Strafsachen eine Erledigungsquote - das Verhältnis von abgeschlossenen zu neu anfallenden Fällen innerhalb eines Jahres - von mehr als 100 Prozent aufweise. Auch im Bereich der E-Justiz sei Österreich bereits zum wiederholten Mal mit einer Spitzenposition ausgezeichnet worden. "Den Weg, den wir mit digitalen Justizangeboten eingeschlagen haben, werden wir konsequent fortsetzen", kündigte Zadic an. (apa)

<https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/politik/oesterreich/2080213-Oesterreich-liegt-bei-Zahl-der-Richter-im-europaeischen-Mittelfeld.html>

Grüne erfreut über internationales Lob für österreichische Justiz [23-10-2020]

APA OTS

Prammer: Gute Wertung bei Ländervergleich Verdienst der Mitarbeiter*innen

„Der internationale Vergleich macht sicher - unsere Justiz leistet hervorragende Arbeit, und das trotz der knappen Ressourcen, mit denen sie bisher ausgestattet war“, freut sich die Justizsprecherin der Grünen, Agnes-Sirkka Prammer, über den neuesten Bericht der Kommission für Effizienz der Justiz (CEPEJ) des Europarats, der der österreichischen Justiz ein erstklassiges Zeugnis ausstellt.

Vor allem in den Bereichen der Verfahrensdauer in Zivil- und Handelssachen schnitt Österreich im Vergleich zu den 45 untersuchten Ländern überdurchschnittlich gut ab. Das sei insofern bemerkenswert, meint Prammer, weil Vorgängerregierungen gerade im Personalbereich kontinuierlich Stellen abgebaut hätten: „Die gute Wertung trotz der bekanntermaßen suboptimalen Bedingungen ist in erster Linie dem großen Einsatz und der hervorragenden Qualität aller Mitarbeiter*innen, sowohl der Richter*innen als auch der Mitarbeiter*innen im Kanzleibetrieb, zuzuschreiben. Mit dem höheren Budget, das Justizministerin Alma Zadic für die Justiz herausverhandeln konnte, ist überdies gewährleistet, dass wir den Bürger*innen in Zukunft noch bessere Bedingungen bereitstellen können“, sagt die Justizsprecherin. Nur eine funktionierende, effiziente und unabhängige Justiz könne eine Garantie für die Einhaltung der Rechtsstaatlichkeit sein. Es sei daher von enormer Bedeutung, dass diese tragende Säule des Staates mit ausreichend Mitteln ausgestattet würde, um ihre Aufgaben erfüllen zu können.

Ebenso wichtig sei aber auch, dass das Vertrauen der Bevölkerung in die Justiz weiter gestärkt würde. Prammer dazu: „Natürlich hat es die Justiz mittels interner Kontrolle zu einem guten Teil selbst in der Hand, die eigene Integrität hochzuhalten. Es steht aber auch die Politik in der Pflicht, achtungsvoll mit der dritten Staatsgewalt umzugehen. Es darf nicht sein, dass die Justiz immer wieder von politischer Seite diskreditiert wird. Die oft aus persönlichen Gründen vorgetragenen Anfeindungen untergraben das Vertrauen der Bevölkerung in die Unabhängigkeit der Justiz und schaden letztendlich dem gesamten demokratischen Gefüge unseres Landes.“

Im internationalen Vergleich stehe Österreich aber gut da, wie die Justizsprecherin nochmals betont. Leider gebe es in Europa auch Länder, die durch äußerlich unverdächtig wirkende Eingriffe in der Personalstruktur ihrer Justiz ganz bewusst massive Beschneidungen der Rechtsstaatlichkeit vornehmen. Hier gelte es, besonders wachsam zu sein und solidarisch aufeinander Acht zu geben.

Croatia

Zašto je pravosuđe hrvatska rak-rana: Ovo su boljke koje odmah treba rješavati

Pravosuđe predstavlja jedan od glavnih stupova društva i ako je pravosudni sustav neovisan, stabilan i stručan, to se pozitivno preslikava na stanje u društvu u smislu vladavine prava, zaštite ljudskih prava, odnosno funkcioniranja države, a iz toga proizlazi i gospodarski napredak. Nažalost, vrijedi i obrnuto: loš pravosudni sustav dovodi u pitanje funkcioniranje države i ugrožava obavljanje njenih temeljnih zadaća, zbog čega se svaka odgovorna vlast mora ozbiljno pozabaviti sustavnom reformom pravosuđa.

Suci su također ljudi

Taj uvodni opći osvrt napisao je predsjednik SDP-a Peđa Grbin, a na temu koju smo zadali još i prvom čovjeku sudbene vlasti Đuri Sessi i ministru pravosuđa i uprave Ivanu Malenici. Oko uloge pravosuđa nema prijepora. I iz Ministarstva pravosuđa i uprave uvodno ističu kako je programom Vlade 2020.–2024. u sklopu prioriteta “učinkovita, transparentna i otporna država” jedan od ciljeva neovisno i učinkovito pravosuđe. Uzgred, pravosuđe je jedno od rijetkih područja u kojem je između dvije najveće stranke došlo do prešutnog suglasja oko rješenja nekih problema pa su nastavljali proces teritorijalnog preustroja i smanjenja broja sudova, a i HDZ nije dirao uspješnu prekršajnu reformu SDP-a i dekriminalizaciju posjedovanja droga.

Povod za temu bio nam je nedavni intervju Večernjeg lista s direktoricom Svjetske banke za Hrvatsku, a u kojem je Elisabetta Capannelli na upit o ključnim reformama koje trebaju definirati Nacionalnu strategiju razvoja Hrvatske prvo spomenula upravo podizanje učinkovitosti pravosuđa, obrazlažući: “Bolje, brže i suvremenije pravosuđe od ključne je važnosti za unapređenje poslovnog okruženja i jačanje povjerenja u hrvatske javne institucije”.

Na sve tri adrese poslali smo pitanja kao neobavezne natuknice za njihov osvrt o tome što je sve potrebno našem pravosuđu. Što to zemlje koje imaju kvalitetno pravosuđe imaju, a nama nedostaje. Problem mogu biti ljudi i/ili sredstva, objekti, oprema i propisi. Što od toga, kako i u kojim rokovima možemo mijenjati i o kome to ovisi? Jesu li moguća horuk rješenja?

Tražili smo rješenja jer, iako stanje u pravosuđu nije katastrofično kakvim ga neki prikazuju, dugi niz godina u Europi najlošija percepcija našeg pravosuđa od građana i tvrtki, ako i ne odgovara stvarnom stanju, očito pokazuje da stanje nije dobro. Za to mogu biti krivi političari koji drže ključ blagajne s rješenjima i/ili suci.

Predsjednik Vrhovnog suda izvlači jak argument: “Na sudovima se 2019. vodilo 1,696.778 postupaka, a stranke su se pritužile na rad suda u 5475 slučajeva, dakle u 0,32 posto svih predmeta. Je li to podatak za alarm i udaranje po sudovima iz svih oružja i oruđa?” bacio je Sessa rukavicu u lice kritičarima koji cijelo pravosuđe ocjenjuju na osnovi nekolicine razvikanih slučajeva. Na temu percepcije s pravom dodaje: “Kada biste svaki dan, godinama u novinama i na TV-u čitali o tome da je Zemlja ravna, garantiram da bi nakon

nekoliko mjeseci 75 posto ljudi mislilo da je Zemlja doista ravna." Na upit kako na suce utječe to što se javnost svakodnevno obrušava na njih, odgovara:

– Suci su također ljudi i neopravdana i samo na dojmu vrlo često neutemeljena svakodnevna kritika nije lak teret i to je razlog zbog kojeg mnogi napuštaju sudstvo ili nemaju ambiciju u njega ući – govori te dodaje kako je očito i direktorica Capannelli podlegla bezbroj puta ponovljenoj tezi o sporosti pravosuđa. Ta se teza, kaže Sessa, "temelji na upornim ponavljanjima 20 do 30 doista loših primjera koji svojom banalizacijom dovode do generalizacije." Ali u Ministarstvu pravosuđa i uprave (MPU) ističu kako su svjesni "nužnosti promjena u pravosuđu koje je i gospođa Capannelli istaknula, posebno u smislu učinkovitosti i smanjenju neriješenih predmeta te skraćivanju trajanja sudskih postupaka, ali i jačanju povjerenja u sustav". Sessa o tome kaže:

– Nažalost, izjava direktorice pokazuje da stvarne pokazatelje ne zna. Na primjer, da se postupci na trgovačkim sudovima skraćuju svake godine i da je trajanje drugostupanjskog postupka skraćeno sa 768 na 273 dana. U 2019. stopa ažurnosti sudova je 98,18 posto, a prosječno vrijeme trajanja svih postupaka 134 dana. Broj neriješenih predmeta po sucu, unatoč i smanjenju broja sudaca, smanjio se na 309 predmeta (359 u 2015.), stopa ažurnosti županijskih sudova u građanskim predmetima jest 113 posto, a prosječno vrijeme trajanja postupka šest mjeseci – govori Sessa pa ističe i da se "učinkovito i brzo" gotovo isključuju jer brzo ne znači nužno i učinkovito. Bitno je da je pravosuđe djelotvorno, a to se procjenjuje prema broju primljenih i riješenih predmeta, po čemu smo treći u EU, što znači da generiramo previše predmeta, ali unatoč tome suci rade. To što se 17 posto predmeta vraća na ponovno suđenje znači da ni kvaliteta suđenja nije podbacila, napominje Sessa. Uistinu, pozitivni trendovi u pravosuđu, a ima ih i po izvješću CEPEJ-a koji prati stanje pravosudnih sustava europskih zemalja, prolaze nezapaženo u medijima. Inzistira se na negativnostima koje se izvlače i na osnovi pogrešne i/ili površne interpretacije podataka.

Kao što smo nedavno zaključili, na osnovi godišnjeg izvješća glavne državne odvjetnice Zlate Hrvoj-Šipek u kritikama osobito politika treba voditi računa i o uvjetima rada u pravosuđu. U zapadnoeuropskim zemljama nemaju takvih problema jer im je pravosuđe jedno od stupova društva. Prema podacima koje je dobio od sudova, Sessa navodi da im nedostaje 229 sudnica, 251 ured, 731 računalo, 167 prijenosnih računala, 522 pisača, 56 skenera i drugo! I dodaje: – Taj manjak u sredstvima može se dijelom premostiti kada bi jedan manji dio sudaca izašao iz svoje egocentrične komforne zone i sagledao u potpunosti svoju ulogu i dužnosti.

VIDEO Ministri Marić i Malenica održali konferenciju za medije o ovršnim postupcima

Bilo bi dobro vidjeti koliko toga nedostaje saborskim zastupnicima. Što se tiče kadroviranja pa i smjena sudaca i državnih odvjetnika, kakve se revolucionarne ideje mogu čuti u oporbi, riječ je o neostvarivim naklapanjima populista i neznalica jer nas i međunarodne konvencije obvezuju, a i naš Ustav je jasan. "Osuđeni" smo na prirodni odljev, s tim da nema jamstva da bi novo bilo bolje.

– Zazivanje neke nove lustracije sudaca, nadam se, nikom ozbiljnom ne pada na pamet jer su svi suci u RH izabrani sukladno našem demokratskom Ustavu i postoje učinkoviti mehanizmi, uz malo više odgovornosti, da se iz sudstva odstrane ili ozbiljno upozore oni koji ne ispunjavaju svoje sudačke obveze – ističe Sessa. I u MPU-u citiraju ustavne i zakonske odredbe koje propisuju razloge prestanka dužnosti suca i državnog odvjetnika.

Vraćanje reizbora sudaca

Prama Sessinu mišljenju, sustav stegovne odgovornosti je dobar, usklađen je s najvišim europskim standardima, kao i postupak imenovanja, "ali on će svoju punu potvrdu dobiti ako svi predsjednici sudova preuzmu svoj dio odgovornosti i pokreću stegovne postupke gdje tome ima mjesta. U 2019. DSV je razriješio dvoje sudaca i devet kaznio drugim blažim kaznama". I Maleničin MPU smatra da su postojeća zakonska rješenja dobra. Grbin se ne slaže. – Nedostatak kvalitetnog civilnog nadzora nad sudstvom predstavlja poseban problem jer trenutačno rješenje ne nudi mogućnost ozbiljnog disciplinskog djelovanja prema sucima koji loše rade svoj posao. Treba provesti reformu koja bi išla u smjeru vraćanja reizbora sudaca nakon odrađenog sudačkog mandata kroz određeni broj godina – kaže Grbin, smatrajući kako to neće negativno utjecati na neovisnost sudaca, već će pridonijeti većoj efikasnosti i kvalitetnijim presudama koje će učvrstiti sudsku praksu za pojedina pravna pitanja. Što se tiče procesne nediscipline stranaka, zbog čega se razvlače postupci, a na što je nedavno suce upozorio Ustavni sud u jednom predmetu, Sessa je kritičan.

– Prema mom sudu, to je posve neučinkovito i to stoga što sudovi višeg stupnja često ne podržavaju suce prvog stupnja u nastojanjima da stranke i sudionike dovedu "u red", a uzimajući u obzir opće stanje nacionalne svijesti da suce i sudove ne treba poštovati i njihovom se odlukama pokoravati, to problem postaje tim veći – kaže Sessa, koji se jedini osvrnuo na našu primjedbu moraju li sudovi rješavati baš svaki spor pa smo izdvojili jednostavni stečaj potrošača. Kaže kako je to dobar primjer gdje sudsku nadležnost nije trebalo uvoditi, a lani su sudovi dobili 96.041 takav predmet te drži da bi se takvih primjera još našlo, uz poštovanje članka 6. Europske konvencije o ljudskim pravima, gdje svaka stvar vezana uz kaznenu odgovornost ili odlučivanje o nečijim pravima i obvezama građanske naravi mora biti predmet odlučivanja suda.

U građanskim i trgovačkim stvarima, uz samo jednu malu izmjenu i novu arhitekturu prvostupanjske rasprave koja bi se odmah primijenila na sve postupke u tijeku, tumači Sessa, dovelo bi do toga da i inertniji suci, ali i stranke, ako žele ostvariti rezultate koji se od njih očekuju, moraju učinkovitije voditi postupak. MPU najavljuje izmjene Zakona o parničnom postupku kako bi se taj postupak ubrzao i propisali okvirni rokovi. U vezi s time koliko država i lokalne jedinice generiraju sporova, u MPU navode da to zahtijeva sveobuhvatnu analizu predmeta na svim sudovima, ali kad je takva analiza napravljena na Općinskom građanskom sudu u Zagrebu, bilo je oko dva posto predmeta u kojima je stranka RH.

Jednakost pred zakonom

Kad je riječ o kaznenom pravosuđu, među našim sugovornicima vlada suglasje oko dijagnoze.

– Zakon o kaznenom postupku ne osigurava efikasnost vođenja postupka niti tzv. jednakost oružja između tužiteljstva i obrane, što rezultira dugotrajnim postupcima jer je prirodno da će obrana upotrijebiti sve instrumente kako bi si osigurala što povoljniji položaj u kaznenom postupku. Ovakav kazneni zakon ostavlja veliku slobodu istražnim sucima koji bez jasnih kriterija mogu donositi odluke o određivanju istražnog zatvora. Pa tako prečesto imamo slučajeve da se u pritvoru nalaze osumnjičenici za manje ozbiljna djela, a “moćnicima i uglednicima” omogućuje se obrana sa slobode – tumači Peđa Grbin.

Sessa kaže kako “kazneno sudovanje u određenim segmentima pokazuje nedjelotvornost”.

– Uz procesni zakon koji ne odgovara zahtjevu vremena jer je nastao na anglosaksonskim temeljima, što je bila velika pogreška, uzroke treba tražiti u premalom broju sudova koji sude u predmetima iz nadležnosti USKOK-a jer bi barem još tri do četiri županijska suda mogla imati i tu nadležnost, u nedovoljnom broju adekvatnih sudnica tako da suci mogu rasprave voditi u kontinuitetu te u nedostatku administrativne podrške sucima koji su zaduženi u tim činjenično i pravno složenim predmetima – tvrdi Sessa.

Grbinu je osobito važno kako se donose propisi koji uređuju rad pravosuđa.

– Suviše često takvi se zakoni, poput Kaznenog zakona, donose zbog određenog društvenog fenomena, kao reakcija na neki događaj ili pritisak pojedinaca i interesnih skupina. Umjesto toga, takve zakone treba donositi na temelju sveobuhvatne analize stanja u društvu, rada pravosudnih tijela, a rješenja trebaju biti rezultat rada ekspertnih skupina i jasno definiranih ciljeva koji se promjenama žele postići – ističe Grbin, što je i stajalište pravne znanosti. U MPU su suglasni.

– Veliki iskorak želimo napraviti i u Zakonu o kaznenom postupku, gdje ćemo pristupiti detaljnoj analizi i u suradnji sa stručnjacima, teoretičarima i praktičarima analizirati sve stadije i institute kaznenog postupka koji se u praksi pokazuju kao nedovoljno efikasni – kažu u MPU.

Najavljuju i Strategiju za borbu protiv korupcije za sljedećih deset godina, jačanje USKOK-a kroz izmjene zakona, obećavaju dodatne napore u zaštiti zviždača i dizanju svijesti građana o nužnosti prijavljivanja nepravilnosti, dat će pravni okvir lobiranju koje je neregulirano, a nosi korupcijske rizike, te novim zakonom urediti područje sprečavanja sukoba interesa.

SDP problem osobito vidi u organizaciji i ustroju pravosudnog sustava.

– Smatramo lošim i neefikasnim trenutačno rješenje po kojem su u okrilju DORH-a i građanskopravni i kaznenopravni odjeli te smatramo potrebnim odvajanje građanskopravnog odjela u formu javnog pravobraniteljstva, čime bi se efikasnije štitili interesi Republike Hrvatske iz te sfere prava, dok bi kaznenopravni odjel i USKOK bili u sklopu javnog tužiteljstva, naravno uz poboljšanje materijalnog statusa i uvjeta rada.

Jasni kriteriji

To će u svakom slučaju pridonijeti boljoj pripremi spisa, bilo da je riječ o kaznenom postupku ili parnici, arbitraži ili upravnom sporu. Jasni kriteriji odgovornosti prema radu i donošenje odluka za svaki pojedini predmet treba biti propisan kao kontrolni kriterij jer puko zadovoljavanje forme sudskog procesa i nedovoljan stupanj odgovornosti zamjenika državnih odvjetnika ima često za rezultat dugotrajnost postupka i neefikasnost rada – kažu u SDP-u, a originalni su i u stajalištu da je potrebno ojačati položaj i efikasnost radnih sudova i obiteljskih odjela unutar općinskih sudova jer je tu izuzetno bitno brzo i efikasno donošenje presuda radi zaštite temeljnih ljudskih prava.

Ti postupci pravomoćno moraju biti okončani najkasnije u roku od godine dana. I ovu su prigodu iskoristili da upozore na nužnost prolongiranja moratorija na ovrhe u vrijeme krize COVID-19, a za to vrijeme osigurati pripremu rješenja koje će omogućiti otplatu postojećih dugova na rate te pripremiti donošenje novog Ovršnog i drugih pratećih zakona koji će, po uzoru na Sloveniju, uvesti stvarnu e-ovrhu, s daleko manjim troškovima nego što su sada, a u potrošačkim odnosima osigurati dodatne instrumente zaštite dužnika, poput ograničenja iznosa kamata, ograničenja troškova postupka i promjene redoslijeda naplate.

VIDEO Ivo Šegota i Mladen Kožić o svojoj borbi za pravom na udomljavanje djece

U SDP-u ističu i da Vrhovni sud mora na sebe preuzeti Ustavom određenu primarnu funkciju ujednačavanja sudske prakse.

Naravno, i Sessi je to jako važno, pa kaže kako Vrhovni sud, kao u svim državama EU, treba pridonositi razvoju prava, rješavati buduće prijepore, a ne baviti se pojedinačnim predmetima jer je to važno zbog stabilnosti pravnog poretka i jednakosti svih pred zakonom.

Grbinu je poseban problem rada pravosudnog sustava te velika prepreka brojnim investicijama nesređeno zemljišnoknjižno stanje, zbog čega zemljišnoknjižne postupke treba unaprijediti, maksimalno digitalizirati, pojednostaviti, lišiti arbitrarnosti i povećati njihovu transparentnost.

Bolja međunarodna suradnja

MPU ističe kako je u sklopu reforme zemljišnoknjižnog sustava provedena digitalizacija zemljišnih knjiga te nabrajaju koristi koje od toga imaju građani (izdavanje e-izvatka, upola smanjeni troškovi, učinkovitiji rad), s tim da se na digitalnim unapređenjima i dalje

radi kroz projekte financirane sredstvima EU fondova. Zakonom o zemljišnim knjigama 2019. je uveden e-spis i obveza e-komunikacije s tijelima državne uprave.

Na IT projekte od 2016. uloženo je 133,5 milijuna kuna iz fondova EU, proračuna RH i zajma Svjetske banke te je nadograđen CTS sustav upravljanja predmetima državnih odvjetništava u vrijednosti 15,2 milijuna kuna. Implementacijom eKomunikacije, ePošte i sustava za izdavanje potvrda o neprovođenju kaznenih postupaka, olakšana je komunikacija sudionika sudskih postupaka sa sudovima, a nadograđen je i Sudski registar te se nastavlja na tome raditi, kao i na digitalnoj arhivi.

Na infrastrukturu, obnovu, izgradnju i opremanje zgrada od 2016. uloženo je 163,5 milijuna kuna. Nabavljeno je 800 kompleta sustava za pretvaranje govora u tekst koji, nakon što je provedena edukacija, pravosudnim dužnosnicima olakšava pisanje zapisnika, presuda, optužnih prijedloga, obrazloženja i ostalih dokumenata.

MPU provodi "Projekt učinkovitog pravosuđa za bolje poslovno okruženje" s fokusom na podršku pravosudnom sektoru sa stajališta učinkovitosti, transparentnosti i troška, a s tim u vezi je prošli tjedan održana misija Svjetske banke. Nastavit će se ulagati u digitalizaciju procesa, informacijsko-komunikacijsku tehnologiju, nadograđivati virtualno povezivanje te proširiti udio sudova koji se koriste opcijom sudske rasprave na daljinu, uz modernizaciju opreme u sudovima kroz projekt eSudnice. To će pridonijeti i boljoj međunarodnoj suradnji i funkcioniranju sustava u uvjetima pandemije.

O utjecaju korone na naše još uvijek nedovoljno digitalizirano pravosuđe, Sessa kaže kako će sigurno imati negativne učinke na rad sudova u 2020., ali digitalizacija nije odgovor na sve probleme i tu postoje brojne zamke, o čemu se vrlo supstancijalno i stručno govorilo na skupu u Odvjetničkoj komori, ali medijima to nije bilo zanimljivo, primijetio je Sessa.

BOLJE SUSTAVA KOJE BI TREBALO ODMAH RJEŠAVATI

1. Kazneno sudovanje pokazuje nedjelotvornost zbog procesnog zakona, premalo uskočkih sudova te manjka adekvatnih sudnica i administrativne podrške
2. Nedostaje 229 sudnica, 251 ured, 731 računalo, 167 prijenosnih računala, 522 pisača, 56 skenera
3. Predsjednici sudova trebaju pokretati stegovne postupke protiv sudaca. Sudovi višeg stupnja često ne podržavaju suce prvog stupnja u discipliniranju stranaka, uz što i stanje opće svijesti pogoduje nepoštovanju sudaca i sudova
4. Sudovi višeg stupnja često ne podržavaju suce prvog stupnja u discipliniranju stranaka, uz što i stanje opće svijesti pogoduje nepoštovanju sudaca i sudova
5. Za stabilnost pravnog poretka i jednakost svih pred zakonom Vrhovni sud konačno treba dobiti ustavnu ulogu kao u svim državama EU, a ne baviti se pojedinačnim predmetima

6. Predmeti jednostavnog stečaja potrošača, njih 96.041 u 2019., nisu trebali biti u sudskoj nadležnosti, a ima još takvih primjera

7. Korona će imati negativne učinke na rad sudova, ali digitalizacija nosi i brojne zamke, o čemu se nedavno govorilo na skupu u Odvjetničkoj komori, ali medije to nije zanimalo

Cyprus

Κυπριακό ρεκόρ: Είμαστε δεύτεροι σε αριθμό δικηγόρων στην Ευρώπη

ΠΟΛΙΤΗΣ NEWS, 22/10/2020 (τελευταία ενημέρωση 15:47)

Η Κύπρος συγκαταλέγεται μεταξύ των ευρωπαϊκών χωρών που έχουν τον υψηλότερο αριθμό δικηγόρων αναλογικά με τον πληθυσμό τους, σύμφωνα με έκθεση της Ευρωπαϊκής Επιτροπής για την Αποτελεσματικότητα της Δικαιοσύνης (CEPEJ) του Συμβουλίου της Ευρώπης που δημοσιεύτηκε σήμερα. Με 458 δικηγόρους ανά 100.000 κατοίκους, η Κύπρος καταλαμβάνει τη δεύτερη θέση μεταξύ 45 κρατών μελών και περιοχών του Συμβουλίου της Ευρώπης, μετά το Λουξεμβούργο που έχει 488 δικηγόρους ανά 100.000 κατοίκους, σύμφωνα με στοιχεία του 2018. Ακολουθούν στην τρίτη θέση η Ιταλία με 388 και η Μάλτα, τέταρτη, με 323 δικηγόρους ανά 100.000 κατοίκους.

Η 8η έκθεση αξιολόγησης της CEPEJ, που παρουσιάζει τις κύριες τάσεις στα 45 δικαστικά συστήματα, σημειώνει επίσης ότι το επάγγελμα του δικηγόρου είναι κατά κύριο λόγο ανδροκρατούμενο σε όλες τις περιπτώσεις εκτός από την Κύπρο, τη Βουλγαρία, τη Γαλλία, τη Μάλτα, τη Βόρεια Μακεδονία, την Πορτογαλία και τη Σκωτία.

Σε ό,τι αφορά τη χρήση τεχνολογιών πληροφοριών και επικοινωνιών (ΤΠΕ) στα δικαστικά συστήματα το 2018, η Κύπρος καταγράφει αρνητική πρωτιά, λαμβάνοντας σκορ 1,52, το χαμηλότερο στον γενικό δείκτη, ενώ ακολουθούν η Αρμενία με 2,78 και η Σκωτία με 3,06. Η Λιθουανία με 9,79 και η Πορτογαλία και η Εσθονία με 9,25 καταλαμβάνουν τις τρεις υψηλότερες θέσεις στη χρήση των ψηφιακών τεχνολογιών στη δικαιοσύνη. Στους επιμέρους δείκτες λαμβάνεται υπόψη η χρήση ψηφιακών

εργαλείων κατά τη διαδικασία έκδοσης αποφάσεων (όπου η Κύπρος λαμβάνει 2,12), η εφαρμογή της ψηφιακής τεχνολογίας στα δικαστήρια και στη διαχείριση των υποθέσεων (2,45 για την Κύπρο), αλλά και η ψηφιακή διευκόλυνση της επικοινωνίας με τα δικαστήρια, με την Κύπρο να λαμβάνει μηδέν στον συγκεκριμένο δείκτη.

Σύμφωνα με σχετική ανακοίνωση, όσον αφορά τα 45 δικαστικά συστήματα στην έκθεση αποτυπώνεται μια μικρή αύξηση μεταξύ του 2010 και του 2018 στους προϋπολογισμούς που διατίθενται στη δικαιοσύνη. Τα ευρωπαϊκά κράτη δαπανούν κατά μέσο όρο 72 ευρώ ανά κάτοικο ετησίως στο νομικό σύστημα. Ακόμη, το 65% των προϋπολογισμών διατίθεται σε δικαστήρια, στα οποία παρατηρείται η υψηλότερη αύξηση, της τάξης του 13% μεταξύ 2016 και 2018. Το υπόλοιπο 24% των προϋπολογισμών πάει στις εισαγγελικές αρχές και το 11% στη νομική αρωγή.

Ακόμη, αναφέρεται ότι οι λιγότερο εύπορες χώρες ξοδεύουν αναλογικά περισσότερα στις εισαγγελικές τους αρχές, ενώ οι πλουσιότερες χώρες επενδύουν περισσότερο στη νομική αρωγή. Όλες οι χώρες έχουν θεσπίσει μηχανισμό νομικής αρωγής για ποινικές και μη ποινικές υποθέσεις για να διασφαλίσουν την πρόσβαση στη δικαιοσύνη σε όλους, όπως απαιτεί η Ευρωπαϊκή Σύμβαση για τα Δικαιώματα του Ανθρώπου και η νομολογία του Δικαστηρίου, προστίθεται.

Επίσης, η έκθεση καταγράφει σταθερούς αριθμούς δικαστών στα 45 κράτη μέλη (με τον μέσο όρο να είναι 21 δικαστές ανά 100.000 κατοίκους), ωστόσο αναδεικνύονται σημαντικές αντιθέσεις μεταξύ των διαφόρων χωρών, λόγω του διαφορετικού τρόπου οργάνωσης των νομικών συστημάτων ή λόγω προσφυγής σε μη επαγγελματίες δικαστές ή σε δικαστές που συνεδριάζουν περιστασιακά.

Σε σχέση με τον αριθμό των γυναικών μεταξύ δικαστών και εισαγγελέων, αναφέρεται ότι αυτός συνεχίζει να αυξάνεται, όχι όμως σε ό,τι αφορά τις διοικητικές θέσεις. Οι χώρες δίνουν έμφαση στην ισόρροπη εκπροσώπηση των φύλων κατά τις διαδικασίες πρόσληψης και προαγωγής δικαστών. Ωστόσο, το επάγγελμα του δικηγόρου παραμένει κατά κύριο λόγο ανδροκρατούμενο. Καταγράφεται επίσης αύξηση του αριθμού των δικηγόρων, η οποία παρουσιάζει σημαντικές διαφοροποιήσεις μεταξύ των χωρών, με 164 δικηγόρους ανά 100.000 κατοίκους κατά μέσο όρο. Επίσης, φαίνεται ότι υπάρχει μείωση κατά 10% του αριθμού των δικαστηρίων μεταξύ 2010 και 2018 ενώ συνεχίζεται η εξειδίκευση των δικαστηρίων.

Μεταξύ άλλων, αναφέρεται ότι η ψηφιακή τεχνολογία έχει καταστεί αναπόσπαστο μέρος της παροχής υπηρεσιών στη δικαιοσύνη, με τα νομικά συστήματα που διαθέτουν τους περισσότερους πόρους να επενδύουν περισσότερο στις τεχνολογίες πληροφοριών και επικοινωνιών (ΤΠΕ). Οι ψηφιακές τεχνολογίες έχουν αποδειχθεί ένα πολύτιμο και ακόμη πιο αναγκαίο εργαλείο για τη συνέχιση του έργου των νομικών συστημάτων κατά τη διάρκεια της κρίσης του COVID-19, προστίθεται.

Όσον αφορά την αποδοτικότητα των νομικών συστημάτων, αναφέρεται ότι τα δευτεροβάθμια δικαστήρια φαίνεται να είναι τα πιο αποτελεσματικά, ενώ το σύστημα ποινικής δικαιοσύνης είναι το πιο αποτελεσματικό. Τέλος, αναφέρεται ότι οι αιτήσεις ασύλου είχαν σημαντικό αντίκτυπο στον αριθμό των εισερχόμενων υποθέσεων το 2018 για επτά χώρες και συγκεκριμένα για Αυστρία, Βέλγιο, Γαλλία, Γερμανία, Ιταλία, Ισπανία και Σουηδία.

ΚΥΠΕ/ΑΓΚ/ΓΒΑ

<https://politis.com.cy/politis-news/kypros/kypriako-rekor-eimaste-deyteroi-se-arithmo-dikigoron-stin-eyropi/>

Cyprus Ranks Second In Number Of Lawyers Among 45 CoE Members, Last In Application Of ICT In Justice

October 23, 2020

Cyprus is among European countries with the most lawyers in proportion to their population, according to a report by the Council of Europe's European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ), published on Thursday. With 458 lawyers per 100,000 inhabitants Cyprus takes second place, after Luxembourg with 488 lawyers per 100,000 inhabitants, according to data from 2018. Italy is in the third place with 388 and Malta fourth with 323 lawyers per 100,000 inhabitants.

The 8th evaluation report of CEPEJ, which sets out the main trends in 45 judicial systems, also notes that the lawyer's profession is predominantly male in all states and entities except Bulgaria, Cyprus, France, Malta, North Macedonia, Portugal and Scotland.

When it comes to the deployment of information and communication technologies (ICT) in 2018, Cyprus comes last with a general index score of 1.52, followed by Armenia with 2.78 and Scotland with 3.06. Latvia with 9.79, and Portugal and Estonia each with 9.25 are on the top end. When it comes to ICT deployment in decision support tools, Cyprus scores 2.12, in courts and case management 2.45 and in communication with courts Cyprus scores 0.

According to a relevant announcement, the report's findings for the 45 judicial systems show a slight increase between 2010 and 2018. European states spend on average €72 per inhabitant per year on the legal system. Moreover, 65% of budgets are allocated to courts, which have seen the highest increase, with 13% between 2016 and 2018, 24% to prosecution authorities and 11% to legal aid. The less affluent countries spend proportionately more on their prosecution

authorities, while the richer countries invest more in legal aid, the report adds. All the countries have put in place a legal aid mechanism for criminal and non-criminal cases to ensure access to justice for all, in accordance with the requirements of the European Convention on Human Rights and the case law of the Court.

Regarding justice professionals and the courts, data show a stable number of professional judges, with the average being 21 judges per 100,000 inhabitants, there are however significant contrasts between states, which may be explained by differences in the ways their legal systems are organised or by recourse to non-professional judges or to professional judges sitting only occasionally.

The feminisation of judges and prosecutors is continuing, but the glass ceiling remains firmly in place for managerial positions, it is noted. States place an emphasis on ensuring a gender balance in judges' recruitment and promotion procedures, however, the profession of lawyer remains predominantly male. There is an increase in the number of lawyers, with significant differences between states, with on average 164 lawyers per 100.000 inhabitants. Also, there is a 10% decrease in the number of courts between 2010 and 2018.

Regarding ICT, the report says that digital technology has become an integral part of the delivery of justice services. Legal systems with the most resources invest more in ICT. It is also noted that ICT has proven to be a valuable and even essential tool in continuing the work of legal systems in the context of the COVID-19 crisis.

<http://www.goldnews.com.cy/en/companies/cyprus-ranks-second-in-number-of-lawyers-among-45-coe-members--last-in-application-of-ict-in-justice>

Cyprus ranks second in number of lawyers among 45 CoE members

22/10/2020 16:03

Cyprus is among European countries with the most lawyers in proportion to their population, according to a report by the Council of Europe's European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ), published on Thursday. With 458 lawyers per 100,000 inhabitants Cyprus takes second place, after Luxembourg with 488 lawyers per 100,000 inhabitants, according to data from 2018. Italy is in the third place with 388 and Malta fourth with 323 lawyers per 100,000 inhabitants.

The 8th evaluation report of CEPEJ, which sets out the main trends in 45 judicial systems, also

notes that the lawyer's profession is predominantly male in all states and entities except Bulgaria, Cyprus, France, Malta, North Macedonia, Portugal and Scotland.

When it comes to the deployment of information and communication technologies (ICT) in 2018, Cyprus comes last with a general index score of 1.52, followed by Armenia with 2.78 and Scotland with 3.06. Latvia with 9.79, and Portugal and Estonia each with 9.25 are on the top end. When it comes to ICT deployment in decision support tools, Cyprus scores 2.12, in courts and case management 2.45 and in communication with courts Cyprus scores 0.

According to a relevant announcement, the report's findings for the 45 judicial systems show a slight increase between 2010 and 2018. European states spend on average €72 per inhabitant per year on the legal system. Moreover, 65% of budgets are allocated to courts, which have seen the highest increase, with 13% between 2016 and 2018, 24% to prosecution authorities and 11% to legal aid. The less affluent countries spend proportionately more on their prosecution authorities, while the richer countries invest more in legal aid, the report adds. All the countries have put in place a legal aid mechanism for criminal and non-criminal cases to ensure access to justice for all, in accordance with the requirements of the European Convention on Human Rights and the case law of the Court.

Regarding justice professionals and the courts, data show a stable number of professional judges, with the average being 21 judges per 100,000 inhabitants, there are however significant contrasts between states, which may be explained by differences in the ways their legal systems are organised or by recourse to non-professional judges or to professional judges sitting only occasionally.

The feminisation of judges and prosecutors is continuing, but the glass ceiling remains firmly in place for managerial positions, it is noted. States place an emphasis on ensuring a gender balance in judges' recruitment and promotion procedures, however, the profession of lawyer remains predominantly male.

There is an increase in the number of lawyers, with significant differences between states, with on average 164 lawyers per 100.000 inhabitants. Also, there is a 10% decrease in the number of courts between 2010 and 2018.

Regarding ICT, the report says that digital technology has become an integral part of the delivery of justice services. Legal systems with the most resources invest more in ICT. It is also noted that ICT has proven to be a valuable and even essential tool in continuing the work of legal systems in the context of the COVID-19 crisis.

<https://www.stockwatch.com.cy/en/article/ergasiaka-eyropi/cyprus-ranks-second-number-lawyers-among-45-coe-members>

France

Le Monde

Les carences de la justice française mesurées par le Conseil de l'Europe

L'étude bisannuelle de la Commission européenne pour l'efficacité de la justice révèle que la France consacre 69,50 euros par habitant à la justice, quand l'Allemagne investit 131,20 euros.

Par [Jean-Baptiste Jacquin](#)

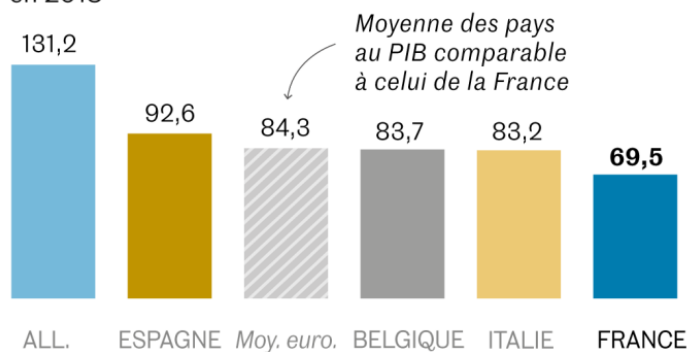
Le budget 2021 de la justice a beau être « historique » et « arraché avec les dents », selon les mots du garde des sceaux, Eric Dupond-Moretti, [la hausse, il est vrai exceptionnelle, de 8 %](#) qu'il affiche ne suffira pas à combler le retard de la France avec ses homologues. « C'est la première fois en vingt-cinq ans que le budget de la justice augmente autant », a martelé le ministre de la justice, mercredi 21 octobre, devant la commission des lois de l'Assemblée nationale qui examinait son budget. Mais, dans ce ministère, l'administration pénitentiaire prend la plus grosse part de la hausse (+ 9,3 %), tandis que la justice affiche une hausse de 6,8 % de ses moyens.

Article réservé à nos abonnés **Lire aussi** [Justice : Eric Dupond-Moretti oppose un budget 2021 « historique » à la grogne des magistrats](#)

Le bilan comparatif des seules institutions judiciaires (hors budget des prisons) des 47 pays du Conseil de l'Europe, publié jeudi 22 octobre par la Commission européenne pour l'efficacité de la justice (Cepej), objective le tableau de carences dénoncées depuis de nombreuses années.

Les moyens de la justice dans les pays européens

Budget du système judiciaire, en euros par habitant, en 2018

Source : CEPEJ

Infographie *Le Monde* Infographie *Le Monde*

La France a consacré à la justice (budget des tribunaux, siège et parquet, et de l'aide juridictionnelle) 69,50 euros par habitant en 2018 (budget exécuté). C'est mieux que les 65,90 euros constatés deux ans plus tôt par la Cepej. Mais cela reste sous la moyenne (71,56 euros) des 47 Etats, qui comprend des pays beaucoup plus pauvres, comme l'Arménie ou la Moldavie.

La comparaison avec le groupe de onze pays ayant un PIB par habitant équivalent à celui de la France est plus cruelle, puisque la moyenne des budgets de la justice est ici de 84,13 euros par habitant, et représente 0,32 % du PIB, contre 0,20 % dans l'Hexagone. Avec l'Allemagne, le fossé est immense, puisque 131,20 euros par habitant y sont consacrés à la justice. La compétition n'est guère plus flatteuse avec des pays voisins moins nantis, comme l'Espagne (92,60 euros) ou l'Italie (83,20 euros).

Stratégies différentes

Le constat n'est pas nouveau. Il résulte de vingt années de négligence de cette mission régaliennne dans les priorités budgétaires des majorités successives. Le retard est tel que les efforts, apparus sur le tard, depuis le [cri de Jean-Jacques Urvoas sur la justice « en voie de clochardisation »](#), en avril 2016, quelques semaines après avoir été nommé à ce ministère, n'y ont rien changé. Le Conseil de l'Europe a beau jeu de rappeler les termes de la Commission de Venise, qui lui fournit une expertise juridique, selon laquelle « *l'Etat a le devoir d'allouer des ressources financières suffisantes au système judiciaire. Même en temps de crise, le bon fonctionnement et l'indépendance des juges ne doivent pas être mis en péril* ».

Lire la suite: https://www.lemonde.fr/societe/article/2020/10/22/les-carences-de-la-justice-francaise-mesurees-par-le-conseil-de-l-europe_6056964_3224.html#xtor=AL-32280270

La justice française manque toujours de moyens

L'État y consacrait 69,51 € par habitant en 2018. Contre 131,20 € en Allemagne, selon le dernier rapport de la commission européenne pour l'efficacité de la justice (Cepej).

Elle est toujours en retard par rapport à des pays européens équivalents. Pour le fonctionnement de son système judiciaire (tribunaux, ministère public et aide juridictionnelle), la France a investi 69, 51 € par habitant en 2018. C'est 6 % de mieux qu'en 2016, mais toujours en deçà de la moyenne européenne établie à 72 € par habitant. Et surtout loin de l'Allemagne (131,20 €), l'Espagne (92,60 €), la Belgique (83,70 €) ou l'Italie (83,20 €).

Les efforts budgétaires, depuis quelques années, ne suffisent donc toujours pas à combler le retard accumulé. Et la progression du budget 2021 de la justice, qualifiée d' historique par le garde des Sceaux, Éric Dupond-Moretti, ne bouleversera pas la situation.

Peu de procureurs en France

L'Hexagone compte 10,9 juges pour 100 000 habitants. Un nombre bien inférieur à la moyenne (21,4) des États membres du Conseil de l'Europe, mais les écarts s'expliquent en partie par la diversité des organisations juridictionnelles, le recours à des juges non-professionnels, etc.

La France est aussi l'un des pays comptant le moins de procureurs, avec trois magistrats du parquet pour 100 000 habitants (moyenne à 12,13). Leur charge de travail est pourtant importante, note le rapport : Ils doivent gérer un nombre très élevé d'affaires (6,6 pour 100 habitants) et exercer un nombre record de fonctions (13).

Pour l'aide juridictionnelle, la prise en charge de frais, l'État consacre à 7,16 € par habitant, pour 14,59 € en moyenne dans les pays de richesse comparable. Mais en France, tout type d'affaire peut en bénéficier. Et la gratuité de l'action en justice est prévue », rappelle le rapport, précisant qu'ailleurs des frais ou taxes sont souvent

demandés pour initier une procédure, contribuant ainsi au financement du système judiciaire.

66 % des juges sont des femmes

La France fait partie des pays qui connaissent un pourcentage élevé de femmes dans la magistrature (66 % des juges professionnels et 56 % des procureurs). Mais à l'inverse, les postes de présidents de tribunaux sont tenus majoritairement par des hommes (62 %), comme ceux de chefs du ministère public (72 %). Si globalement en Europe, la féminisation parmi les juges et procureurs se poursuit, le plafond de verre reste une réalité pour les fonctions à responsabilité », note le rapport.

La justice française manque toujours de moyens

<https://www.ouest-france.fr/societe/justice/la-justice-francaise-manque-toujours-de-moyens-7025825>

Numérisation accrue et moins de tribunaux dans les systèmes judiciaires en Europe (rapport) [22-10-2020]

AFP

Les systèmes judiciaires en Europe recourent généralement davantage au numérique mais enregistrent une baisse du nombre de tribunaux, qui sont cependant mieux dotés, selon un rapport publié jeudi par le Conseil de l'Europe.

Basé sur des données de 2018 disponibles sur le site internet du Conseil de l'Europe, il relève également une légère hausse des budgets alloués par les Etats à la Justice, ainsi qu'une féminisation des fonctions de juge et de procureur.

L'édition 2020 de ce rapport de la Commission européenne pour l'efficacité de la justice (Cepej) compile de nombreuses données de 45 des 47 membres du Conseil de l'Europe (le Liechtenstein et Saint-Marin n'ayant transmis aucune donnée). Israël, le Maroc et, pour la première fois, le Kazakhstan ont participé à l'exercice en tant qu'observateurs.

En 2018, les Etats européens ont dépensé en moyenne 72 euros par habitant et par an pour leur système judiciaire, soit huit euros de plus qu'en 2016, et 0,33% de leur Produit intérieur brut (PIB). La grande majorité du budget (65%) revient aux juridictions du siège, devant 24% pour les ministères publics et 11% pour l'aide judiciaire, détaille le rapport qui note également "une tendance croissance à l'externalisation de certains services".

Malgré un recul persistant du nombre de tribunaux (-10% entre 2010 et 2018), le nombre de juges professionnels reste lui stable avec une moyenne de 21 juges pour 100.000 habitants mais avec de fortes disparités selon les pays. La France notamment compte 10,9 juges pour 100.000 habitants, l'Italie 10,6 et la Belgique 13,3, tandis que l'Allemagne en dénombre 24,5 et le Luxembourg 36,5.

Parmi les juges et les procureurs, "la féminisation se poursuit, mais le +plafond de verre+ reste une réalité pour les fonctions à responsabilité", souligne le rapport.

La profession d'avocat demeure elle majoritairement masculine et leur nombre augmente, avec en moyenne 164 avocats pour 100.000 habitants.

La Cepej souligne aussi que "le numérique est devenu un élément constitutif de la prestation de services de justice", ce qui a notamment permis la poursuite du travail des systèmes judiciaires depuis le début de l'épidémie de coronavirus.

"Dans les domaines de l'aide à la décision, de la communication électronique et des procédures à distance, l'impact de ces nouveaux outils doit être surveillé pour qu'ils n'aient pas de conséquences sur les principes d'équité, d'impartialité et d'indépendance de la justice", met toutefois en garde le rapport.

Nombre d'avocats, de juges, de tribunaux : où en est-on en Europe (et en France ?)

par [Louis-Valentin Lopez](#) publié le 22 octobre 2020 à 17h11

La Commission européenne pour l'efficacité de la justice dévoile ce jeudi un rapport sur l'état du système judiciaire dans 45 pays. Conclusion : moins de tribunaux, un peu plus de juges... et le développement du numérique.

Le nombre de tribunaux baissent globalement en Europe (-10% entre 2010 et 2018)
© AFP / JEAN-FRANCOIS MONIER

En 2018, les États européens ont dépensé en moyenne 72 euros par habitant et par an pour leur système judiciaire, soit huit euros de plus qu'en 2016. C'est l'une des conclusions d'un rapport, publié ce jeudi par la Commission européenne pour l'efficacité de la justice (Cepej). Un rapport où le Conseil de l'Europe épluche l'état de la justice dans 45 pays, que ce soit sur les moyens alloués, le nombre de tribunaux ou encore d'avocats.

En moyenne, 0,33% du Produit intérieur brut (PIB) des pays européens est consacré au fonctionnement du système judiciaire. Comment est-il réparti ? Ce sont les juridictions du siège qui récoltent la plus grosse part du budget (65%). Suivent les ministères publics (24% des dépenses), puis l'aide judiciaire, à laquelle 11% du budget est consacré, avec une *"tendance croissance à l'externalisation de certains services"*.

Moins de tribunaux mais un nombre de juges qui reste stable, voire augmente

Un constat : le nombre de tribunaux recule en Europe, -10% entre 2010 et 2018. Ces derniers sont en revanche globalement mieux dotés, note le Conseil de l'Europe. Et le nombre de juges professionnels reste stable, voire augmente dans la plupart des États, avec en moyenne 21 juges pour 100.000 habitants en Europe. **Mais des disparités entre les pays existent.**

Ainsi, la France compte en moyenne 11 juges pour 100.000 habitants (**presque deux fois moins que la moyenne européenne**), l'Espagne 11 et l'Italie 12. Une proportion qui tend à être plus élevée dans l'est de l'Europe : 24 juges pour 100.000 Allemands, 25 juges pour 100.000 Polonais, ou encore 30 juges pour 100.000 Hongrois.

L'augmentation du nombre de juges s'explique par **des réformes judiciaires, ou encore une diminution de la population**, souligne le rapport. Le Cepej prend le cas de l'Autriche, où le nombre de juges a augmenté mécaniquement après la création de tribunaux administratifs en 2014. Et en Lettonie ou Lituanie, les juges sont proportionnellement plus nombreux... tout simplement parce que le nombre d'habitants a diminué.

Le Conseil de l'Europe note aussi une féminisation des fonctions de juge et de procureur. *"La féminisation se poursuit, mais le plafond de*

verre reste une réalité pour les fonctions à responsabilité", souligne néanmoins le rapport.

Plus d'avocats, mais de fortes disparités

Le nombre d'avocats augmente, relève le Cepej, avec en moyenne **164 avocats pour 100.000 habitants**. Là encore, d'importantes disparités apparaissent selon le pays. Le nombre d'avocats, en proportion par rapport à la population, semble là aussi relativement faible en France (100 pour 100.000), tout comme aux Pays-Bas (103) ou en République Tchèque (105). En revanche, l'Espagne compte 305 avocats pour 100.000 habitants, l'Italie 388... Un chiffre qui monte même à 400 en Grèce.

La profession d'avocat demeure majoritairement **masculine** et *"les États et entités dans lesquels des dispositions spécifiques en faveur de la parité ont été édictées et mises en œuvre pour les procédures de recrutement et de promotion des avocats restent peu nombreux"*, constate le Conseil de l'Europe. Ce qui ne veut pas dire que rien n'est fait : en 2018, note le Conseil, six pays (France, Islande, Angleterre et Pays de Galles, Irlande du Nord, Écosse et Israël) *"indiquent avoir des dispositions pour faciliter la parité femmes-hommes dans la procédure de recrutement et celle de promotion des avocats"*.

Plus de numérique, d'accord... mais il faut surveiller

La Cepej souligne aussi que *"le numérique est devenu un élément constitutif de la prestation de services de justice"*, **ce qui a notamment permis la poursuite du travail des systèmes judiciaires** depuis le début de l'épidémie de coronavirus.

Le Conseil de l'Europe met néanmoins en garde : *"Dans les domaines de l'aide à la décision, de la communication électronique et des procédures à distance, l'impact de ces nouveaux outils doit être surveillé pour qu'ils n'aient pas de conséquences sur les principes d'équité, d'impartialité et d'indépendance de la justice."*

<https://www.franceinter.fr/justice/nombre-d-avocats-de-juges-de-tribunaux-ou-en-est-on-en-europe-et-en-france>

Gazette du Palais

o Le 23 octobre 2020 à 11:00

La Commission européenne pour l'efficacité de la Justice (CEPEJ) du Conseil de l'Europe vient de publier son 8e rapport « Systèmes judiciaires européens - Rapport d'évaluation de la CEPEJ - Cycle d'évaluation 2020 (données 2018) ».

Ce rapport montre notamment les tendances suivantes :

En ce qui concerne le budget dédié à la justice :

- une hausse légère entre 2010 et 2018 : les États européens dépensent en moyenne 72 € par habitant et par an pour le système judiciaire (soit 8 € de plus qu'en 2016) ;
- 65 % du budget est alloué aux tribunaux (qui enregistrent l'augmentation la plus importante avec 13 % entre 2016 et 2018), 24 % aux ministères publics et 11 % à l'aide judiciaire ;
- une tendance croissante à l'externalisation de certains services ;
- les pays les moins riches dépensent proportionnellement plus pour leurs ministères publics, tandis que les pays les plus riches investissent davantage dans l'aide judiciaire ;
- tous les pays ont mis en place un système d'aide judiciaire en matière pénale et non pénale, afin de garantir l'accès à la justice pour tous, conformément aux exigences de la Convention européenne des droits de l'homme et à la jurisprudence de la Cour.

En ce qui concerne les professionnels de la justice et les tribunaux :

- une stabilité dans le nombre de juges professionnels (la moyenne est de 21 juges pour 100 000 habitants) avec des écarts importants entre les États, qui peuvent s'expliquer par la diversité des organisations juridictionnelles, le recours à des juges non-professionnels ou à des juges professionnels siégeant à titre occasionnel ;
- la féminisation parmi les juges et les procureurs se poursuit, mais le « plafond de verre » reste une réalité pour les fonctions à responsabilité ; les États mettent l'accent sur la parité femmes-hommes dans les procédures de recrutement et de promotion des juges ; la profession d'avocat reste toutefois majoritairement masculine ; une augmentation du nombre d'avocats, avec des écarts importants entre les États, avec en moyenne 164 avocats pour 100 000 habitants ;
- une diminution de 10 % du nombre de tribunaux entre 2010 et 2018 ;
- une spécialisation des juridictions.

En ce qui concerne les usagers de la justice :

- de plus en plus d'États fournissent des informations et des aménagements spécifiques aux usagers, en particulier aux plus vulnérables ;
- du personnel et des ressources supplémentaires devraient être affectés à une meilleure communication avec les usagers ;
- le contact humain et un traitement digne et respectueux aident à rendre des décisions justes et à donner confiance en la justice.

En ce qui concerne les technologies de l'information et de la communication (TIC) :

- le numérique est devenu un élément constitutif de la prestation de services de justice ;
- les systèmes judiciaires aux ressources les plus élevées investissent davantage dans les TIC ;
- dans les domaines de l'aide à la décision, de la communication électronique et des procédures à distance, l'impact de ces nouveaux outils doit être surveillé pour qu'ils n'aient pas de conséquences sur les principes d'équité, d'impartialité et d'indépendance de la justice ;
- les TIC se sont révélées être des outils précieux, voire indispensables à la poursuite du travail des systèmes judiciaires, dans le cadre de la crise du Covid-19.

En ce qui concerne la performance des systèmes judiciaires :

- les tribunaux de deuxième instance semblent être les plus efficaces ; la justice pénale est la plus efficace dans les trois instances ;
- les tribunaux sont les moins efficaces en première instance et dans le domaine du droit administratif ;
- les demandes d'asile ont eu un impact significatif en nombre d'affaires entrantes en 2018 dans 7 pays : Allemagne, Autriche, Belgique, France, Italie, Suède et Espagne ;
- les réformes entreprises dans plusieurs États ont une influence sur la performance de leurs systèmes.

(Source : communiqué de la CEPEJ).

Pour une analyse de la situation française, voir [« Rapport de la CEPEJ 2020 : la justice française toujours aussi mal lotie », actu-juridique.fr, 22 oct. 2020](https://actu-juridique.fr/2020/10/22/rapport-de-la-cepej-2020-la-justice-francaise-toujours-aussi-mal-lotie)

Rapport de la CEPEJ 2020 : La justice française toujours aussi mal lotie

Publié le 22/10/2020

Olivia Dufour

Journaliste

La commission européenne pour l'efficacité de la justice (CEPEJ) a présenté son rapport 2020 ce mercredi 22 octobre. Publié tous les deux ans, ce document évalue les systèmes judiciaires des états membres du Conseil de l'Europe. L'étude porte sur les données 2018 de 45 états sur 47 (hors Lichtenstein et Saint-Marin). Sans surprise, la France est une fois encore à la traine au regard notamment du montant de son budget.

Hémicycle du Conseil de l'Europe à Strasbourg (Photo : ©AdobeStock/ Leonid Andronov)

Tous les deux ans depuis la création de la CEPEJ en 2002, juristes et statisticiens prennent le pouls des systèmes judiciaires des pays du Conseil de l'Europe et publient leurs conclusions sous forme de rapport. Particulièrement attendu en France, celui-ci est toujours l'occasion de rappeler chiffres à l'appui aux pouvoirs publics à quel point la justice du pays des droits de l'homme est pauvre.

Le rapport est une photographie, pas un classement

Pour autant, comparaison n'est pas raison, rappellent régulièrement les auteurs de l'étude qui soulignent qu'il s'agit d'une photographie et non pas d'un classement. Et pour cause, non seulement il existe d'importantes différences entre les pays, même quand ils partagent à peu près le même niveau de richesse, mais les systèmes eux-mêmes ne sont pas comparables dans leur fonctionnement.

Il n'empêche. Le premier réflexe consiste précisément à rapprocher les chiffres français des moyennes générales. Et, à chaque fois, ces rapprochements sont décevants pour ne pas dire alarmants dans certains domaines, comme le parquet.

Commençons par le budget alloué à l'institution judiciaire. Celui-ci regroupe les crédits dédiés aux tribunaux, au ministère public et à l'aide judiciaire. Les états européens y consacrent plus d'un milliard d'euros soit 72 € par habitant (8 € de plus qu'en 2016) et 0,33 % du PIB. En moyenne, précise le rapport, les Etats membres allouent 65 % du budget du système judiciaire aux tribunaux, 24 % aux ministères publics et 11 % à l'aide judiciaire. Dans les pays dont le PIB par habitant est compris entre 20 000 et 40 000 euros, ce qui est le cas de la France, la moyenne s'établit à 84, 13 euros par habitant et à 0,32% du PIB. Or, la France dépense seulement 69,51 euros soit 0,20% du PIB. On trouve dans le même groupe : l'Espagne 92 euros par habitant, l'Italie 83 euros ou encore la Grande-Bretagne 76. **L'intégralité des données brutes est accessible sur cette page de la base statistique.** Le rapport précise que la France fait partie des rares pays avec la Finlande, l'Espagne et le Luxembourg où les parties n'ont pas à payer de taxe ou de frais de justice pour initier une procédure. A l'inverse, l'Autriche en prélève tant que ces frais couvrent 108% de son budget.

Moins de juges et surtout de procureurs en France

Concernant le nombre de juges, ils sont entre 10 et 30 juges professionnels pour 100 000 habitants dans la plupart des Etats avec des disparités importantes, même entre pays de taille et de revenus comparables. La moyenne s'établit à 21,4 juges pour 100 000 habitants, la médiane à 17,7. En France, on dénombre ainsi 10,9 juges contre 11,6 en Italie, 11,5 en Espagne, 13,3 en Belgique, 24,5 en Allemagne, mais 3,1 en Grande-Bretagne. Le rapport note qu'il y a plus de juges dans la tradition germanique, moins chez les nordiques, les pays de common law et de tradition napoléonienne. La taille de la population pourrait aussi avoir une incidence : « tous les pays comptant plus de 30 juges pour 100 000 habitants ont moins de 10 millions d'habitants, tandis qu'aucun pays de plus de 15 millions d'habitants ne compte plus de 26 juges pour 100 000 habitants ».

Du côté des procureurs, ils sont entre 5 et 15 pour 100 000 habitants. La moyenne s'établit à 12,13, pour 100 000 habitants, la médiane à 11,25. On en dénombre seulement 3 en France, 3,2 en Grande-Bretagne, 3,7 en Italie, 5,2 en Espagne, mais 13 en Roumanie et 14, 8 en Pologne. Le rapport souligne que « la France affiche le plus petit nombre de procureurs en Europe ou presque (3,0 pour 100 000 habitants), ces derniers devant, malgré tout, gérer un nombre très élevé d'affaires (6,6 pour 100 habitants) et exercer un nombre record de fonctions (13) ».

Seulement 99,9 avocats pour 100 000 habitants

La France compte également beaucoup moins d'avocats que ses voisins. D'une manière générale, le rapport évoque une augmentation de 27% du nombre d'avocats entre 2010 et 2018. C'est lié à la croissance économique et aux modifications de la réglementation. La moyenne en 2018 est de 164 avocats pour 100 000 habitants et la médiane de 123 avocats pour 100 000 habitants. Mais ils ne sont que 99,9 pour 100 000 habitants en France, contre 388,3 en Italie, 304,6 en Espagne 270,3 en Grande-Bretagne, 198,9 en Allemagne et 142,4 en...Turquie.

« Il faut travailler avec humanité et dignité, c'est à cette condition que la décision est comprise, qu'on s'y conforme et que la confiance est élevée. Ce n'est pas qu'une question de temps » a souligné le président de la CEPEJ, Jasa Vrabec lors de la présentation. Une manière de montrer que l'étude ne se réduit par une simple collecte de données chiffrées. A la CEPEJ, pour reprendre l'image d'Alain Supiot dans La Gouvernance par les nombres, la carte ne se substitue pas au territoire....

Pour aller plus loin :

*Le Rapport 2020 est **[accessible ici](#)**

* Il est possible aussi d'accéder aux données brutes via **[la base de données dynamique des systèmes judiciaires européens](#)**.

* A lire également, **[l'interview de Jean-Paul Jean, président de chambre honoraire à la Cour de cassation et secrétaire général de l'AHJUCAF](#)**, sur l'étude réalisée par la CEPEJ concernant le fonctionnement des systèmes judiciaires durant le confinement.

<https://www.actu-juridique.fr/justice/rapport-de-la-cepej-2020-la-justice-francaise-toujours-aussi-mal-lotie/>

Greffiers en plein désarroi : «On est toujours en sous-effectif, il n'y a pas de bulle d'air»

03-11-2020 –

LIBÉRATION / MSN

FRANCE - LEGAL CO-OPERATION

Chloé Pilorget-Rezzouk

Télétravail trop long à se mettre en place, postes vacants et retards difficiles à rattraper...
Les fonctionnaires au greffe, maillons essentiels du bon fonctionnement de la justice,

sont exsangues et inquiets à l'aune du nouveau confinement.

Ils avaient particulièrement mal vécu le premier confinement. Faute d'équipements informatiques suffisants et adaptés, les greffiers s'étaient retrouvés dans l'impossibilité de télétravailler. «Nous n'avons pas pu suivre derrière les magistrats, eux, équipés d'ordinateurs portables. Cela a généré du stock, du coup, en septembre, on s'est retrouvés avec un mur de dossiers», raconte Isabelle Fernandez, greffière depuis plus de quinze ans et secrétaire régionale de l'Unsa services judiciaires. A Marseille, en zone Covid-19 d'alerte maximale, on compte 60 ordinateurs pour... 400 fonctionnaires au greffe. «Pendant le confinement, on nous a distribué au compte-gouttes 1 500 ordinateurs alors que nous sommes près de 10 000 greffiers en France», déplore Isabelle Besnier-Houben, secrétaire générale du Syndicat des greffiers de France-FO.

Alors que débute un deuxième confinement, la chancellerie tente de répondre aux inquiétudes. Cette fois, les juridictions ne déclencheront pas les plans de continuité d'activité, «qui réduisent l'activité aux fonctions essentielles», et le déploiement des ordinateurs portables sera accompli «au plus vite», a assuré le ministre Eric Dupond-Moretti, jeudi soir, dans un message vidéo adressé à l'ensemble des agents de la justice. Quelque 3 500 nouveaux ordinateurs ultraportables seront distribués d'ici la fin de l'année. Au total, «18 120 ordinateurs portables» seront déployés permettant l'équipement de «66% des greffiers» et «80% des magistrats», a fait savoir la chancellerie lors d'un point presse vendredi. Des moyens suffisants pour assurer la continuité du service public ? Selon les témoignages recueillis par Libération, cela fait en tout cas plusieurs semaines que les greffiers expriment un profond malaise.

«On nous dit "Vous êtes les petites mains" de la justice, "le maillon essentiel", mais quels moyens on nous donne pour fonctionner correctement ?» questionne Marie (1), greffière au conseil des prud'hommes dans l'ouest de la France. La discrétion des greffiers est pourtant inversement proportionnelle à leur nécessité. Leur métier est vital au bon fonctionnement de la justice : le greffier est le garant de l'authenticité de la procédure. Celui qui prépare les dossiers pour les juges, informe les parties, retranscrit les débats d'audience, rédige les procès-verbaux, met en forme les jugements. Celui, aussi, qui oriente et renseigne les justiciables.

Retard structurel de la France

«On est débordés en permanence. On ne peut pas faire les tâches qui nous sont demandées en respectant nos horaires de travail», décrit un greffier d'une chambre correctionnelle du tribunal judiciaire de Versailles, qui évoque «l'effet boule de neige» : la charge de travail augmente, entraînant burn-out ou arrêt maladie, reportant sur les présents une activité accrue... Le 15 octobre, lui et ses collègues étaient en grève pour protester contre leurs conditions de travail : tous les dossiers en correctionnelle ont été renvoyés. Une semaine plus tôt, le 8 octobre, tous les personnels du greffe du tribunal judiciaire de Dax (Landes) manifestaient, eux aussi, pour rendre connue leur situation «alarmante». «C'est la première fois que je ressens un tel épuisement, des gens viennent me voir les yeux rouges, c'est une situation tout à fait inédite», décrivait, fait rare, la

directrice du service dans Sud Ouest. Sur le parvis, des banderoles : «Service public asphyxié», «manque d'effectifs, greffe épuisé».

«Nous avons conscience que la situation est difficile dans un certain nombre de juridictions, c'est pour cette raison que d'importants efforts budgétaires ont été faits», affirmait la chancellerie contactée mi-octobre par Libération. C'est d'ailleurs à l'Ecole nationale des greffes (ENG), à Dijon, que le garde des Sceaux a effectué un de ses premiers déplacements de rentrée, le 2 septembre. Eric Dupond-Moretti avait alors salué ce rouage essentiel : «Sans greffiers, il n'est pas possible de rendre la justice [...]. La justice a besoin de moyens, nous allons continuer à lui en donner.» Avant de décrocher pour le budget 2021 la plus forte hausse depuis vingt-cinq ans (+6,2% pour la seule justice judiciaire... contre 0,32% en 2020).

Reste qu'en la matière, le retard de la France est colossal : en 2018, elle consacrait au système judiciaire seulement 69,50 euros par habitant, d'après la toute dernière étude bisannuelle de la Commission européenne pour l'efficacité de la justice (Cepej). «Fin 2021, il n'y aura plus de vacances de postes structurelles, ni chez les magistrats ni dans les greffes», s'est engagé Dupond-Moretti devant la commission des lois de l'Assemblée nationale, confirmant le recrutement de 130 directeurs de greffe et 100 greffiers en 2021, ainsi que 764 contractuels (496 renforts de greffe et 268 juristes assistants) «d'ores et déjà en cours de recrutement». Ce sont les fameux «sucres rapides», voulus par le ministre pour «accélérer la justice» comme il l'expliquait dans sa première vidéo sur Facebook, le 28 septembre : «Parfois, entre la condamnation et l'exécution de la peine, il s'écoule quatorze mois . C'est insupportable. Ce n'est pas l'idée qu'on peut se faire d'une bonne justice.»

A bout de souffle

«Le garde des Sceaux se rend bien compte que le talon d'Achille de la justice se situe chez les greffes, mais c'est une goutte d'eau, estime Isabelle Fernandez. Ce personnel va juste nous aider à faire tomber les piles.» Aujourd'hui, rappelle la syndicaliste, quelque 1 500 postes sont vacants dans les services de greffe judiciaires. «Il y a un véritable effort bienvenu, note Sophie Legrand, secrétaire générale du Syndicat de la magistrature (SM). Le défaut, c'est que cette aide ponctuelle devient plus importante que les postes pérennes. Le risque est qu'on paupérise la fonction.» L'ensemble des organisations syndicales des personnels de greffe s'inquiète d'une «casse du métier» : «Autoriser des contractuels à faire ces missions régaliennes essentielles au fonctionnement de l'institution, recrutés à la hâte, sans la formation de dix-huit mois qui s'y rapporte, c'est rabaisser le statut des greffiers !» écrivaient-elles dans un communiqué le 7 octobre.

En filigrane, une autre colère : celle du salaire de ces renforts. «C'est un message extrêmement négatif. On a des agents qui ont passé des concours, ont plusieurs années d'expérience derrière eux, et on recrute des contractuels avec la même rémunération ?» soulève Henri-Ferréol Billy, secrétaire national de CGT services judiciaires. La chancellerie défend : «On ne peut pas parler de paupérisation, ce sont tout de même des contrats de trois ans renouvelables proposés au sein des 164 tribunaux judiciaires du territoire. Avec

ces recrutements, l'idée est aussi de constituer un vivier de personnes qui pourront avoir envie ensuite de devenir greffier ou magistrat et d'être titularisées.»

Si les services de greffe pâtiennent depuis longtemps de vacances chroniques, ils sont aujourd'hui à bout de souffle. Usés de naviguer entre «un matériel informatique et des logiciels obsolètes», à peine remis de «l'effet confinement» et des dossiers accumulés... «Quand j'ai commencé ma carrière il y a quelques années, j'étais loin d'imaginer ça. La dégradation a été fulgurante. On travaille toujours en sous-effectif, il n'y a pas de bulle d'air. Dans mon service, j'assume seule depuis plus d'un an le travail de deux personnes», raconte Marie, greffière aux prud'hommes, qui déplore que «l'accent soit toujours mis sur le pénal» au détriment des parents pauvres que sont le civil et le prud'homal. Au pôle de l'instruction à Marseille – «la Bobigny du Sud», selon l'expression d'un magistrat à la Provence – il n'y a que 20 greffiers pour 24 cabinets : «Les fonctionnaires présents doivent remplacer toute la journée d'un cabinet à l'autre. A travailler ainsi dans l'urgence, sur des dossiers tentaculaires dont on ne connaît pas l'historique, on risque de manquer un délai, une notification... Ça crée une faille de sécurité juridique», rapporte Isabelle Fernandez, secrétaire régionale de l'Unsa services judiciaires. Audiences correctionnelles jusqu'à minuit pour combler le retard, heures supplémentaires non comptabilisées, absence de reconnaissance... Depuis quelques années, arrêts maladie et demandes de détachement se multiplient. Dans ce climat propice au surmenage, au stress, à l'épuisement ou à la perte de sens, le taux d'absentéisme s'élève à 8,89%, selon les dernières données (2018). «Il y a un malaise flagrant. On a de plus en plus de départs de greffiers, alors que c'est un métier de vocation. Entre 2014 et 2018, les détachements dans d'autres administrations ont augmenté de 300%», assure Henri-Ferréol Billy, directeur des services de greffe judiciaires placé auprès des chefs de cour d'Agen.

«Petites débrouilles et solidarité»

La situation des greffiers agit comme un révélateur de l'état de la justice. Ainsi, il n'est pas rare que des audiences se tiennent sans eux dans le bureau du juge des enfants, des affaires familiales ou des tutelles. «C'est très inconfortable de mener ses entretiens dans de telles conditions. D'autant qu'en l'absence du greffier, la procédure est nulle : s'il y a la moindre contestation, le dossier tombe», relève Céline Parisot, présidente de l'Union syndicale des magistrats (USM). «A Lille, les greffiers sont présents seulement pour les audiences en assistance éducative les plus compliquées. Or, c'est toujours bien qu'un tiers soit-là : ça rassure autant les juges que les familles», complète Sophie Legrand, du SM. A Reims (Marne), où 8% des postes au greffe sont vacants, les délais d'audience devant le juge aux affaires familiales s'élèvent à un an. A Dax, pour placer sous tutelle une personne vulnérable, il faut désormais attendre un an, contre trois mois il y a deux ans. A Créteil (Val-de-Marne), où il manque une vingtaine de postes, «on a deux ans de délai dans l'exécution des peines» malgré un «bon taux d'audience», déplore Samra Lambert, déléguée du SM et juge d'application des peines (JAP) : «C'est toute l'efficacité de la justice qui tombe à l'eau.» «Lors de ma dernière permanence, j'ai aménagé des peines de 2013... On est en 2020 ! Quel sens ont encore ces peines ? Les gens ont évolué, ont trouvé un travail, sont insérés, et on vient leur dire "Vous avez deux

mois à faire" ? Dire le droit en soi ne suffit pas, il faut des prises en charge derrière. C'est aussi ça, traiter la délinquance», pointe la déléguée syndicale.

Même combat à Bobigny. «Dans un certain nombre de dossiers, nous recevons les jugements très tardivement. Or, les victimes ne peuvent entamer les démarches pour être indemnisées tant qu'elles ne sont pas en possession de la décision», rapporte le pénaliste Stéphane Maugendre, décrivant un quotidien bricolé «de petites débrouilles» et de «solidarité» entre greffiers, avocats et magistrats, sans quoi la juridiction ne pourrait tourner. A force, des tensions affleurent. Entre le greffier et la robe noire, qui réclame depuis plusieurs mois la copie de son dossier ou la délivrance de son attestation de fin de mission pour être payée au titre de l'aide juridictionnelle. Entre le conseil et son client, à qui il faut expliquer pourquoi l'attente est si longue. Une avocate au barreau de Niort (Deux-Sèvres) : «Beaucoup de clients nous harcèlent : "Quand est-ce qu'est rendue ma décision ?" Je ne sais plus quoi leur dire... Les délais sont devenus déraisonnables. Aujourd'hui, la justice est sauvée par des personnes hors normes, qui accomplissent un travail exceptionnel dans les juridictions. Tout cela ne tient que grâce à leur investissement, mais cela ne peut pas être pérenne.»

(1) Le prénom a été modifié.

Justice: un budget record soumis aux députés

31-10-2020

AFP / LE FIGARO

- INTERNATIONAL - LEGAL CO-OPERATION

Les députés examinent lundi les crédits 2021 de la Justice, en hausse de 8%, mais ce budget "exceptionnel" selon la Chancellerie, n'efface pas le retard accumulé depuis des années et risque d'être relégué au second plan par le divorce entre magistrats et Garde des Sceaux.

Présenté comme l'un des grands gagnants du projet de loi de Finances 2021, le budget de la Justice verra ses ressources gonfler de 607 millions d'euros, l'année prochaine.

Pour le ministre Eric Dupond-Moretti qui s'est vanté d'avoir arraché les nouveaux crédits "avec les dents", ce budget est "exceptionnel et historique".

Devant les députés de la commission des Lois, le Garde des Sceaux a détaillé avec gourmandise les chiffres d'un budget qui s'élève au total à 8,2 milliards d'euros. C'est 200 millions de plus que ce que prévoyait la loi de programmation de la justice 2018-2022.

En 2021, 1.500 recrutements nets auront lieu - soit 240 de plus que ce qui est inscrit dans la loi de programmation pour la justice pour 2021 - auxquels s'ajoutent 950 emplois supplémentaires obtenus en 2020.

Sur ces 2.450 recrutements nets, 1.100 concernent les tribunaux, dont 50 magistrats, 130 directeurs de greffe et surtout 596 greffiers et renforts de greffe.

"Il n'y aura plus de vacances de poste structurelles ni dans les greffes ni chez les magistrats à la fin de l'année 2021", a promis l'ex-ténor du barreau.

L'administration pénitentiaire qui se taille traditionnellement la part du lion dans le projet de budget, recrutera 1.200 renforts.

Le montant des frais de justice (frais médicaux, frais d'expertise, enquêtes sociales rapides et unités médico-légales, etc.) gonflera de 26% (126 millions).

Le but? Mettre en oeuvre la promesse d'une "justice de proximité", avec 200 millions et 1.100 nouveaux emplois fléchés et juger "mieux et plus vite" en remettant à niveau une administration que l'ancien ministre Jean-Jacques Urvoas avait jugé en 2017 "en voie de clochardisation".

Coup de pouce en direction des avocats et de l'accès à la justice, le gouvernement a également déposé un amendement qui doit être débattu dans l'hémicycle visant à réhausser de deux euros le montant des unités de valeur (UV) de l'aide juridictionnelle.

- 23e sur 47 -

Selon la commission européenne, la France a consacré en 2018 (hors budget des prisons), 69,5 euros par habitant à la justice contre 131,2 pour l'Allemagne et 71,56 pour la moyenne des pays du Conseil de l'Europe. En matière de budget, elle végète à une peu glorieuse 23e place sur 47.

L'Etat "s'est très mal comporté" depuis des années, avec les moyens de la Justice, a reconnu le Premier ministre, Jean Castex.

Pour LFI et LR, les chiffres avancés par le gouvernement sont de la poudre aux yeux.

"Il n'y a pas de +budget Éric Dupond-Moretti+ pour 2021 mais un rattrapage des crédits prévus dans la LPJ, insuffisants en soi", selon Ugo Bernalicis (LFI).

L'augmentation "ne constitue qu'un rattrapage normal des retards pris en 2018-2020 (...) condition nécessaire, bien que non suffisante, à l'amélioration du service public de la justice", grince le LR Patrick Hetzel dans son rapport pour la commission des Finances.

"Mauvaise foi", s'étrangle la députée LREM Laetitia Avia. "L'année dernière, il manquait 120 millions et bien sûr qu'il y a une partie de rattrapage mais on n'avait pas vu une telle hausse du budget depuis un quart de siècle".

"C'est un budget qui va dans le bon sens même s'il n'est peut-être pas autant majoré qu'on ne le dit", observe la socialiste Cécile Untermaier.

En guerre ouverte avec Eric Dupond-Moretti qu'ils accusent de conflit d'intérêts en raison de ses activités passées d'avocat, les syndicats de magistrats ont accueilli fraîchement ce budget pourtant en hausse. Il reste "tout de même (très) en deçà des besoins", juge le syndicat de la magistrature, et toujours "centré sur le tout carcéral" et "l'administration pénitentiaire".

"Pour des raisons purement personnelles, les magistrats passent à côté d'une occasion de porter et valoriser la justice", déplore Laetitia Avia.

Pour Mme Untermaier, "les magistrats sont un peu le nez dans le guidon et ils considèrent que la hausse du budget est un dû, pas un cadeau, et ils ont raison".

Ireland

Republic has lowest budget for judicial system, EU Commission report finds [23-10-2020]

The Irish Times

State close to bottom of list for numbers of professional judges per 100,000 of population

The Republic had the lowest judicial system budget as a percentage of gross domestic product (GDP) of the 48 states covered by a new report from the European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ).

In 2018 the Republic spent 0.10 per cent of GDP on its courts, prosecution service and free legal aid system, the report found. The average was 0.33 per cent.

The figure for Northern Ireland was 0.45 per cent of GDP, one of the highest ratios contained in the report from the Council of Europe body.

Ireland's GDP figure is hugely boosted by the size of its foreign direct investment sector.

The report from the commission (usually referred to by its French acronym CEPEJ) covers 45 of the Council of Europe member states (Liechtenstein and San Marino are not included), as well as Israel, Kazakhstan and Morocco.

The three UK legal jurisdictions of England and Wales, Scotland, and Northern Ireland, are treated separately in the data.

Similar ratios

The report found that the Republic was an outlier in terms of judicial system budget expenditure per capita, when GDP is taken into account. It fell significantly below the trend line that indicates similar ratios.

The Republic was also close to the bottom in terms of numbers of professional judges per 100,000 of population (3.3). England and Wales had 3.1 and Northern Ireland 3.6.

The ratio of women in the judiciary was below 40 per cent in the Republic, the three UK jurisdictions, as well as Armenia, Azerbaijan and Iceland.

The report found that the Republic's "clearance rate" was the second lowest (63 per cent) of the court systems examined in the report in civil and commercial litigation in courts of first instance (ie not appeals), and the lowest of all EU states.

The clearance rate is defined as the ratio obtained by dividing the number of resolved cases by the number of incoming cases in a given period, expressed as a percentage.

It is designed to assess to what extent a judicial system is able to process the volume of cases it is receiving, with a ratio of more than 100 per cent indicating that the system is able to reduce a backlog. The average reported clearance rate in the report was 99 per cent.

In continental Europe, the progress of a case is more in the control of the courts than it is in the Republic, where the pace of progress is more in the hands of the parties before the court.

The report found that countries with higher per capita GDPs tended to spend a proportionately larger amount of money on legal aid.

Unnoticed difference

An analysis of spend per capita, with GDP taken into account, showed that the spend in the Republic was slightly higher than its GDP would forecast, using average spend as a guide for those countries that had GDPs in excess of €20,000 per capita.

The Chief Justice, Frank Clarke, who has made access to justice one of the themes of his tenure as the State's top judge, has spoken frequently about the important but frequently unnoticed difference between common law legal systems, such as what exists here and in the UK, and the civil law regimes that are usual on continental Europe, in terms of public expenditure.

For instance, at the opening of the new legal term in October 2017, he said there was a significant shifting of the burden of carrying litigation in common law countries on to the parties and away from the State.

"In civil law systems the courts themselves, that is judges and judicial staff, carry a much greater burden of ascertaining the facts and researching the law."

But that came at a cost in terms of the much greater numbers of personnel required to staff the courts in those jurisdictions, he said.

Greece

Η ακτινογραφία της Δικαιοσύνης στην Ε.Ε.: 201 ημέρες για την πρώτη δίκη στην Ευρώπη, 559 στην Ελλάδα – Όλα τα στοιχεία

29-10-2020 –

DIKASTIKO.GR

- GREECE - LEGAL CO-OPERATION

Οι χρονοβόρες διαδικασίες για την εξέταση κάποιας δικαστικής υπόθεσης, αλλά και η υποστελέχωση σε εισαγγελείς και σε διοικητικό προσωπικό, σε αντίθεση με τους δικαστές και κυρίως με τους δικηγόρους όπου ξεπερνούν κατά πολύ τον ευρωπαϊκό μέσο όρο καταγράφονται στην έκθεση του Συμβουλίου της Ευρώπης για την Ελλάδα. Η ακτινογραφία της Δικαιοσύνης στην Ε.Ε.: 201 ημέρες για την πρώτη δίκη στην Ευρώπη, 559 στην Ελλάδα – Όλα τα στοιχεία

DIKASTIKO.GR / ΕΙΔΗΣΗ / Η ακτινογραφία της Δικαιοσύνης στην Ε.Ε.: 201 ημέρες για την πρώτη δίκη στην Ευρώπη, 559 στην Ελλάδα – Όλα τα στοιχεία

Την αποτελεσματικότητα και την ποιότητα της Δικαιοσύνης στην Ευρώπη αναλύει συγκεκριμένα η ετήσια έκθεση αξιολόγησης του Συμβουλίου της Ευρώπης για το 2020 που δόθηκε πριν λίγες ημέρες στη δημοσιότητα (βάσει στοιχείων του 2018).

Σε ό,τι αφορά την Ελλάδα, για άλλη μία φορά αποτυπώνεται πως η εκδίκαση κάποιας υπόθεσης απαιτεί πολύ περισσότερες ημέρες από τον ευρωπαϊκό μέσο όρο. Είναι ενδεικτικό πως σε αστικές υποθέσεις σε άλλες χώρες της Ε.Ε. απαιτούνται 201 ημέρες για την εκδίκασή τους, ενώ στην Ελλάδα φτάνουν τις 559 ημέρες σε πρωτόδικο βαθμό και σε υψηλότερο, όπως έφεση, κυμαίνονται στις 662 ημέρες (στην Ε.Ε. είναι 141) και σε ανώτατο επίπεδο τις 331 ημέρες (μέσος όρος Ε.Ε. οι 207 ημέρες).

Ανάλογη είναι η εικόνα και στις διοικητικές υποθέσεις. Στις 601 ημέρες η εκδίκαση στη χώρα μας έναντι ευρωπαϊκού μέσου όρου τις 241 ημέρες, σε δεύτερο βαθμό 583 ημέρες (209 στην Ε.Ε.), ενώ... εντυπωσιακή είναι η απόδοση της Ελλάδας στο ανώτατο επίπεδο όπου απαιτούνται 1.264 ημέρες σε σχέση με το μέσο όρο των 228 ημερών στις χώρες της Ε.Ε.

Τα προβλήματα στο δικαστικό σύστημα αποτυπώνονται και ως προς τους λειτουργούς και το προσωπικό που υπηρετεί σε αυτούς. Με μέσο όρο 17,7% για τους δικαστές (αναλογία ανά 100.000 κατοίκους), το ποσοστό για τη χώρα ανέρχεται στο 26,8%, στο διοικητικό προσωπικό των δικαστών ο μέσος όρος είναι 60,9% και στην Ελλάδα 38,9%, ο αριθμός των εισαγγελέων σε άλλες χώρες είναι στο 11,2% και εδώ στο 5,4%, ενώ η συντριπτική διαφορά είναι στους δικηγόρους. Το ποσοστό ανά 100.000 κατοίκους στην Ε.Ε. βρίσκεται στο 123%, ενώ στη χώρα μας αγγίζει το 400%!!

Στις δαπάνες για τη λειτουργία του δικαστικού συστήματος, βέβαια, είμαστε πίσω από τον ευρωπαϊκό μέσο όρο, παρά το γεγονός πως στην επιβολή δικαστικών φόρων εκφεύγουμε και φτάνουμε στο διπλάσιο σχεδόν των άλλων χωρών.

Αναλυτικά η ανακοίνωση του Συμβουλίου της Ευρώπης

Ευρωπαϊκά δικαστικά συστήματα: κύκλος αξιολόγησης 2020 (δεδομένα 2018)

Αποτελεσματικότητα και ποιότητα της δικαιοσύνης στην Ευρώπη: Το Συμβούλιο της Ευρώπης δημοσιεύει την ετήσια έκθεσή του για το 2020.

Στην έκθεσή του Συμβουλίου της Ευρώπης, η οποία περιέχει τα ιδιαίτερα χαρακτηριστικά των χωρών και μία αλληλεπιδραστική βάση δεδομένων (όλα προσβάσιμα δημοσίως), η Ευρωπαϊκή Επιτροπή για την Αποτελεσματικότητα της Δικαιοσύνης του Συμβουλίου της Ευρώπης (CEPEJ) καθορίζει τις κύριες κατευθύνσεις στα δικαιοδοτικά συστήματα 45 ευρωπαϊκών χωρών (από τα 47 κράτη μέλη του Συμβουλίου της Ευρώπης, μόνο το Λιχτενστάιν και το Σαν Μαρίνο αδυνατούσαν να παρέχουν στοιχεία. Το Ισραήλ, το Μαρόκο και, για πρώτη φορά, το Καζακστάν, έλαβαν μέρος στη δράση ως παρατηρητές).

Αυτή η όγδοη έκθεση αξιολόγησης, από τότε που η CEPEJ ιδρύθηκε το 2002, περιλαμβάνει ειδικότερα τις ακόλουθες κατευθύνσεις:

Σχετικά με τις δαπάνες του προϋπολογισμού που αποδίδονται στη δικαιοσύνη:

* ελαφρά αύξηση μεταξύ 2010 και 2018: τα ευρωπαϊκά κράτη δαπανούν κατά μέσο όρο 72 ευρώ ανά κάτοικο ετησίως για το νομικό τους σύστημα (π.χ. 8 ευρώ περισσότερο σε σχέση με το 2016)

* ποσοστό 65% των δαπανών αποδίδονται στα δικαστήρια (που παρουσιάζουν τη μεγαλύτερη αύξηση μεταξύ 2016 και 2018), 24% στις εισαγγελικές αρχές και 11% στη νομική βοήθεια

* αυξανόμενη τάση προς την ανάθεση ορισμένων υπηρεσιών σε εξωτερικούς συνεργάτες

* οι λιγότερο εύπορες χώρες δαπανούν αναλογικά περισσότερο για τις εισαγγελικές τους αρχές, ενώ οι περισσότερο ευκατάστατες επενδύουν περισσότερο στη νομική βοήθεια

* όλες οι χώρες έχουν εγκαθιδρύσει έναν μηχανισμό νομικής βοήθειας για τις ποινικές και μη ποινικές υποθέσεις για να διασφαλίσουν την πρόσβαση όλων στη δικαιοσύνη, σύμφωνα με τις απαιτήσεις της Ευρωπαϊκής Σύμβασης των Δικαιωμάτων του Ανθρώπου και τη νομολογία του Δικαστηρίου.

Σχετικά με τους επαγγελματίες στο χώρο της δικαιοσύνης και τα δικαστήρια:

* σταθερότητα ως προς τον αριθμό των επαγγελματιών δικαστών (με το μέσο όρο να διαμορφώνεται στους 21 δικαστές ανά 100.000 κατοίκους), με σημαντικές αποκλίσεις μεταξύ των κρατών, οι οποίες μπορούν να δικαιολογηθούν από τις διαφορές στον τρόπο οργάνωσης των νομικών τους συστημάτων ή από την προσφυγή σε μη επαγγελματίες δικαστές ή σε επαγγελματίες δικαστές που δικάζουν εκ περιτροπής

* η συμμετοχή όλο και περισσότερων γυναικών δικαστών και εισαγγελέων στο δικαστικό σώμα συνεχίζεται, αλλά η κορυφή της πυραμίδας παραμένει σταθερή όσον αφορά τις ανώτατες θέσεις· τα κράτη δίνουν έμφαση στη διασφάλιση της ισορροπίας μεταξύ των φύλων όσον αφορά το διορισμό των δικαστών και τη διαδικασία προαγωγής τους· ωστόσο, το επάγγελμα του δικηγόρου παραμένει συντριπτικά ανδρικό· καταγράφεται αύξηση του αριθμού των δικηγόρων, με σημαντικές αποκλίσεις μεταξύ των κρατών, με μέσο όρο 164 δικηγόρους ανά 100.000 κατοίκους

* μείωση κατά 10% του αριθμού των δικαστηρίων μεταξύ 2010 και 2018·

* ειδικά τμήματα δικαστηρίων.

Σχετικά με τους χρήστες των δικαστηρίων:

* ολοένα αυξανόμενος αριθμός κρατών παρέχει εξειδικευμένη πληροφόρηση στους χρήστες και προβαίνει σε προσαρμογές χάριν αυτών, ιδίως για τους περισσότερο ευάλωτους εξ αυτών

* πρόσθετο προσωπικό και πόροι πρέπει να αποδοθούν στην αναβάθμιση της επικοινωνίας με τους χρήστες

* η ανθρώπινη επαφή σε συνδυασμό με την αξιοπρεπή και προσήκουσα συμπεριφορά συντελεί στη λήψη δίκαιων αποφάσεων και ενισχύει την εμπιστοσύνη στο σύστημα απονομής δικαιοσύνης.

Σχετικά με τις υπηρεσίες της κοινωνίας της πληροφορίας:

* η ψηφιακή τεχνολογία έχει καταστεί αναπόσπαστο τμήμα της παροχής υπηρεσιών στο χώρο της δικαιοσύνης

* τα πιο εύπορα νομικά συστήματα επενδύουν περισσότερο στις ψηφιακές υπηρεσίες

* όσον αφορά τη συνδρομή στη λήψη των αποφάσεων, στην ηλεκτρονική επικοινωνία και την απομακρυσμένη σύνδεση, η επίδραση αυτών των νέων ψηφιακών εργαλείων πρέπει να καταγραφεί, ώστε να αποφευχθεί η επιρροή τους στις αρχές της δίκαιης δίκης, της αμεροληψίας και της ανεξαρτησίας που πρέπει να διέπουν τη δικαιοσύνη

* οι υπηρεσίες της κοινωνίας της πληροφορίας συνιστούν αποδεδειγμένα ένα αξιόπιστο, ακόμη και ένα ουσιώδες, εργαλείο στη διασφάλιση της συνέχισης των εργασιών των νομικών συστημάτων στο πλαίσιο της κρίσης του Covid-19.

Σχετικά με την αποδοτικότητα των νομικών συστημάτων:

* τα δευτεροβάθμια δικαστήρια φαίνεται να είναι περισσότερο αποδοτικά: από τα τρία δικαιοδοτικά συστήματα, το σύστημα απονομής ποινικής δικαιοσύνης είναι το πιο αποτελεσματικό

* τα δικαστήρια παρουσιάζονται λιγότερο αποδοτικά στον πρώτο βαθμό και στον τομέα της διοικητικής δικαιοσύνης ειδικότερα.

* τα αιτήματα ασύλου είχαν σημαντική επίδραση στον αριθμό των πρωτοείσακτων υποθέσεων το 2018 στις εξής επτά χώρες: Αυστρία, Βέλγιο, Γαλλία, Γερμανία, Ιταλία, Ισπανία και Σουηδία

* οι μεταρρυθμίσεις που έγιναν σε διάφορες χώρες είχαν καθοριστική επιρροή στην αποδοτικότητα των νομικών τους συστημάτων.

Italy

Tribunali sommersi dall'arretrato. In Italia la giustizia più lenta dell'Ue. Una sentenza penale di primo grado richiede 361 giorni. Quasi il triplo della media degli altri Paesi europei [23-10-2020]

La Notizia

L'Italia è davvero il Paese dove i processi durano di più? Secondo la Commissione europea per l'efficacia della giustizia del Consiglio d'Europa (Cepej) non ci sarebbe alcun dubbio. E' il nostro Paese a portare la maglia nera. Nel 2018 il tempo medio per arrivare a una sentenza di primo grado in un processo penale è stato il più elevato d'Europa: 361 giorni contro una media di 144 giorni.

Gli analisti di Strasburgo ogni due anni valutano l'efficienza dei sistemi giudiziari dei Paesi membri. Rispetto al 2010 si sono guadagnati 32 giorni che diventano 51 rispetto al 2016, anno in cui sono state introdotte una serie di depenalizzazioni. In un processo civile e di contenzioso commerciale, invece, il tempo medio è stato di 527 giorni, secondo solo a quello della Grecia (559 giorni), contro una media europea di 233 giorni, meno della metà. A Roma servono in media, niente po' po' di meno che 889 giorni per arrivare a una sentenza di primo grado in un processo amministrativo davanti al Tar a fronte di una media europea di 323 giorni.

In questa classifica la maglia nera la cediamo a Malta con 1.057 giorni, mentre in Portogallo servivano 928 giorni. Conserviamo comunque un terzo posto nella classifica delle peggiori. Il motivo? Secondo la Cepej sono diversi le ragioni, "ma sicuramente la quantità di arretrato accumulato gioca un ruolo importante". E in effetti i numeri parlano chiaro: vengono segnalati 2,09 casi pendenti per 100 abitanti nel 2018. "L'Italia, come

dimostrano i dati sui casi chiusi ogni anno tra il 2010 e 2018, si è sforzata di risolvere questo problema”, osservano a Strasburgo, “ma questi stessi dati mostrano che il sistema giudiziario non è stabile e che non può mantenere un carico di lavoro che supera una certa soglia”.

Nel nostro paese il 44,8 per cento dei casi in sospeso è più vecchio di due anni, a Malta il 45,6 per cento. Nell’ottavo rapporto si evidenzia, poi, anche il budget legato alla giustizia utilizzato dai Paesi membri. Si registra, in tal senso, un lieve aumento: se nel 2010 la spesa era di 64 euro per abitante all’anno, nel 2018 è stata in media di 72 euro (in Italia è stata di 83,2 euro, con un incremento del 14 per cento). Il rapporto rileva anche che i Paesi meno abbienti spendono in proporzione di più per le loro autorità giudiziarie, mentre i Paesi più ricchi investono di più nell’assistenza legale.

Inoltre, in media, oggi vi sono 164 avvocati ogni 100mila abitanti (in Italia la cifra sale a 388), mentre il numero dei tribunali è sceso del 10 per cento tra il 2010 e il 2018. Se la tecnologia è diventata parte integrante della fornitura di servizi di giustizia, l’impatto di questi nuovi strumenti “dovrebbe essere monitorato per evitare che incidano sui principi di equità, imparzialità e indipendenza della giustizia”. Quanto all’efficienza, in generale i tre livelli del penale sono più efficienti (il secondo grado in particolare), mentre non brillano in ambito civile.

C’è poi un altro fattore che ha ultimamente ingolfato le attività dei tribunali: le richieste d’asilo. Hanno avuto, infatti, un impatto significativo in termini di numero di casi in entrata nel 2018 in sette paesi: Austria, Belgio, Francia, Germania, Italia, Spagna e Svezia. C’è una seconda parte del Rapporto che riporta i dati per Paese in termini di personale ed emerge che, il sistema giudiziario italiano è leggermente sguarnito rispetto alla media europea ad eccezione degli avvocati. Anche perché un procuratore italiano nel 2018 ha ricevuto in media 1.332 casi contro una media europea di 189,65.

ilFatto
Quotidiano.it

“In Italia la giustizia più lenta, in media 361 giorni per una sentenza penale di primo grado”: la relazione del consiglio d’Europa

La commissione europea per l'efficacia della giustizia del consiglio d'Europa ogni due anni valuta l'efficienza dei sistemi giudiziari dei Paesi membri. Nel rapporto sul 2018 si evince che a Roma occorre più del doppio del tempo medio europeo (144 giorni) per arrivare a una sentenza penale di primo grado

<https://www.ilfattoquotidiano.it/2020/10/22/in-italia-la-giustizia-piu-lenta-in-media-361-giorni-per-una-sentenza-penale-di-primo-grado-la-relazione-del-consiglio-deuropa/5975872/>

attualità europea
Kmetro0

Giustizia in Europa: Consiglio d'Europa rapporto 2020 del CEPEJ

K metro 0 – Strasburgo – Un **nuovo rapporto** ha individuato una serie di tendenze generali nei **sistemi giudiziari di 45 paesi europei**.

Tra le conclusioni dell'ottavo rapporto di valutazione stilato dalla Commissione europea per l'efficacia della giustizia (CEPEJ) del Consiglio d'Europa figura quanto segue:

- Stati europei spendono in media € 72 per abitante all'anno nel sistema giuridico
- Il numero di donne giudici e pubblici ministeri continua ad aumentare, ma le professioni giuridiche sono ancora svolte prevalentemente da uomini
- In media, oggi vi sono 164 avvocati ogni 100.000 abitanti
- Il numero dei tribunali è sceso del 10% tra il 2010 e il 2018
- I tribunali in tutta Europa hanno potuto continuare a operare durante la pandemia grazie ai recenti progressi della tecnologia dell'informazione.

Per la prima volta, il rapporto di valutazione della CEPEJ contiene delle schede paese che permettono al lettore di situare il proprio paese rispetto ad altri paesi europei.

Lo scopo della CEPEJ è migliorare l'efficacia e il funzionamento della giustizia nei suoi Stati membri. Si compone di esperti provenienti da tutti i 47 Stati membri del Consiglio d'Europa ed è assistito da un segretariato.

<https://kmetro0.it/2020/10/23/giustizia-in-europa-consiglio-deuropa-rapporto-2020-del-cepej/>

In tribunale non c'è più l'ingorgo [16-11-2020]

La Repubblica

entile direttore, in un articolo su Affari&Finanza, dal titolo "L'ingorgo della giustizia civile: vent'anni di rivoluzioni mancate", si punta il dito sulle mancate riforme e sull'immobilismo nel campo della giustizia civile. Il pezzo inizia dando il dato delle cause pendenti: 3 milioni e 287mila. Quel numero era superiore a 4 milioni all'inizio del mio mandato e di circa 2,9 milioni nel 2018. Nello stesso periodo da maglia nera d'Europa per litigiosità ci collocammo a metà classifica. Sono migliorati i tempi medi: Secondo la formula di calcolo del Cepej passammo da 547 giorni di media di tutti gli affari civili di primo grado a 360 giorni. Per la prima volta dopo anni, dal 2015 è sceso il debito per gli indennizzi della legge Pinto. Sono stati accelerati i pagamenti, il debito è sceso del 25%. Durante il mio mandato l'Italia ha scalato 52 posizioni della classifica Doing business sull'efficienza dei sistemi giudiziari. Il bilancio della giustizia, è cresciuto nei miei anni da Ministro.

Nel personale abbiamo varato un piano straordinario di assunzioni: 5.400 in tre anni. Nel corso del mio mandato l'Italia è diventata l'unico Paese europeo che ha integralmente digitalizzato il processo civile.

Rizzo allude poi al fatto che la commissione Alpa, da me istituita, non abbia visto la relazione finale diventare legge perché io ero impegnato nelle primarie. Allusione che respingo, insieme a quella sui costi delle commissioni: infatti il professor Alpa lavorò a titolo gratuito. Inoltre quella commissione aveva il compito di proporre ulteriori interventi di degiurisdizionalizzazione, ulteriori appunto rispetto a quelli che già avevo previsto con il primo decreto legge. Non passava dalla commissione Alpa la riforma complessiva della giustizia civile; per quella avevo istituito un'altra commissione, affidandone la presidenza ad un magistrato importante come Giuseppe Berruti.

Quanto al mio lavoro da Ministro, anche durante il mio impegno nelle primarie del PD, si consideri che nella scorsa legislatura un terzo dell'attività del Parlamento ha riguardato provvedimenti del Ministero della giustizia. Questo sforzo ha reso la nostra giustizia migliore? Certamente sì. Abbiamo numeri all'altezza del nostro Paese e dei nostri partner? Certamente no. Quel percorso deve continuare a essere sostenuto.

Andrea Orlando, vice segretario del Pd

Il mistero continua: è sconosciuta la ragione per cui il documento di 194 pagine di Guido Alpa non è stato mai preso in considerazione. Quanto ai miglioramenti qui descritti, il rapporto Cepej 2020 (dati del 2018), riporta (pag. 115) una durata media del processo di primo grado in Italia di 527 giorni, contro i 201 della media europea. Infine la scalata di 52 posizioni nella classifica di Doing business è da attribuire, secondo gli esperti, a una diversa classificazione delle voci che compongono l'indice. Per dovere di cronaca, nella classifica della risoluzione giudiziaria delle dispute contrattuali occupiamo ancora nonostante quella scalata il posto numero 122 su 190 nazioni. (s.r.)

Politiche pubbliche È l'ora di delineare una profonda modernizzazione [09-11-2020]

Il Sole 24 Ore

Questi i punti chiave: qualità delle regole, attuazione amministrativa e coesione nazionale; Quadro istituzionale rivisto in tre mosse

Carlo Robiglio

Il virus della cattiva regolazione e della scarsa efficacia delle politiche pubbliche è sempre in agguato, anche nel pieno della crisi socioeconomica legata alla pandemia. Questo virus non ha risparmiato neanche la legislazione dell'emergenza degli ultimi mesi: basta pensare ai ritardi nell'erogazione della cassa integrazione o alla moltiplicazione dei sussidi, che rischia di essere costosa e inefficace in assenza di un quadro chiaro di priorità per la ripresa economica.

Difficoltà simili a quelle appena richiamate rischiano di condizionare anche l'utilizzo delle risorse di Next Generation Eu, considerati i ritardi accumulati negli anni dall'Italia nella realizzazione di progetti finanziati con risorse europee.

Il volume "Il coraggio del futuro. Italia 2030-2050" indica alcuni antidoti per limitare questo male antico del Paese, evidenziando la necessità di un cambiamento non solo ordinamentale, ma profondamente culturale.

Il punto di avvio della riflessione sta nel constatare che la gestione della complessità, a maggior ragione di quella legata alla pandemia, deve poter far leva su solidi rapporti di fiducia, sia "verticali" (tra cittadini e istituzioni), sia "orizzontali" (tra gli stessi cittadini e tra le diverse istituzioni), per garantire l'effettività delle decisioni assunte.

Questo significa che gli attori pubblici sono chiamati a far sì che prevalgano la qualità e la certezza delle decisioni, nonché una loro attuazione tempestiva ed efficace.

In concreto, si tratta di delineare una prospettiva di profonda modernizzazione istituzionale, che passa essenzialmente attraverso tre step: la qualità delle regole; l'attuazione amministrativa; la coesione nazionale.

La qualità delle regole e, quindi, l'accettabilità delle decisioni pubbliche sono strettamente connesse alla trasparenza dei dati economici e delle informazioni scientifiche che ne sono alla base. In questo senso, è ormai improcrastinabile l'avvio di un percorso nuovo di partecipazione dei portatori di interessi. Una partecipazione responsabile che - come ha spesso ricordato il Presidente Bonomi - non può ridursi alla mera consultazione, ma condurre alla condivisione di priorità e obiettivi per indirizzare le politiche dei prossimi anni.

Ciò è possibile a patto che si riscopra il valore della collaborazione tra pubblico e privato, superando pregiudizi e contrapposizioni.

Condizioni, queste ultime, che hanno spesso condizionato in negativo anche l'attuazione amministrativa delle decisioni pubbliche, caratterizzata da un'eccessiva attenzione

all'applicazione formalistica delle regole e non alla loro effettività sostanziale. Ciò spiega i posizionamenti impietosi dell'Italia nei ranking internazionali sulla pubblica amministrazione, come conferma quello periodico stilato dalla Banca Mondiale.

Anche per questo, nei prossimi mesi sarà fondamentale che la messa a terra delle priorità avvenga attraverso una rivalutazione della discrezionalità dell'amministrazione, intesa come capacità di selezionare la migliore opportunità per la realizzazione in concreto dell'interesse pubblico, assumendosene la responsabilità e in coerenza con le indicazioni poste dalla legge. Una capacità di selezione che non significa arbitrio, ma potere di scelta e di temperamento degli interessi in una realtà sempre più articolata.

In questo senso, occorrerebbe concentrare presso team dedicati e specializzati, formati dai migliori tecnici ed esperti delle amministrazioni centrali, regionali e locali, la gestione di alcuni procedimenti complessi e di particolare impatto per il mondo economico, anche in vista dell'attuazione del Recovery Plan. Questa è una delle premesse per aumentare la produttività della PA, stabilendo un legame stretto tra merito e premialità, tra risultati e compensi, tra competenze e carriere.

Tuttavia, anche le buone regole e un'amministrazione più efficiente rischiano di essere insufficienti per l'auspicato cambio di passo senza un'autentica riscoperta del valore delle istituzioni, dell'efficacia della loro azione e, soprattutto, della coesione nazionale.

La gestione dell'emergenza sanitaria ha purtroppo fatto emergere particolarismi, partigianerie e contrapposizioni tra i diversi livelli di governo, che hanno spesso rallentato o, comunque, complicato l'adozione di soluzioni efficaci.

Occorre ora passare dall'antagonismo alla cooperazione, per disegnare il futuro del Paese.

A tal fine, andrebbero anzitutto rafforzati i luoghi e i meccanismi di mediazione istituzionale, rendendo ad esempio più efficace il sistema delle conferenze, mediante una riorganizzazione delle molte sedi in cui è articolato e la previsione di forme di consultazione più tempestive. Andrebbe anche riconsiderata una revisione del Titolo V della Costituzione, alla luce di una rigorosa applicazione dei principi di sussidiarietà, adeguatezza ed economicità.

Quelli appena citati sono i presupposti necessari per l'innescio di un processo di riforme che dovranno accompagnare l'attuazione di NGEU: il miglioramento dell'equità e dell'efficienza del sistema fiscale; un nuovo sistema di politiche attive del lavoro in grado di promuovere l'occupabilità delle persone; la costruzione di un "servizio giustizia" moderno, in cui i tempi delle decisioni e la loro prevedibilità assicurino l'effettiva tutela dei privati, contrariamente a quanto ancora oggi accade, come confermano le rilevazioni della European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ).

In definitiva, la pandemia offre l'occasione a ciascuno di noi di partecipare alla costruzione di un futuro che, come ci ricorda Papa Francesco, non è "monocromatico",

ma, se ne abbiamo il coraggio, è possibile guardarlo nella varietà e nella diversità degli apporti che ciascuno può dare.

Rapporto CEPEJ 2020, il Consiglio d'Europa valuta la giustizia italiana [22-10-2020]

gNewsonline.it

di Raul Leoni

È stato pubblicato il rapporto biennale della Commissione europea per l'efficienza della giustizia del Consiglio d'Europa (CEPEJ): l'edizione 2020 riporta la valutazione dell'organismo europeo sui dati rilevati alla fine del 2018, in relazione al precedente rapporto contenente i dati aggiornati al 2016.

Le considerazioni contenute nel rapporto non tengono quindi conto dell'incidenza avuta dalle riforme intervenute nell'ultimo biennio sul sistema della giustizia italiana.

Il miglioramento dell'efficienza nel settore civile nel suo complesso – aggregando procedimenti contenziosi e non contenziosi – e l'impulso dato all'informatizzazione del sistema giudiziario costituiscono gli aspetti più positivi nel giudizio europeo.

Nell'ambito della giustizia civile il progresso più sensibile si registra nella durata stimata dei procedimenti non contenziosi di primo grado, comprendenti la volontaria giurisdizione (separazioni e divorzi consensuali) e i procedimenti speciali e sommari (decreti ingiuntivi, procedure esecutive e concorsuali): si passa dai 250 giorni del 2016 ai 231 del 2018, con un miglioramento dell'8%. Ancor più evidente il miglioramento nei procedimenti contenziosi d'appello, che passano da 993 giorni del 2016 a 863 del 2018, con una diminuzione del 13%.

Il sistema civile italiano conferma i suoi progressi in una valutazione complessiva, nonostante il leggero aumento della durata stimata nei procedimenti contenziosi in primo grado e nei procedimenti non contenziosi in fase d'appello.

Ugualmente positiva la situazione della giustizia amministrativa, che denota un miglioramento del 4% nei tempi stimati dei processi: nel complesso l'Italia si conferma tra i Paesi europei ad elevato rapporto positivo tra procedimenti definiti e procedimenti iscritti in un dato anno, con la conseguente erosione delle pendenze.

L'andamento delle rilevazioni in sede europea denota anche un aumento delle mediazioni in materia civile e commerciale e un incremento nella percentuale degli accordi raggiunti in questo settore.

I dati positivi riguardano anche la qualità del servizio, basato sull'accessibilità del sistema giudiziario, sulla disponibilità di risorse finanziarie e umane e sul processo di digitalizzazione: sotto questi aspetti il rapporto CEPEJ evidenzia un miglioramento della situazione nel 2018 rispetto alla precedente rilevazione relativa al 2016.

Una maggior efficienza è invece richiesta nel settore penale, nonostante il miglioramento dei dati registrati nelle fasi successive al primo grado, sia riguardo ai procedimenti d'appello davanti agli organi giudicanti sia ai giudizi di legittimità. La durata dei procedimenti penali di primo grado passa infatti dai 310 giorni del 2016 ai 361 del 2018, con un peggioramento del 17%: anche se il rapporto mette comunque in evidenza un progresso rispetto all'edizione contenente i dati del 2014. Per quanto riguarda il secondo grado, rispetto al 2016 l'Italia fa registrare una diminuzione della durata stimata dei procedimenti penali che passa da 876 a 851 giorni, con un calo del 3%. Riduzione dei tempi anche per quel che concerne il terzo grado di giudizio: il dato che riguarda il nostro Paese fa segnare un passaggio da 191 a 156 giorni, con una diminuzione pari al 18%.

Malta

Council of Europe report shows that Malta's court cases take too long to conclude

Karl Azzopardi Thursday, 29 October 2020, 07:48 Last update: about 8 days ago

The 2020 Council of Europe's European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) report shows that court cases in Malta take too long to conclude.

This month, the CEPEJ released its eighth biennial report titled "European judicial systems - CEPEJ Evaluation Report – 2020 Evaluation cycle (2018 data)". It contains quantified, commented and analysed data on the functioning of the judicial systems of 45 European States and 3 observer States (Morocco, Israel and Kazakhstan), making it possible to measure the efficiency and quality for each of them. It is important to note that while this report was published in 2020, it is based on data collected in 2018.

Among other factors, the report comments on legal human resources available in a specific country as well as the efficiency of legal systems which have been a hot topic

within the legal field in Malta with both Justice Minister Edward Zammit Lewis and Chief Justice Mark Chetcuti saying that certain efficiency issues need to be addressed.

Efficiency Indicators

For the evaluation of efficiency in courts across EU states, the CEPEJ developed two performance indicators – Clearance Rate (CR) and Disposition Time (DT) – which, when examined together, present an overall picture of the judicial efficiency in a particular judicial system.

CR is the ratio obtained by dividing the number of resolved cases by the number of incoming cases in a given period, expressed as a percentage. DT is the theoretical time necessary for a pending case to be resolved, taking into consideration the current pace of work. The resulting indicator should not be taken as an actual calculation of the average value. It is reached by dividing the number of pending cases at the end of a particular period by the number of resolved cases within that period, multiplied by 365. More pending than resolved cases will lead to a DT higher than 365 days (one year) and vice versa.

These are analysed against three court case types (civil, criminal and administrative) which are divided depending on them being first and second instances.

When it comes to CR, civil cases are cleared at 93.7% (100.7% EU median), criminal cases are cleared at 102.5% (100% EU median) and administrative cases are cleared at 91.2% (99.7% EU median).

However, the situation is quite different for second instance cases, with civil cases having a 79.9% CR compared to the 101.7% EU average. The report states that this raises fears of a further backlog accumulation and urged for judiciaries to introduce actionable measures if they have not done so yet.

This is also seen in the most notable figure regarding DT. For second instance civil court cases it is indicated that it takes over three years for them to be resolved, 1,119 days to be exact, which is well above the 141-day EU average. Such discrepancy can be found across all case types and instances, such as second instance criminal cases which take 534 days compared to the 104 average.

For first instance, civil cases take 440 days (201 days EU median), criminal cases take 298 days (122 days EU median) and administrative cases take an astonishing 1,056 days (241 days EU medium).

The report states that the DT figures could be inaccurate and should not be taken as the actual average value per se. Nonetheless, when one compares these statistics to the number of pending cases Malta has, one can see that there is a discrepancy here as well.

The number of first instance civil cases is 2.045 per 100 persons compared to the 1.16 EU median. With regards to criminal cases, the report shows that Malta has 2.436 pending

cases per 100 people (0.4 EU median) while administrative cases have a lower number of pending cases (0.082 per 100 people) when compared to the EU median of 0.2.

The report notes that in eight states, cases older than two years take up over one-fifth of the pending cases, and Malta is one of them.

At the start of October of this year, Justice Minister Zammit Lewis had said in parliament that there are 113 cases in Malta that have been pending for conclusion for six years since they started. He had said that this kind of extreme delays in court cases is unacceptable as it is a detriment to Malta's society and its citizens.

In its report, the CEPEJ also stated that the efficiency of courts and public prosecution services is one of the vital factors for upholding the rule of law and a critical component of a fair trial. "It facilitates good governance, promotes the fight against corruption and builds confidence in institutions. Efficient courts and public prosecution services enable individuals to enjoy their economic and social rights and freedoms. They improve the business climate, fosters innovation, attracts foreign investment and secures stable state revenues."

Human Resources

The CEPEJ Evaluation Report shows that in 2018, Malta exceeded the EU median for the number of lawyers that a country has per 100,000 persons, with Malta having 322.7 lawyers against this demographic. This is 200 more than the EU median of 123 lawyers. Even the number of non-judge staff per capita is higher in Malta (86.8) than the EU median (60.9).

The report attributes this increase in the workforce to legal aid which has increased in 25 States and entities and one observer state, while 13 countries and one observer have decreased it. "The major increase is registered in Malta and Ukraine, while the steadier decrease is in Hungary. In Malta, since 2017 there has been an increase in the number of lawyers and staff recruited by the Legal Aid Agency and an improvement in their remuneration."

However, when it comes to the judiciary, the situation is quite different as the number of judges per 100,000 persons in Malta is far lower than the EU median of 17.7 judges, standing at 9.5 in 2018.

Here, one can recall Chief Justice [Chetcuti's statement at the start of the forensic year](#), which shows that this situation is still applicable in 2020. He had said that "legislative intervention is needed to increase the judiciary's workforce, not only because of the volumes of cases it receives, but also due to the ever-growing specialisations needed for certain cases."

<https://www.independent.com.mt/articles/2020-10-29/local-news/Council-of-Europe-report-shows-that-Malta-s-court-cases-take-too-long-to-conclude-6736228220>

Montenegro

Crna Gora ima 50 sudija na 100 hiljada stanovnika [25-10-2020]

MINA, Pobjeda

Crna Gora na 100 hiljada stanovnika ima 50 sudija, što je za 32,3 više od evropskog prosjeka, gdje ih ima 17,7 na 100 hiljada, piše Pobjeda.

Iznad evropskog prosjeka je i broj nesudskog osoblja – u Crnoj Gori ih ima 157,7 na 100 hiljada stanovnika u odnosu na prosjek od 60,9, pokazuju podaci iz najnovijeg izvještaja Savjeta Evrope o efikasnosti i kvalitetu evropskog pravosudnog sistema.

Tužilaca ima 19,2 na 100 hiljada stanovnika, dok je evropski prosjek 11,2, a netužilačkog osoblja 35,8 što je duplo više u odnosu na evropski prosjek od 14,9.

Na 100 hiljada stanovnika ima 146,9 advokata, što je oko evropskog prosjeka od 123.

Po glavi stanovnika se za sudski sistem izdvaja 65 eura, što je oko evropskog prosjeka koji iznosi 61,3 EUR.

Prosječna godišnja zarada na početku i kraju karijera sudija i tužioca u skladu je sa evropskim prosjekom.

Stopa riješenih slučajeva u prvoj sudskoj instanci za građanske parnice iznosi 105,3 odsto, što je oko evropskog prosjeka koji iznosi 100,7 odsto.

Za drugu sudsku instancu nije bilo raspoloživih podataka, navode iz Savjeta Evrope, dok je za najvišu sudsku instancu procenat 106,4 odsto, dok je evropski prosjek 98,8 odsto.

Stopa riješenih slučajeva u prvoj sudskoj instanci za krivične predmete iznosi 97,4 odsto, dok je evropski prosjek 100 odsto.

U drugoj sudskoj instanci je procenat riješenih slučajeva 100,3 odsto (evropski prosjek je 98,6 odsto), dok je u najvišoj sudskoj instanci stopa 94,4 odsto (a evropski prosjek je 98,3 odsto).

Pred tužilaštvom je na 100 stanovnika primljeno 1,75 predmeta (evropski prosjek je 2,07), ukinuto je 0,62 predmeta (evropski prosjek je 1,04), zaključeno je kaznom 0,15 predmeta (evropski prosjek je 0,20), a predmeta koji su završili optužnicom pred sudom je 0,59 (toliko iznosi i evropski prosjek).

Tužilac u prosjeku ima 91,2 predmeta (evropski prosjek je 189,65).

Morocco

PanoraPost.com

Le Reporter

Pour le Conseil de l'Europe, le système judiciaire marocain se porte bien

jeudi, 22 octobre, 2020 à 13:22

Strasbourg – La Commission européenne pour l'efficacité de la Justice du Conseil de l'Europe (CEPEJ) a présenté, jeudi à Strasbourg, son rapport de 2020 qui évalue les systèmes judiciaires de 45 pays européens et du Maroc, en tant que membre observateur.

C'est la deuxième fois que le Royaume prend part aux huit cycles d'évaluation du système judiciaire des Etats membres du Conseil de l'Europe.

Le Maroc, rappelle-t-on, bénéficie du statut de partenaire pour la démocratie auprès de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe et de celui de partenaire pour la démocratie locale du Congrès des pouvoirs locaux et régionaux de la même instance européenne siégeant à Strasbourg.

Il est le premier pays africain et arabe à participer à ce cycle d'évaluation.

Le rapport de la CEPEJ a consacré une fiche au Maroc qui traite notamment du budget alloué au système judiciaire, des conditions de recrutement et de promotion des professionnels de la justice, de l'organisation du système judiciaire, ainsi que de l'efficacité et de la qualité du service public de la justice rendu aux usagers.

La comparaison entre les pays est faite par rapport à la tendance générale européenne.

Il en ressort que le Royaume consacre un budget conséquent à la justice, recrute davantage de personnels et déploie des efforts importants pour la modernisation du système judiciaire, notamment l'utilisation des technologies de l'information et de la Communication.

S'agissant des indicateurs de l'efficacité du système judiciaire calculée notamment sur la base des délais de traitement des affaires dans les tribunaux, la fiche Maroc de la CEPEJ relève une bonne performance au niveau des jugements en première instance, avec une moyenne de 76 jours par rapport à 200 jours en Europe. Ces délais sont néanmoins plus longs au niveau de la

Cour suprême : 680 jours pour les affaires civiles, 307 jours pour les affaires pénales et 406 jours pour les affaires administratives, sur une moyenne européenne de 200 jours.

Lors d'une conférence de presse virtuelle, Jasa Vrabec, Président du Groupe de travail de la CEPEJ, a précisé que ces données renseignent sur les indicateurs de performance des systèmes judiciaires dans les pays concernés, mais ne permettent pas de juger ou noter ces systèmes qui restent très complexes.

Répondant à une question de la MAP sur l'efficacité du système judiciaire marocain, M. Vrabec a précisé que les pays évalués se prêtent à cet exercice de manière volontariste, l'objectif étant d'avoir des indicateurs de comparaison pour pouvoir s'améliorer.

S'agissant du Maroc, il a affirmé que sans aucune prétention de vouloir «donner des notes», les indicateurs montrent que le Royaume «dépense davantage dans la justice, dispose de plus de juges, de procureurs et d'avocats et investit dans les technologies de l'information et de la communication».

Il a par ailleurs relevé que les tableaux comparatifs font ressortir des écarts importants dans la durée d'écoulement du stock des affaires civiles, pénales ou administratives au niveau des différentes instances (1ère instance, 2ème instance, Cour suprême).

La Commission européenne pour l'efficacité de la justice a été instaurée en septembre 2002 par le Comité des ministres du Conseil de l'Europe.

Composée d'experts qualifiés des 47 Etats membres du Conseil de l'Europe, elle développe des outils et propose des mesures concrètes pour améliorer l'efficacité et la qualité du service public de la justice au bénéfice de ses usagers en promouvant la mise en œuvre effective des instruments du Conseil de l'Europe en vigueur en matière d'organisation de la justice, en veillant à ce que les politiques publiques en matière judiciaire tiennent compte des usagers de la justice et en offrant aux Etats membres des solutions effectives en amont des recours devant la Cour européenne des droits de l'homme.

<http://www.mapexpress.ma/actualite/opinions-et-debats/conseil-leurope-systeme-judiciaire-marocain-se-porte-bien/>

The Netherlands

Efficiency and quality of justice in Europe

29 oktober 2020

In a [report](#), [country profiles](#) and an [interactive database](#) the Council of Europe's European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) sets out the main trends in judicial systems in 45 European countries. The European Commission for the Efficiency of Justice was set up by the Committee of Ministers of the Council of Europe in September 2002 and is today a unique body composed of qualified experts from the 47 member States of the Council of Europe. It develops tools and proposes concrete measures to improve the efficiency and quality of the public service of justice for the benefit of its users. This biennial report highlights some trends concerning judicial systems at European level and beyond. It contains quantified, commented and analyzed data on the functioning of the judicial systems of 45

European States and 3 observer States (Morocco, Israel and Kazakhstan), making it possible to measure the efficiency and quality for each of them.

For the first time, the CEPEJ Evaluation Report contains country profiles which also allow the reader to situate his or her country in relation to other European countries. The data retained for each "country profile" concern, in general, human and financial resources, salaries of judges and prosecutors, qualitative information on their recruitment and promotion, the use of Information Technologies in the judicial systems, as well as the efficiency indicators developed by the CEPEJ (clearance rate and disposition time) and data on the workload of prosecutors and the existence of mediation procedures. The dynamic public database CEPEJ-STAT completes this report by presenting all the quantitative and qualitative data collected by the CEPEJ since 2010 and by making available various dashboards which allow in particular comparative approaches between several countries.

This eighth evaluation report since CEPEJ was established in 2002 shows the following trends in particular:

Regarding the budgets allocated to justice:

- a slight increase between 2010 and 2018: European states spend on average €72 per inhabitant per year on the legal system (i.e. €8 more than in 2016);
- 65% of budgets are allocated to courts (which have seen the highest increase, with 13% between 2016 and 2018), 24% to prosecution authorities and 11% to legal aid;
- a growing trend towards outsourcing certain services;
- the less affluent countries spend proportionately more on their prosecution authorities, while the richer countries invest more in legal aid;
- almost all the countries have put in place a legal aid mechanism for criminal and non-criminal cases to ensure access to justice for all, in accordance with the requirements of the European Convention on Human Rights and the case law of the Court.

Regarding justice professionals and the courts:

- stability in the number of professional judges (the average being 21 judges per 100 000 inhabitants), with significant contrasts between states, which may be explained by differences in the ways their legal systems are organized or by recourse to non-professional judges or to professional judges sitting only occasionally;
- the feminization of judges and prosecutors is continuing, but the glass ceiling remains firmly in place for managerial positions; states put an emphasis on ensuring a gender balance in judges' recruitment and promotion procedures; however, the profession of lawyer remains predominantly male; an increase in the number of lawyers, with significant differences between states, with on average 164 lawyers per 100 000 inhabitants;
- a 10% decrease in the number of courts between 2010 and 2018;
- specialization of courts.

Regarding court users:

- an increasing number of states provide specific information to and make adjustments for users, in particular the most vulnerable;

- additional staff and resources should be allocated to improving communication with users;
- human contact and dignified and respectful treatment help to ensure fair decisions and build trust in the justice system.

Regarding information and communication technology (ICT):

- digital technology has become an integral part of the delivery of justice services;
- legal systems with the most resources invest more in ICT;
- in the areas of decision-making support, electronic communication and remote proceedings, the impact of these new tools should be monitored to avoid them affecting the principles of the fairness, impartiality and independence of justice;
- ICT has proven to be a valuable and even essential tool in continuing the work of legal systems in the context of the COVID-19 crisis.

Regarding the performance of legal systems:

- second instance courts seem to be the most efficient; the criminal justice system is the most efficient in the three tiers;
 - courts are less efficient at first instance and in the administrative law field;
 - asylum claims had a significant impact in terms of the number of incoming cases in 2018 in the following seven countries: Austria, Belgium, France, Germany, Italy, Spain and Sweden;
- the reforms undertaken in several countries have affected the perfor

<https://www.njb.nl/nieuws/efficiency-and-quality-of-justice-in-europe/>

Poland

Pandemic Slows Courts Down

04-11-2020 –

POLISH NEWS BULLETIN

- POLAND - LEGAL CO-OPERATION

Due to infections with coronavirus and quarantine, between 10 and 20 percent of the staff of courts in Poland are absent each day. Some courts have to cancel proceedings as hoc. Presidents of courts of law find the situation difficult but recognise that there is little to be done about it. Some ask their staff to work from home, however, this is not possible in every court. The main challenge involved in the application of remote work in courts is the inability of officials working remotely to access court files. Some courts have been trying to maximise the number of files accessible in digital format. Since March, entry to courts of law has been subject to special sanitary regulations. Meanwhile, according to the latest report of the European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ), the efficiency of Polish courts of law in handling civil and commercial law cases has been deteriorating.

The percentage of cases resolved by first instance courts decreased from 99 percent 2016 to 92 percent in 2018.

Portugal

Portugal com justiça mais eficiente, segundo Conselho da Europa

Lusa

Portugal tem melhorado a eficiência da justiça, segundo o relatório da Comissão Europeia para a Eficiência da Justiça (CEPEJ) do Conselho da Europa com dados de 2018, divulgado hoje, e que analisou 45 países

Portugal conseguiu diminuir o tempo de duração dos processos cíveis e comerciais, que em 2018 era de 229 dias, embora nos processos administrativos o tempo seja ainda elevado, indica o Ministério da Justiça em comunicado.

“Grécia, Itália e Portugal têm conseguido ser mais eficientes nos processos administrativos, mas ainda precisam de reduzir a demora processual”, refere o comunicado.

Nos processos criminais, Portugal está no grupo de países com uma taxa de eficiência alta em que o tempo médio é menor do que 244 dias.

Portugal é o país da Europa do Sul mais bem classificado em termos de taxa de eficiência mais elevada (acima dos 95%).

A maior parte dos estados analisados pela CEPEJ consegue ter um número maior de casos judiciais resolvidos do que entrados, obtendo uma boa taxa de eficiência.

O relatório confirma a existência de uma correlação direta entre a riqueza de um país e a despesa pública afeta à Justiça e que a maior fatia da despesa do orçamento em todos os países vai para os tribunais.

Em termos de taxas de justiça, e segundo a análise da CEPEJ, cada cidadão Português paga 12,6 euros.

Nos sistemas judiciais analisados o maior número de países tinha em 2018 entre 10 e 20 juízes por 100 mil habitantes, estando Portugal dentro deste indicador, com 19,3 juízes por 100 mil habitantes.

Os tribunais tinham 56,6 funcionários por 100 mil habitantes, em 2018.

O número de procuradores do Ministério Público era de 13,5 por 100 mil pessoas, variando os valores na generalidade da Europa entre os três e os 15 e o de pessoal de apoio de 16,5 por 100 mil habitantes.

Em relação aos advogados, Portugal estava há dois anos entre os países com mais profissionais por 100 mil habitantes (315) e com mais tribunais especializados, revelando uma diminuição de juízos de competência genérica, tendência comum a um grande número dos países analisados.

As ações de menor valor monetário continuam a liderar as judiciais em Portugal e em termos de percentagem do PIB são menos de 76,5%.

Na análise do CEPEJ sobre as novas tecnologias de informação e comunicação, “Portugal está entre o pequeno grupo de países com mais informatização e mais normas regulatórias”, revela o Ministério.

Em relação ao apoio judiciário, Portugal encontra-se no grupo de países com a Lituânia, Mónaco, República da Moldávia, Espanha, Ucrânia e Israel que têm um elevado número de casos com assistência judiciária, mas cujo valor monetário é inferior ao atribuído por caso por exemplo à Alemanha, Finlândia e Irlanda, entre outros.

Sublinha-se ainda que o número de mulheres tem vindo a crescer entre os profissionais mais qualificados nos tribunais, apesar de ser gradualmente menor à medida que a instância judicial é mais elevada.

<https://visao.sapo.pt/atualidade/sociedade/2020-10-22-portugal-com-justica-mais-eficiente-segundo-conselho-da-europa/>

PORTUGAL COM JUSTIÇA MAIS EFICIENTE, SEGUNDO CONSELHO DA EUROPA

Lusa

- Artigo | 22/10/2020 12:59

Portugal tem melhorado a eficiência da justiça, segundo o relatório da Comissão Europeia para a Eficiência da Justiça (CEPEJ) do Conselho da Europa com dados de 2018, divulgado hoje, e que analisou 45 países.

Portugal conseguiu diminuir o tempo de duração dos processos cíveis e comerciais, que em 2018 era de 229 dias, embora nos processos administrativos o tempo seja ainda elevado, indica o Ministério da Justiça em comunicado.

“Grécia, Itália e Portugal têm conseguido ser mais eficientes nos processos administrativos, mas ainda precisam de reduzir a demora processual”, refere o comunicado.

Nos processos criminais, Portugal está no grupo de países com uma taxa de eficiência alta em que o tempo médio é menor do que 244 dias.

Portugal é o país da Europa do Sul mais bem classificado em termos de taxa de eficiência mais elevada (acima dos 95%).

A maior parte dos estados analisados pela CEPEJ consegue ter um número maior de casos judiciais resolvidos do que entrados, obtendo uma boa taxa de eficiência.

O relatório confirma a existência de uma correlação direta entre a riqueza de um país e a despesa pública afeta à Justiça e que a maior fatia da despesa do orçamento em todos os países vai para os tribunais.

Em termos de taxas de justiça, e segundo a análise da CEPEJ, cada cidadão Português paga 12,6 euros.

Nos sistemas judiciais analisados o maior número de países tinha em 2018 entre 10 e 20 juízes por 100 mil habitantes, estando Portugal dentro deste indicador, com 19,3 juízes por 100 mil habitantes.

Os tribunais tinham 56,6 funcionários por 100 mil habitantes, em 2018.

O número de procuradores do Ministério Público era de 13,5 por 100 mil pessoas, variando os valores na generalidade da Europa entre os três e os 15 e o de pessoal de apoio de 16,5 por 100 mil habitantes.

Em relação aos advogados, Portugal estava há dois anos entre os países com mais profissionais por 100 mil habitantes (315) e com mais tribunais especializados, revelando uma diminuição de juízos de competência genérica, tendência comum a um grande número dos países analisados.

As ações de menor valor monetário continuam a liderar as judiciais em Portugal e em termos de percentagem do PIB são menos de 76,5%.

Na análise do CEPEJ sobre as novas tecnologias de informação e comunicação, “Portugal está entre o pequeno grupo de países com mais informatização e mais normas regulatórias”, revela o Ministério.

Em relação ao apoio judiciário, Portugal encontra-se no grupo de países com a Lituânia, Mónaco, República da Moldávia, Espanha, Ucrânia e Israel que têm um elevado número de casos com assistência judiciária, mas cujo valor monetário é inferior ao atribuído por caso por exemplo à Alemanha, Finlândia e Irlanda, entre outros.

Sublinha-se ainda que o número de mulheres tem vindo a crescer entre os profissionais mais qualificados nos tribunais, apesar de ser gradualmente menor à medida que a instância judicial é mais elevada.

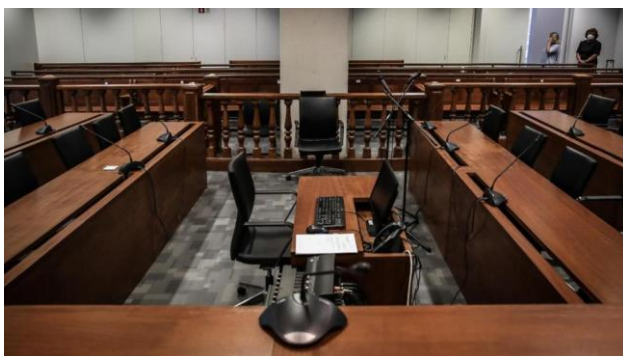
https://www.jm-madeira.pt/internacional/ver/107650/Portugal_com_justica_mais_eficiente_segundo_Conselho_da_Europa

tv24

PORTUGAL COM JUSTIÇA MAIS EFICIENTE, SEGUNDO CONSELHO DA EUROPA

Relatório indica que Portugal conseguiu diminuir o tempo de duração dos processos cíveis e comerciais

2020-10-22 12:56/ HCL

Portugal tem melhorado a eficiência da justiça, segundo o relatório da Comissão Europeia para a Eficiência da Justiça (CEPEJ) do Conselho da

Europa com dados de 2018, divulgado esta quinta-feira, e que analisou 45 países.

Portugal conseguiu diminuir o tempo de duração dos processos cíveis e comerciais, que em 2018 era de 229 dias, embora nos processos administrativos o tempo seja ainda elevado, indica o Ministério da Justiça em comunicado.

GRÉCIA, ITÁLIA E PORTUGAL TÊM CONSEGUIDO SER MAIS EFICIENTES NOS PROCESSOS ADMINISTRATIVOS, MAS AINDA PRECISAM DE REDUZIR A DEMORA PROCESSUAL”, refere o comunicado.

Nos processos criminais, Portugal está no grupo de países com uma taxa de eficiência alta em que o tempo médio é menor do que 244 dias.

Portugal é o país da Europa do Sul mais bem classificado em termos de taxa de eficiência mais elevada (acima dos 95%).

A maior parte dos estados analisados pela CEPEJ consegue ter um número maior de casos judiciais resolvidos do que entrados, obtendo uma boa taxa de eficiência.

<https://tvi24.iol.pt/sociedade/22-10-2020/portugal-com-justica-mais-eficiente-segundo-conselho-da-europa>

LUSA

Portugal: Country to be at forefront of European advanced computing network - minister

Covilhã, Castelo Branco, Nov. 17, 2020 (Lusa) - The Minister for Science, Technology and Higher Education has assured that Portugal wants to be at the forefront of the European advanced computing network and stressed the importance of the new competence centres to guarantee that goal.

<https://www.lusa.pt/lusanews/article/Ut6vA7bOiwS79EsiCetVtjMSZM5iuSI1/portugal-country-to-be-at-forefront-of-european-advanced-computing-network-minister>

Romania

Raport CEPEJ despre justiție: Dacă judecătorii nu sunt independenți și nu sunt bine școlarizați, justiția nu este eficientă

29-10-2020 –

RADIO EUROPA LIBERA

INTERNATIONAL - LEGAL CO-OPERATION

Un nou raport despre situația justiției în statele europene.

Comisia pentru Eficiența și Calitatea Justiției în Europa- CEPEJ- a publicat ultimul său raport bazat pe date din 2018. De această dată, raportul, care este publicat online pe pagina Consiliului Europei, dispune și de profiluri de țară și o bază de date interactivă. Raportul publicat anual de Comisia Europeană pentru Eficiența Justiției (CEPEJ) a Consiliului Europei stabilește principalele tendințe ale sistemelor judiciare din 45 de țări europene.

Acest al optulea raport de evaluare de la înființarea CEPEJ în 2002 relevă în o serie de tendințe. În ceea ce privește bugetele alocate justiției raportul notează o ușoară creștere între 2010 și 2018: statele europene cheltuiesc în medie 72 euro pe locuitor pe an pentru justiție (adică cu 8 euro mai mult decât în 2016); 65% din bugete sunt alocate instanțelor (care au înregistrat cea mai mare creștere, cu 13% între 2016 și 2018), 24% autorităților de urmărire penală și 11% asistenței judiciare. Raportul mai identifică o tendință în creștere către externalizarea anumitor servicii. Un amănunt important: țările mai puțin bogate cheltuiesc proporțional mai mult pentru autoritățile de urmărire penală, în timp ce țările mai bogate investesc mai mult în asistență juridică; toate țările au instituit un mecanism de asistență juridică pentru cazurile penale și non-penale pentru a asigura accesul la justiție pentru toți cetățenii, în conformitate cu cerințele Convenției Europene a Drepturilor Omului și jurisprudenței CEDO.

În ceea ce privește profesioniștii din justiție și instanțele de judecată, documentul CEPEJ remarcă stabilitatea numărului de judecători profesioniști (media fiind de 21 de judecători la 100 000 de locuitori), cu contraste semnificative între state, care pot fi explicate prin diferențe în modul în care sistemele juridice ale unui stat sau altul sunt

organizate, prin recurgerea la judecători neprofesioniști sau la judecători profesioniști care se implica doar temporar într-o cauza sau alta.

Se înregistrează o echilibrare a balanței de gen: din ce în ce mai multe femei judecător și procuror. Așa numitul „plafon de sticlă” se menține însă: pozițiile de conducere continuă să fie ocupate în mare parte de bărbați. CEPEJ notează însă că statele pun accentul pe asigurarea unui echilibru de gen în procedurile de recrutare și promovare a judecătorilor; cu toate acestea, profesia de avocat rămâne predominant masculină. O altă cifră statistică interesantă: s-a înregistrat o creștere a numărului de avocați, cu diferențe semnificative între state, cu o medie 164 de avocați la 100 000 de locuitori;

Numărul de instanțe a scăzut însă cu 10% între 2010 și 2018, iar instanțele au devenit mai specializate.

În ceea ce privește performanța sistemelor juridice: curțile de a doua instanță par a fi cele mai eficiente în timp ce sistemul de justiție penală este cel mai eficient. Instanțele sunt mai puțin eficiente în primă instanță și în domeniul dreptului administrativ, mai arată raportul CEPEJ.

Să mai spunem că cererile de azil au avut un impact semnificativ în ceea ce privește numărul de cazuri deschise de instanțele europene în 2018 în șapte țări: Austria, Belgia, Franța, Germania, Italia, Spania și Suedia;

Despre concluziile pentru România și Republica Moldova, ne-a vorbit într-un interviu acordat în exclusivitate, Muriel Decot, secretar al CEPEJ:

Rapiditatea nu este neapărat echivalentă cu un nivel înalt al calității actului de justiție „Pentru România, cea mai importantă concluzie din acest raport este că bugetul alocat justiției a crescut în mod semnificativ, cu 40% în comparație cu raportul precedent. Această mărire s-a datorat creșterii foarte mari a salariilor judecătorilor și procurorilor. Cât privește eficiența justiției, o eficiență mai scăzută s-a înregistrat în instanțele finale. Bugetul justiției a crescut și în Republica Moldova, cu 42%, și tot datorită creșterilor salariale ale judecătorilor și procurorilor. În Republica Moldova eficiența justiției este foarte crescută, dacă vedem că timpul de finalizare a unei cauze este sub media europeană. Totuși, trebuie să subliniez că rapiditatea nu este neapărat echivalentă cu un nivel înalt al calității actului de justiție.

În privința României- notăm o creștere a salariilor judecătorilor cu 56% comparativ cu 2017 și cu 72% comparativ cu 2010. La fel și în cazul procurorilor.

Referitor la echilibrul de gen, în R.Moldova s-a înregistrat o creștere 10% a numărului de femei judecător fata de 2018. Actualmente, 47% dintre judecători sunt femei.

Însă în aceeași perioadă, notăm o scădere cu 18% a femeilor șefi de instanță. Cu 10% femei în fruntea instanțelor, Moldova se situează sub media europeană. Conducerea curților de justiție este dominată de bărbați.

În România, pe de altă parte, avem cu 21% mai multe femei sefi de curte în a doua instanță comparativ cu 2016. Actualmente, 62% dintre președinții de curte de a doua instanță sunt femei.

Referitor la eficiență, deși există în Europa diferite sisteme, se poate spune că statele care investesc în specializare și tehnologizare având drept considerent interesul cetățenilor au cea mai eficientă justiție.

Apoi, dacă judecătorii nu sunt independenți și nu sunt bine școlarizați, justiția nu este eficientă. Se recomandă R.Moldova să investească în infrastructura tehnologică și digitalizare, iar României să continue eforturile de până acum.”

Raportul Consiliului Europei privind eficiența și calitatea justiției: bărbații rămân majoritari, mai ales la conducere [22-10-2020]

[Agerpres](#)

[Stiripesurse](#)

[Capital.ro](#)

[Ziua News](#)

Comisia Europeană pentru Eficiența Justiției (CEPEJ) din cadrul Consiliului Europei și-a publicat joi raportul privind sistemele judiciare din 45 de țări.

În al optulea raport de la înființarea sa în 2002, CEPEJ constată principalele tendințe ale finanțării sistemelor judiciare: o ușoară creștere în perioada 2010-2018, cu cheltuieli medii ale țărilor europene de 72 de euro pe cap de locuitor în prezent, cu 8 euro mai mult decât în de 2016; 65% din bugetele pentru justiție sunt alocate instanțelor, capitol unde se înregistrează și cea mai mare majorare, cu 13% din 2016 până în 2018, 24% parchetelor - mai mult, în țările mai sărace - și 11% în medie asistenței juridice, respectiv un procentaj mai mare în țările mai bogate.

Există o tendință tot mai pronunțată de externalizare a anumitor servicii.

Aproape toate țările au creat mecanisme pentru asigurarea accesului universal la justiție, conform Convenției Europene a Drepturilor Omului și jurisprudenței CEDO (Curtea Europeană a Drepturilor Omului), atât în materie penală, cât și în altele.

Numărul de judecători este stabil, în medie 21 la 100.000 de locuitori, dar există diferențe mari de la un stat la altul, legate de organizarea sistemelor judiciare și de implicarea unor magistrați neprofesioniști, care judecă doar ocazional.

Proporția femeilor în rândul magistraților continuă să crească, dar accesul lor la funcții de conducere este în continuare obstrucționat. Statele insistă asupra echilibrului între genuri la angajare și promovare, dar profesia de jurist rămâne predominant masculină.

Numărul de juriști a ajuns la 164 la suta de mii de locuitori, de asemenea cu diferențe semnificative între țări. Numărul de instanțe a scăzut cu 10% în perioada 2016-2018, iar gradul de specializare a acestora este mai ridicat.

În privința justițiabililor, tot mai multe state oferă informații exacte și se adaptează la nevoile cetățenilor, în special ale celor mai vulnerabili, însă pentru ameliorarea comunicării cu aceștia este nevoie de personal și resurse suplimentare. Contactul uman cu respect și demnitate contribuie la asigurarea unor decizii juste și la creșterea încrederii în sistemul judiciar.

Tehnologia informatică a devenit o componentă integrantă a actelor de justiție, iar sistemele cu mai multe resurse investesc mai mult în IT. CEPEJ avertizează că trebuie monitorizat impactul noilor instrumente asupra asistenței pentru decizii, a comunicării electronice și a procedurilor la distanță, pentru a se evita un impact negativ asupra principiilor corectitudinii, imparțialității și independenței justiției. În același timp, tehnologia informației s-a dovedit un instrument valoros, chiar indispensabil pentru continuarea activității sistemelor judiciare în timpul crizei coronavirusului.

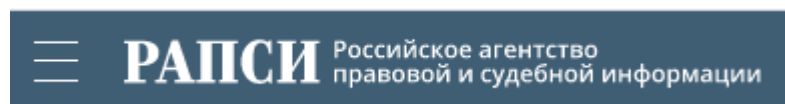
Instanțele de nivelul al doilea par cele mai eficiente, iar sistemul judiciar penal este cel mai eficient la toate cele trei niveluri. Curțile de primă instanță sunt cele mai ineficiente, iar pe domenii, cel mai puțin eficient este contenciosul administrativ.

În 2018, cererile de azil au avut un impact semnificativ de creștere a numărului de cazuri în Austria, Belgia, Franța, Germania, Italia, Spania și Suedia.

Reformele din unele țări au afectat performanțele sistemelor judiciare.

Din cele 47 de țări membre ale Consiliului Europei, doar Liechtenstein și San Marino nu au putut furniza date. Israelul, Marocul și - pentru prima oară - Kazahstanul au participat la demersul CEPEJ ca observatori.

Russian Federation

НОВОСТИ

НОВОСТИ, 14:37 22.10.2020

© РАПСИ

РФ уверенно поддерживает эффективность своей судебной системы – Комиссия СЕ

Теги: [Европейская комиссия по эффективности правосудия](#), [Совет Европы](#), [Евросоюз](#), [Россия](#)

МОСКВА, 22 окт — РАПСИ. Показатели Российской Федерации за период оценки судебных систем государств-членов Совета Европы (СЕ), проводимой Европейской комиссией по эффективности правосудия (СЕРЕЈ), оставались на удовлетворительном уровне по данным за 2018 год, отмечается в опубликованном в докладе Комиссии.

Так, Россия находится среди лидеров в отношении рассмотрения административных дел судами первой инстанции как в отношении эффективного отправления правосудия (за период с 2012 по 2016 стабильно рассматривались 100% поступавших в суды административных дел), так и в том, что касается среднего времени вынесения решений – от 6 до 13 дней.

Россия также находится на одном из первых мест среди государств-членов СЕ по количеству судов на 100 тысяч населения – 5 или более.

В докладе отмечается, что, несмотря на меньшую долю расходов на оказание юридической помощи, Российская Федерация входит в группу государств-членов СЕ, оказывающих наибольшую поддержку потерпевшим от преступлений как в том, что касается их информирования об интернет-сайтах и ссылках на государственные и негосударственные организации, оказывающие такую поддержку, так и публикации соответствующих документов.

Кроме того, в России наличествует комплексный механизм по предотвращению нарушений статьи 6 (Право на справедливое судебное разбирательство) Европейской конвенции о защите прав человека (Конвенции), в частности, через отслеживание и распространение постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а также через ускоренное рассмотрение соответствующих жалоб.

Наряду с этим в докладе указывается, что Российская Федерация уделяет значительное внимание внедрению в свою судебную систему новейших информационных и коммуникационных технологий, являясь в этой сфере одним из лидеров среди государств-членов СЕ, в частности, развитию систем связи между судами, юристами и пользователями.

Внедрению и применению новых технологий определенный толчок дал кризис, вызванный распространением COVID-19, отмечается в документе. Так, в России компетентные власти рекомендовали использование электронных средств коммуникации в ходе проведения судебных заседаний. Кроме того, информационно-коммуникационные технологии были задействованы для того, чтобы стороны получили возможность проверять статус дел, получать необходимую информацию, подавать требуемые документы и знакомиться с судебными решениями.

http://rapsinews.ru/international_news/20201022/306423779.html

Открытые процессы закроют в интернете

06-11-2020 –

NEZAVISIMAYA GAZETA

- RUSSIAN FEDERATION - LEGAL CO-OPERATION

Онлайн-правосудие в интерпретации Минюста ставит под угрозу принцип гласности

юстиция, правосудие, онлайн процессы, минюст, судетный кодекс, поправки, пандемия, коронавирус Удаленный доступ к правосудию посторонней публике не гарантирован. Фото РИА Новости

Из-за пандемии суды, в основном арбитражные, вернулись к заседаниям с использованием видео-конференц-связи (ВКС). Но в законодательстве процедуры интернет-правосудия не отрегулированы. Минюст подготовил поправки в процессуальные кодексы об участии в судебных слушаниях без физической явки на них. По мнению правозащитников, документу требуется доработка хотя бы потому, что сейчас он лишает граждан возможности наблюдать за процессами. А это ставит под сомнение конституционный принцип гласности судопроизводства.

Законопроект Минюста «О цифровизации правосудия» предусматривает дистанционное участие граждан в любых судебных заседаниях (кроме уголовных) с использованием веб-конференций.

Человеку вообще не нужно будет являться в суд, он сможет подключиться к процессу со смартфона или планшета. По мнению чиновников, это сделает судопроизводство более доступным для населения.

Кстати, Совет Европы (СЕ) высоко оценивает работу отечественной Фемиды по цифровизации. Россия, согласно недавнему исследованию СЕ, продемонстрировала

одни «из лучших показателей в осуществлении оперативного правосудия в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве». Общий уровень применения цифровых технологий судами РФ СЕ оценил в 8,6 балла, что в два раза выше среднеевропейского показателя. Приближается к этому показателю только Германия – 8,3 балла, а, скажем, Франции присвоено 5,2 балла. За электронное взаимодействие с участниками судопроизводства России поставили 9,1 балла при средних показателях стран – участниц СЕ в 5,4 балла.

Онлайн-заседания действительно стали выходом из сложного положения, в которое суды попали из-за коронавируса. Например, во время массовой самоизоляции в первой половине этого года арбитражные суды ежедневно рассматривали в веб-формате до 800–900 дел. Но на уровне закона правила их проведения до сих пор отсутствуют. Правозащитники же поддерживают саму идею, однако указывают, что инициатива Минюста пока выглядит сырой. Легализуя пресловутое «диванное» правосудие, принцип гласности судопроизводства власть отодвигает на второй план.

В совместном заявлении проекта «Гражданский контроль» и Московской Хельсинкской группы отмечается, что «законопроект не принимает во внимание принцип открытости судопроизводства», заключающийся в присутствии наблюдателей и журналистов в судебном заседании с возможностью вести видеозапись или трансляцию судебного заседания. А это является частью «конституционного права на получение общественно значимой информации».

«Участие сторон или свидетелей в судебном заседании посредством ВКС или веб-связи не влечет перевода заседания в закрытое. Так что предлагаемые нормы де-факто не должны наступать на принцип гласности», – сказал «НГ» руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. Он напомнил, что вообще-то «коронавирусный» фильтр, действующий для обычных посетителей судов, основан исключительно на административных решениях их председателей и обусловлен лишь инфекционной угрозой. А онлайн-форматы не могут предусматривать подобных ограничений.

Однако правозащитники прямо указывают, что в поправках Минюста не прописаны условия участия просто слушателей в заседании по ВКС. То есть получается, что, несмотря на формальную открытость таких процессов, при желании их можно будет скрывать от посторонних глаз. Особенно остро этот вопрос стоит сейчас, когда во многие суды под предлогом эпидемии перестали пускать публику. И поскольку никто не знает, сколько еще времени продлятся эти ограничения, «как никогда важно включить в процессуальное законодательство гарантию по компенсации ограничений принципа гласности». В нынешней же версии Минюста получается, что закон «не предусматривает механизм реализации права в ситуации, когда все участники судебного заседания участвуют по веб-конференции, а также когда физический доступ в суды закрыт». Размытость норм, убеждены правозащитники, в дальнейшем послужит основанием для обращений в

Европейский суд по правам человека с жалобами «на необоснованное ограничение принципа гласности». Поэтому законодателям предлагается скорректировать ведомственную инициативу. Прежде всего предусмотреть возможность и для «неучастников процессов» присутствовать на них через систему.

«Положительной стороной инициативы Минюста является само ее наличие, поскольку возможность участия в судебном заседании по веб-конференции по гражданским, арбитражным и административным делам так до сих пор не предусмотрена действующим законодательством», – сказал «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Вместе с тем он видит в документе очевидные недоработки, связанные именно с обеспечением гласности. «Крайне важно добавить в проекты положения о возможности заявлять ходатайства о присутствии на судебном заседании лицам, которые не являются участниками судебного заседания», – подчеркнул Гавришев. При этом он сомневается, что так и будет сделано, поскольку открытость процессов не всегда выгодна властям. Хотя, заметил эксперт, в своих отказах на такие ходатайства они всегда могут сослаться на риск перегрузки интернет-соединения из-за присутствия на процессе

Судебная система России признана наиболее эффективной в Европе

06-11-2020 –

ROSSIYSKAYA GAZETA

- RUSSIAN FEDERATION - LEGAL CO-OPERATION

Судим правильно

Судебная система России признана наиболее эффективной в Европе

Текст: Владислав Куликов

Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы признала российскую судебную систему наиболее технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судами 47 западных государств.

Такие выводы сделаны на основе масштабного исследования, проведенного комиссией. Как поясняют эксперты, подобный анализ проводится в Европе раз в два года.

Например, наши суды работают достаточно быстро. Людям не приходится долго ждать решения. Средний срок рассмотрения гражданских дел и экономических споров в России составляет 50 дней. Между тем в Европе на подобное разбирательство в среднем уходит 233 дня. Для справки: в Германии этот срок составляет 220 дней, во Франции - 420 дней, в Италии - 527 дней. Эксперты

подчеркивают: названные страны, включая Россию, являются представителями одной правовой модели - романо-германской семьи.

То есть различие в сроках судопроизводства нельзя списать на какие-то особенности местных правил. Нет: у нас действительно лучше налажена работа.

Как подчеркивается в исследовании, Россия занимает первое место в Совете Европы по интенсивности поступления в суды административных дел: на 100 человек населения в Российской Федерации приходится 5,3 административных дела. В то же время среднеевропейский показатель составляет всего 0,5 административных дела на одного человека. В ФРГ этот показатель составляет 0,9 дела, во Франции - 0,3 дела.

Кроме того, Российская Федерация занимает шестое место в Совете Европы по интенсивности поступления в суды гражданских дел и экономических споров: на 100 человек в России приходится 4,1 дела этой категории, при этом среднеевропейский показатель составляет 2,4 дела. В ФРГ на 100 человек населения приходится 1,5 гражданских и коммерческих дела. В этом году Европейская комиссия впервые изучила эффективность применения судами современных технологий. По всем показателям Россия получила высокие оценки.

Судебная система России признана наиболее эффективной и экономной в Европе

04-11-2020 –

RAPSI / GAZETA.RU

По результатам исследования Европейской Комиссии российские суды продемонстрировали лучшие показатели в осуществлении оперативного правосудия в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве среди стран Совета Европы. Работа российской судебной системы является одновременно наиболее технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судами 47 западных государств.

Европейская Комиссия по эффективности правосудия Совета Европы (СЕ) оценивает работу судебных систем европейских стран, а также государств, являющихся наблюдателями при СЕ каждые два года.

По итогам последних двух исследований первое место занимают российские суды. Актуальный оценочный доклад был опубликован Комиссией 22 октября этого года, по большинству показателей в нем деятельность судей в РФ оказалась эффективнее, чем у их коллег из 47 государств (45 государств-членов Совета Европы, кроме Лихтенштейна и Сан-Марино, и 3 наблюдателей: Израиль, Марокко и Казахстан).

Судя по тому, что основные характеристики качества работы российских судов на несколько порядков превосходят не только среднеевропейский уровень, но даже

показатели ближайших преследователей, лидерство нашей страны в этой области выглядит стабильным на долгие годы.

Скорость

Например, такой важный показатель как средний срок рассмотрения гражданских дел и экономических споров в России составляет 50 дней, что почти в пять раз превосходит среднеевропейское значение (233 дня). В Германии этот срок составляет 220 дней, во Франции – 420 дней, в Италии – 527 дней.

При этом аналогичный показатель в административном судопроизводстве России еще кардинально лучше – всего лишь 13 дней, что может претендовать на мировой рекорд. Это в 25 раз быстрее среднеевропейского уровня (323 дня). В Германии средний срок рассмотрения административного дела составляет 435 дней, во Франции – 285 дней, в Италии – 889 дней.

При этом важно понимать, что выше сравниваются системы одной правовой модели – романо-германской семьи. То есть такое выдающееся различие в сроках судопроизводства объясняется именно профессионализмом и эффективностью работы судей, а не различиями в характере их деятельности.

Еще одним подтверждением создания председателем Верховного суда РФ Вячеславом Лебедевым в России образцово отлаженного механизма работы судебной системы является поддержание, по оценкам Европейской Комиссии, безупречного 100-процентного показателя «скорости разрешения дел» (соотношение между количеством дел, поступивших в суды в течение года, и количеством дел, рассмотренных судами за этот год).

Так что количество ежегодно поступающих в суды дел соответствует количеству ежегодно рассматриваемых дел, что свидетельствует об отсутствии волокиты. Для сравнения скорость рассмотрения административных дел в Великобритании составляет 89%, в Люксембурге – 86%; в гражданском и экономическом судопроизводстве скорость рассмотрения дел в Испании составляет 87%, в Греции – 86%, в Ирландии – 63%.

Доклад Европейской Комиссии фактически утверждает российскую судебную систему в роли флагмана и ориентира для устройства работы судов практически всех стран континентальной Европы. Некоторые эксперты предполагают, что по окончании периода ограничений в работе судов в связи пандемией коронавируса элементы судебной реформы в России, приведшей к столь выдающимся результатам, могут быть заимствованы рядом других государств для скорейшего восстановления эффективной работы их судов.

Технологичность

В этом году Европейская Комиссия впервые изучила эффективность применения судами современных технологий. По всем показателям Российская Федерация получила высокие оценки, которые значительно превышают среднеевропейские. Например, уровень применения цифровых технологий судами РФ при взаимодействии с участниками уголовного судопроизводства более чем в два раза выше среднеевропейского: 8,6 баллов против 4,1.

Напомним, что даже в период введения на территории России наиболее жестких ограничений, связанных с режимом самоизоляции с 19 марта по 11 мая, российские суды рассмотрели почти 3,5 миллиона дел и материалов, в электронном виде в суды поступило 360 тысяч процессуальных документов, более 13 тысяч дел рассмотрены судами с использованием системы видео-конференц-связи. Также пользователи интернета свыше 300 миллионов раз воспользовались ресурсом ГАС «Правосудие». Благодаря этому в России не был нарушен нормальный режим работы судов и за время изоляции не скопились огромные запасы нерассмотренных дел, как это произошло во многих европейских странах.

В части электронного взаимодействия с участниками судопроизводства России присвоена оценка в 9,09 балла (среднеевропейский показатель – 5,04 балла), в части использования цифровых технологий в распределении дел и организации работы судов – также 9,09 балла (среднеевропейский показатель – 7,11 балла), а в части применения современных технологий при подготовке судебных актов – 8,24 балла (среднеевропейский показатель – 6,15 баллов).

Общая оценка применения цифровых технологий в российских судах составляет 8,81 балла. В Германии этот показатель составляет 8,3 балла, во Франции – 5,19 баллов, в Италии – 6,42 балла, в Швейцарии – 5,55.

Во время периода самоизоляции российскими судами в сети интернет публиковались судебные акты, давались ответы на запросы заявителей, сторонам гарантировалось право осуществлять аудиофиксацию судебного разбирательства, для которой не требуется разрешения судьи, получать копии судебного решения, осуществлять с разрешения суда видеозапись судебного процесса. Все это позволило максимально сохранить гласность правосудия.

Таким образом, оценки европейских экспертов подтвердили актуальность разработанных в России задолго до пандемии технологических и цифровых решений. Ставка РФ на развитие электронного правосудия признана абсолютно верной, а опыт российской реформы, проводимой Вячеславом Лебедевым, теперь может быть взят на вооружение другими европейскими странами.

Экономность

Помимо экстраординарной по среднеевропейским меркам эффективности другой отличительной чертой современной судебной системы России является ее экономичность ее функционирования. Если опыт цифровизации российских судов

играет первостепенную роль в условиях пандемии, то экономическая оптимизация их работы становится еще более значимой в условиях международного экономического кризиса.

В Российской Федерации на одного человека приходится 20,6 евро, выделенных на финансирование судов, при этом среднеевропейский показатель в два раза выше и составляет 40,79 евро на человека. В Польше этот показатель составляет 40,8 евро, во Франции – 49,9 евро, в Италии – 53,2 евро, в Швейцарии – 141 евро.

Сумма выплаченных судебных пошлин на одного человека в России составляет 3,4 евро. Среднеевропейский показатель более чем в два раза выше и составляет 7,67 евро.

В России гражданину необходимо выплатить в качестве государственной пошлины при обращении в суд с иском о взыскании долга в размере 3000 евро порядка 75 евро. Аналогичный среднеевропейский показатель составил 154 евро, в частности, в Германии – 325 евро, в Швейцарии – 646 евро.

Таким образом, функционирование российской судебной системы даже в самых больших объемах (российские суды, по оценкам Комиссии, на первом месте в Европе по интенсивности поступления в суды административных дел) требует абсолютно минимального уровня трат как рядовых граждан, так и из государственного бюджета. Этот факт оставляет большой запас прочности и пространство для дальнейшего роста и эволюционного развития судебной системы России, которая в настоящий момент является одним из главных предметов гордости нашей страны на международной арене.

К сожалению, одной из причин такой экономичности судебной системы РФ является относительно низкий уровень зарплат. Средний годовой доход российских судей абсолютно совершенно несопоставим с зарплатами их западных коллег: 7411 евро при среднеевропейском показателе более, чем в три раза выше – 25135 евро. Во Франции эта сумма составляет 35763 евро, в Германии - 53688 евро, в Швейцарии – 71641 евро (почти в 100 раз выше, чем у россиян).

Результаты исследования позволяют заключить, что насколько российские судьи превосходят западных коллег по степени нагрузки, скорости и эффективности работы, уровню овладения новейшими электронными технологиями, примерно настолько же меньше денег тратится на оплату и организацию их работы. Такая предельная оптимизация деятельности судейского корпуса России в условиях финансового кризиса превращает его в образцовую модель для других стран и сфер деятельности.

Прогрессивность

При этом важно учитывать, что процесс многолетней ускоренной реформы судебной системы при решительном обновлении принципов ее работы в

прогрессивном ключе не оказало никакого негативного эффекта (даже промежуточного) на соблюдение всех высочайших правовых норм и гарантий, в т.ч. внутри судейского корпуса.

Так, Европейская Комиссия пришла к выводу о том, что процедуры отбора кандидатов на судейские должности, а также их профессиональное повышение в России соответствуют общеевропейским тенденциям.

Так, отбор кандидатов на судейские должности в России осуществляется органом, включающим как судей, так и лиц ими не являющихся – аналогичные процедуры предусмотрены в 43 государствах, участвовавших в оценке. Этот же орган принимает решение о рекомендации судьи к повышению в должности, как и в 32 государствах, участвовавших в оценке.

Критериями повышения судьи в должности являются судейский стаж и профессионализм (как и в 39 государствах, участвовавших в оценке), а также качество работы и данные, характеризующие личность судьи (как и в 30 государствах, участвовавших в оценке).

Ни по одному из оцененных Европейскими Комиссией показателей российская судебная система не показала неудовлетворительного или даже среднего результата.

Валерий Ермолов

Российский суд признали самым экономным в Европе [05-11-2020]

Secretmag.ru

Комиссия Совета Европы признала судебную систему России самой эффективной и экономной на континенте. К такому выводу исследователи пришли по итогам изучения судов 48 государств.

Средний срок рассмотрения гражданских дел и экономических споров в России составил 50 дней. Это почти в пять раз быстрее, чем в среднем по Европе (233 дня). В Германии дела рассматриваются в среднем за 220 дней, во Франции — за 420 дней.

Административные дела в России решаются примерно за 13 дней. В среднем по Европе показатель составляет 323 дня — это в 25 раз медленнее. Так, итальянским судам на рассмотрение административного дела нужно 889 дней.

Также комиссия отметила 100-процентный показатель «скорости разрешения дел» — отношения количества поступивших материалов к числу рассмотренных. Это свидетельствует об отсутствии волокиты. В Британии скорость рассмотрения дел достигла только 89%, в Испании — 87%.

Также комиссия высоко оценила технологичность российских судов. Уровень применения цифровых технологий в них достиг 8,81. Благодаря технологиям во время пандемии коронавируса российские суды рассмотрели 3,5 млн дел — в это время в Европе скопились огромные запасы нерассмотренных материалов.

Ещё комиссия отметила экономность российской судебной системы. На одного человека приходится €20,6, выделенных на финансирование судов. В Европе показатель составляет €40,79. Сумма выплаченных судебных пошлин на одного человека в России составляет €3,4, тогда как в Европе — €7,67.

Вместе с тем российские судьи получают несоизмеримо мало по сравнению с западными коллегами. Средняя годовая зарплата в РФ составляет €7411, а в Европе — €25 135. Швейцарские судьи получают почти в десять раз больше, чем российские, — €71 641. Вместе с тем российские судьи получают несоизмеримо мало по сравнению с западными коллегами. Средняя годовая зарплата в РФ составляет €7411, а в Европе — €25 135. Швейцарские судьи получают почти в 10 раз больше, чем российские — €71 641.

2020: Уровень внедрения ИТ в российских судах вдвое выше, чем в Европе

[05-11-2020]

Tadviser

В октябре 2020 года Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы (СЕРЕЈ) опубликовала новый доклад, посвященный оценке эффективности и качеству правосудия. Среди прочих критериев эксперты оценивали технологичность судов.

Уровень внедрения цифровых технологий в судах России при взаимодействии с участниками уголовного судопроизводства оценена в 8,6 балла, тогда как средний показатель по Европе равен 4,1.

Уровень внедрения ИТ в российских судах вдвое выше, чем в ЕС

В части электронного взаимодействия с участниками судопроизводства РФ получила оценку в 9,09 балла (среднеевропейский показатель – 5,04 балла), в части использования цифровых технологий в распределении дел и организации работы судов – также 9,09 балла (среднеевропейский показатель – 7,11 балла), а в части применения современных технологий при подготовке судебных актов – 8,24 балла (среднеевропейский показатель – 6,15 баллов).

Общая оценка применения цифровых технологий в российских судах составляет 8,81 балла. В Германии этот показатель равен 8,3 балла, во Франции – 5,19 баллов, в Италии – 6,42 балла, в Швейцарии – 5,55.

Как отмечает «Рапси», технологичность российской судебной системы была подтверждена в периода самоизоляции, когда с 19 марта по 11 мая 2020 года российские суды рассмотрели почти 3,5 млн дел и материалов, в электронном виде в суды поступило 360 тысяч процессуальных документов, более 13 тысяч дел рассмотрены судами с использованием системы видеоконференцсвязи. Кроме того, пользователи интернета свыше 300 млн раз воспользовались ресурсом ГАС «Правосудие». Благодаря этому в России не был нарушен нормальный режим работы судов и за время изоляции не скопились огромные запасы нерассмотренных дел, как это произошло во многих европейских странах, говорится в публикации.[1][2]

Быстрое и технологичное: Европейская комиссия оценила эффективность российского правосудия [06-11-2020]

Pravo.ru

Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы оценила работу судов 47 стран, в том числе и России. Эксперты подсчитали, как быстро судьи рассматривают дела, сколько получают и эффективно ли внедряют в работу современные технологии.

Это восьмой отчет об оценке с момента основания комиссии (2002 год). Всего в исследовании участвовало 47 стран. Израиль, Марокко и Казахстан были наблюдателями. Европейская комиссия подсчитала количество профессиональных судей в разных государствах. В среднем на 100 000 человек приходится 21,4 служителя Фемиды (в России – 15,1 на 100 000 человек). Отчет показал, что число женщин среди судей растет, но юридическая профессия остается преимущественно мужской. В исследовании оценили и уровень достатка. Рекордсменом стала Швейцария. Судьи в этой стране в год получают €71 641. Средний годовой доход российских судей оказался меньше, чем у западных коллег.

Европейская комиссия впервые изучила технологичность судов. Для этого оценивала эффективность применения ими цифровых технологий. Россия в этом рейтинге показала высокий результат. При среднем показателе в 6,11 у нашей страны 8,81.

Отдельно эксперты остановились на электронном правосудии во время пандемии. Комиссия сделала вывод, что информационные технологии оказались важны для продолжения работы правовых систем. Хорватия, Латвия, Словения, Турция и Россия рекомендовали использовать электронную связь между судами и участниками процесса. В отчете сказано: важно не допустить влияния новых инструментов на принципы справедливости, беспристрастности и независимости правосудия.

Европейская комиссия дала оценку еще и скорости работы судов. Согласно данным, почти в пять раз быстрее, чем в среднем по Европе, в России рассматриваются гражданские дела, а административные – практически в 25. Отечественные суды показали минимальный результат по решению административных споров (за исключением Казахстана) – всего 13 дней.

При более эффективной деятельности по некоторым показателям российская судебная система оказалась экономичнее, чем в среднем по Европе. В России на одного человека тратят порядка €30, выделенных на финансирование судов. Для сравнения: в Швейцарии – €200, а в Монако – больше €180.

Совет Европы призвал отслеживать влияние удаленной работы на судебную систему [23-10-2020]

Pravo.ru

В ежегодном отчете об эффективности систем правосудия, опубликованном Советом Европы, говорится, что информационные технологии оказались "ценным и даже необходимым инструментом" в продолжении работы систем юстиции в период кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Но, отмечено в результатах исследования, "воздействие этих новых инструментов следует отслеживать, чтобы избежать их негативного воздействия на принципы справедливости, беспристрастности и независимости правосудия", пишет The Law Society Gazette.

В восьмом по счету докладе Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы (CEPEJ) обозначены несколько тенденций, доминирующих во всей Европе. К ним относятся:

- Незначительное увеличение расходов: Европейские государства тратят в среднем 72 евро на одного жителя в год на правовую систему, что на 8 евро больше, чем в 2016 году. Почти все страны создали механизм правовой помощи по уголовным и неуголовным делам для обеспечения доступа к правосудию для всех в соответствии с требованиями Европейской конвенции о правах человека.

- В период с 2010 по 2018 год число судов сократилось на 10%, при этом суды становятся все более специализированными.

Продолжается феминизация судей и прокуроров, "однако стеклянный потолок остается прочным для управленческих должностей". При этом профессия юриста остается "преимущественно мужской".

- Как и в предыдущих исследованиях, Великобритания занимает высокое место в рейтинге по оказанию юридической помощи. Англия и Уэльс, с бюджетом в 31,26 евро на одного жителя уступают только Северной Ирландии (48,35 евро) и Швеции (35,59 евро). При этом в Англии и Уэльсе на одного жителя приходится наименьшее число профессиональных судей (3,1 на 100 000 человек).

Еврокомиссия по эффективности правосудия сравнила зарплаты и количество судей, прокуроров и адвокатов в Европе [23-10-2020]

Sudebno-Yuredicheskaya Gazeta

Как известно, Украина входит вместе с другими государствами-членами Совета Европы в Европейскую комиссию по вопросам эффективности правосудия (СЕРЕЈ).

На днях СЕРЕЈ опубликовала свой восьмой отчет «Европейские судебные системы - Отчет об оценке СЕРЕЈ - Цикл оценки 2020 г. (данные 2018 г.)». В этом двухгодичном отчете освещаются некоторые тенденции, касающиеся судебных систем на европейском уровне и за его пределами.

Он содержит данные о функционировании судебных систем 45 европейских государств и 3 государств-наблюдателей (Марокко, Израиль и Казахстан).

Впервые отчет об оценке СЕРЕЈ содержит профили стран, которые также позволяют читателю сопоставить свою страну с другими европейскими странами.

Данные касаются людских и финансовых ресурсов, заработной платы судей и прокуроров, информации об их найме и продвижении по службе, использования информационных технологий в судебных системах, а также разработанных показателей эффективности СЕРЕЈ (степень разрешения и время рассмотрения) и пр.

В презентационной записке отчета резюмируются основные тенденции, наблюдаемые в оценочном цикле 2020 года, на основе данных за 2018 год.

В частности, относительно Украины отмечается, что бюджет на суды в 2018 году вырос.

«В период с 2016 по 2018 год бюджет судебной системы Армении, Кипра, Дании, Нидерландов, Норвегии и Великобритании немного снизился. В тот же период все страны, не входящие в зону евро, увеличили бюджет, который выделяется их судебной системе в местной валюте.

Украина, в частности, показывает огромный рост в бюджете судебной системы, как в евро, так и в местной валюте, после реформы, предусматривающей повышение заработной платы и другие структурные инвестиции, в частности, в коммуникационные технологии (ИКТ).

С 2016 по 2018 год 32 страны увеличили свои бюджеты, выделенные судам, в то время как шесть стран сократили его. Самый сильный рост зарегистрирован в

Украине (+ 83%, + 105% в местной валюте), Кипр (+ 55%), Румыния (+ 41%, + 45% в местной валюте).

Украина, в рамках судебной реформы, вложила значительные средства в судебную систему за счет увеличения заработной платы судей и сотрудников судов, улучшая условия доступности для пользователей судов, оснащение судов системами видеоконференцсвязи и ремонт зданий судов», - отмечается в Отчете.

Впрочем, это не означает, что Украина инвестирует в суды большую часть своего бюджета, что также видно на графике, показанном ниже.

Также в Отчете отмечается, что в 2016-2018 гг. 31 страна увеличила свои бюджеты, выделяемые прокуратуре. Более чем значительный рост наблюдается в Украине (+ 101%, + 124% в местной валюте) и Республике Молдова (+ 116%, + 102% в местной валюте). В Украине, рост объясняется, среди прочего, продолжающейся реформой прокуратуры с осуществлением повышения квалификации прокуроров и разработкой системы оценки производительности.

Стоит также отметить, что в Украине, несмотря на некоторые заявления, не самое большое количество адвокатов на душу населения.

Сравнительные данные

Европейские тенденции

Бюджет

- В 2018 году европейские государства потратили в среднем более 1 миллиарда евро на свои судебные системы, что составляет 72 евро на одного жителя (на 8 евро больше, чем в 2016 году) и 0,33% ВВП. В среднем государства-члены выделяли 65% бюджета судебной системы судам, 24% - прокуратуре и 11% - юридической помощи. Швейцария и Монако - страны, которые тратят самые значительные суммы на душу населения (220 евро и 197 евро), в то время как Черногория и Босния и Герцеговина выделяют на судебную систему самый высокий процент своего ВВП (0,88% и 0,72%).

- Страны с более высоким ВВП на душу населения вкладывают больше средств на душу населения в судебные системы, в то время как менее богатые страны выделяют больше бюджета в процентах от ВВП, демонстрируя более значительные бюджетные усилия для своих судебных систем.

- В период с 2010 по 2018 год государства-члены и субъекты несколько увеличили средний бюджет, выделяемый судебной системе. В 2018 году все государства и образования увеличили бюджет своих судебных систем (+ 8%). Наиболее значительный рост (в период с 2016 по 2018 год), равный в среднем 13%, был

зафиксирован в бюджете судов и касается, в частности, инвестиций в новостройки и компьютеризацию.

- Менее богатые страны пропорционально больше инвестируют в прокуратуру (в среднем 32%), в то время как государства и организации с более высоким ВВП на душу населения тратят относительно больше на юридическую помощь (в среднем 19%).

- Бюджет, выделяемый судам, кажется, связан не только с богатством страны, но и с количеством судов. Это может показаться логичным, учитывая, что 65% бюджета суда тратится на заработную плату.

- В целях рационализации бюджетных ресурсов судов и, в то же время, усиления специализации и опыта, подтверждается растущая тенденция к аутсорсингу определенных услуг.

- В целом, во всех странах внедрена система правовой помощи по уголовным и неуголовным делам (представительство адвокатом в суде или юридическая консультация) в соответствии с требованиями Европейской конвенции о правах человека и прецедентной практики Европейского суда, который выступает за создание соответствующей системы юридической помощи для обеспечения доступа к правосудию для всех.

Профессионалы

- Несмотря на то, что количество профессиональных судей остается стабильным во всем мире, в среднем 21 судья на 100 000 жителей, все еще наблюдаются значительные различия между государствами и образованиями (от 3,1 в Великобритании, Англии и Уэльсе до 101,8 в Монако на 100 000 жителей). Последнее частично можно объяснить разнообразием судебных организаций, использованием эпизодически профессиональных судей и / или народных заседателей. Изменения на протяжении многих лет не привели к гармонизации.

- Количество прокуроров имеет тенденцию к увеличению, в среднем 12 прокуроров на 100 000 жителей (в 2018 году их количество варьируется от 2,2 в Ирландии до 25,1 в Украине).

- 31 государство-член из 47 заявили, что прокуроры независимы по закону.

- В то время как количество прокуроров увеличилось, их рабочая нагрузка снизилась с 2010 года с 4,2 до 3,1 дел на 100 жителей.

- Тенденция к феминизации судей и прокуроров подтверждается, но «стеклянный потолок» остается реальностью: в 2018 году на уровне всех инстанций было 46% мужчин и 54% женщин-судей, но 66% председателей судов - мужчин, в отличие от до 34% женщин-председателей судов; для прокуроров: 48% мужчин и 52% женщин,

но 64% мужчин и 36% женщин возглавляют органы прокуратуры. Все больше и больше государств и образований, похоже, сосредотачиваются на теме конкретных положений в пользу гендерного паритета в процедурах приема на работу и продвижения судей и прокуроров.

- Соотношение между персоналом, не являющимся судьями, и профессиональными судьями составляет около 4 в 2018 году, и этот показатель остается довольно стабильным на протяжении многих лет: минимум 1 в Люксембурге и максимум 10 в Великобритании - Северной Ирландии.

- Заработная плата судей сильно различается в разных государствах и образованиях, а также в разных инстанциях. Изменения в заработной плате в последние годы неравномерны и не приводят к гармонизации. Соотношение между заработной платой судей и средней заработной платой по стране показывает значительные различия в Европе: от 0,9 / 1,6 в Германии (в начале / в конце карьеры) до 4,8 / 31,5 в Украине (в начале / в конце карьеры).

- Значительные диспропорции сохранились и в заработной плате прокуроров. Соотношение между заработной платой прокуроров и национальной средней зарплатой показывает значительные различия в Европе: от 0,8 в Ирландии до 4,0 в Румынии (в начале карьеры); 1,6 в Германии и 6,4 в Италии (по окончании карьеры).

- Заработная плата прокуроров в среднем ниже, чем у судей.

- Число юристов также продолжает расти в Европе, в среднем 164 юриста на 100 000 жителей, при значительных различиях между государствами (в 2018 году с 16 на 100 000 жителей в Азербайджане до 488 на 100 000 жителей в Люксембурге). Этот постоянный рост в период с 2010 по 2018 год (27%) в основном связан с экономическим ростом.

- Последние события предполагают, что тема гендерного баланса в отношении юристов принимается во внимание все большим числом государств и организаций. Однако в настоящее время европейские юристы по-прежнему преимущественно мужчины.

Суды

- В период с 2010 по 2018 год произошло сокращение количества судов в Европе, как с точки зрения юридических лиц (-19% в среднем для судов первой инстанции общей юрисдикции), так и географического расположения (-10% в среднем).

- За этот же период мы также можем отметить рост специализации судов (средняя доля специализированных судов увеличилась с 21% до 26,7% с 2010 по 2018 год).

- Вышеупомянутые события мало повлияли на мелкие споры. Увеличилась только средняя сумма небольшой претензии (с 4029 евро в 2016 году до 4836 евро в 2018 году).

Пользователи суда

- Все больше и больше государств-членов предоставляют пользователям конкретную информацию как о судебной системе в целом, так и об отдельных судебных разбирательствах.

- Государства направляют все более и более конкретную информацию и договоренности уязвимым категориям пользователей (процедуры рассмотрения жалоб относительно функционирования правосудия существуют в 43 государствах, внедрение систем компенсации (средняя сумма компенсации составляет 6 353 евро в 2018 году), опросы удовлетворенности пользователей, создание механизмов мониторинга нарушений Европейской конвенции о правах человека).

- Для дальнейшего повышения социальной ответственности и доверия к судебной системе государствам-членам следует выделить дополнительные ресурсы и персонал для улучшения взаимодействия с пользователями правосудия.

- Анализ и использование данных, собранных с помощью количественных и качественных исследований удовлетворенности пользователей судов, повышает легитимность судебных систем и помогает руководителям и администрации судов обеспечивать более качественное и эффективное обслуживание правосудия.

- Использование информационных систем для поддержки такой деятельности имеет решающее значение. Тем не менее, именно «интерактивное правосудие» - человеческое отношение, достойное и уважительное отношение ко всем участникам судебного процесса, существенно помогает выносить справедливые решения и, следовательно, укреплять доверие к правосудию.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ)

- ИКТ стали неотъемлемой частью оказания услуг правосудия. Государства сосредоточили свои усилия на инструментах суда и управления делами, а не на инструментах поддержки принятия решений и коммуникации. Общий индекс ИКТ (управление судами и делами, поддержка решений и общение с судами) варьируется от 1,52 на Кипре до 9,79 в Латвии.

- Европейские судебные системы все чаще переходят от бумажных процедур к электронным. Это верно для деятельности, осуществляемой в судах, а также для обмена сообщениями между судами и всеми сторонами.

- Экономические затраты на это нововведение следует рассматривать с осторожностью, поскольку бюджет ИКТ может значительно варьироваться на этапах разработки, развертывания и обслуживания.
- Судебные системы со сравнительно большими ресурсами обычно вкладывают больший процент судебного бюджета в ИКТ.
- ИКТ являются неотъемлемым компонентом судебных систем, что находит свое отражение как в регулирующих, так и в управленческих решениях, принимаемых государствами-членами.

Правосудие в контексте кризиса Covid-19

- ИКТ оказались ценными и даже незаменимыми инструментами для продолжения работы судебных систем во время кризиса COVID-19 в Европе.
- Высказывались опасения по поводу использования определенных инструментов ИКТ в судебных разбирательствах, но еще слишком рано оценивать их реальное влияние на права сторон.
- Для решения этих проблем 10 июня 2020 года СЕПЕJ приняла Декларацию об извлеченных уроках и проблемах, с которыми столкнулась судебная система во время и после пандемии Covid-19.

Эффективность

- Уголовное правосудие является наиболее эффективным на всех трех уровнях судов (время рассмотрения дела в первой инстанции: 122 дня; во второй инстанции: 104 дня; в третьей инстанции: 114 дней), а суды второй инстанции являются наиболее эффективными во всех сферах (время рассмотрения дела по гражданским и хозяйственным делам: 141 день; административные дела: 209 дней; уголовные дела: 104 дня). Следует отметить, что, хотя результаты, несомненно, положительные, в нескольких проанализированных государствах и образованиях они со временем ухудшились.
- И наоборот, суды первой инстанции и в сфере административного права оказались наименее эффективными. В административных делах, как правило, фиксируется самый высокий DT (241 день в 1-й инстанции, 209 дней во 2-й инстанции, 228 дней в 3-й инстанции), однако между государствами и организациями имеются значительные различия.
- Дела, касающиеся лиц, ищущих убежища, и права иностранцев на въезд и пребывание продолжают оказывать сильное влияние на европейские юрисдикции. Многие государства и организации сообщили о проблемах производительности, связанных с этими типами дел.

- Ряд государств и образований претерпели или в настоящее время претерпевают значительные реформы сектора правосудия, которые повлияли на эффективность их систем.

Slovak Republic

Rocesno-organizačný audit Ministerstva spravodlivosti SR a vybraných organizácií rezortu spravodlivosti a audit výkonu súdnej moci

30-10-2020 –

VÝBER SPRÁV ZO SLOVENSKA

- SLOVAK REPUBLIC - LEGAL CO-OPERATION

Ministerstvo spravodlivosti SR predstavuje národný projekt podporovaný Európskym sociálnym fondom v Operačnom programe Efektívna verejná správa Výška nenávratného finančného príspevku: 8 392 062,50 EUR

Procesnoorganizačný audit Ministerstva spravodlivosti SR je národný projekt, ktorého účelom je v spolupráci s Európskou komisiou pre efektívnu justíciu (CEPEJ) vytvoriť podmienky na zvýšenie efektívnosti súdov s cieľom zrýchliť súdne konania a zvýšiť efektívnosť fungovania súdneho systému vrátane vytvorenia podmienok pre efektívnejší výkon súdov a sudcov. Špecifickým cieľom projektu je optimalizácia procesov vo výkone súdnej moci a vo výkone súdu, zvýšenie ich účinnosti a zlepšenie kvality výkonu a poskytovaných služieb smerom navonok a rovnako optimalizácia procesov na Ministerstve spravodlivosti SR vrátane zjednocovania pracovných procesov a postupov na účely zefektívnenia činnosti v súdnictve riadenia ľudských zdrojov. Projekt sa začal v roku 2016 a je rozdelený do 4 aktivít -1. analýza súdneho systému, 2. návrhy riešení na jeho zlepšenie, 3. implementácia navrhnutých opatrení a 4. celkové zhodnotenie projektu. V rámci návrhov riešení bolo špecifikovaných šesť hlavných tém, na ktoré sa projekt zamerá. Týmito témami sú: nastavenie vhodných podmienok na súdoch pre rodinnoprávnu agendu, zavedenia inštitútu „hostujúceho sudcu“ v slovenskom súdnom systéme, špecializácia súdov, sudcov a tvorba novej súdnej mapy, téma časových rámcov a analýzy reštančných vecí, prerozdelenie ľudských a finančných zdrojov na sudy a zlepšenie informačných technológií v justícii. V súčasnosti sa projekt nachádza vo fáze implementácie navrhnutých opatrení a súčasne sa vykonáva meranie a hodnotenie zavádzaných nových procesov s cieľom včas indikovať a odstraňovať prípadné nedostatky. Definitívne hodnotenie projektu bude vykonávané ku koncu projektu a následne počas jeho budúcej udržateľnosti.

Slovenia

Dôvera v súdnictvo patrí na Slovensku k najnižším v EÚ, výdavky na súde sú nadpriemerné [24-10-2020]

WebNoviny.sk

Pozri.sk

Slovenské súdnictvo je podľa Návrhu rozpočtu verejnej správy na roky 2021 až 2023 efektívne v rozhodovacej činnosti, avšak nie v rýchlosti konania.

Slovensko je na posledných priečkach v EÚ medzi obyvateľmi i firmami v ukazovateľoch vnímania nezávislosti súdnictva a dôvery v neho. Konštatuje to vládou schválený Návrh rozpočtu verejnej správy na roky 2021 až 2023.

"Z 35 krajín sa Slovensko podľa Eurobarometra umiestnilo na 4. najhoršom mieste, podľa prieskumov Flash Eurobarometer na 2. najhoršom mieste. Štvrtou najhoršou krajinou z OECD je Slovensko aj podľa prieskumov Gallup World Poll," uvádza sa v dokumente.

Problém v obchodných a civilných veciach

Medzinárodné porovnanie je podľa dokumentu oveľa lepšie v schopnosti súdov vysporiadať sa s nápadom vecí a rozhodnúť vec. "Slovenské súde sú v čase potrebnom na rozhodnutie na prvom stupni zo 40 krajín EÚ na 15. mieste v netrestnej agende, na 6. mieste v trestnej agende a na 9. mieste civilnej a obchodnej agende. Pri rýchlosti súdov druhého stupňa je Slovensko na 5. mieste v trestnej agende a 18. mieste v civilnej a obchodnej sporovej agende, čo je rovnako pozitívne," konštatuje dokument. V podiele počtu rozhodnutých vecí k nápadu vecí (tzv. clearance rate) sa slovenské súdnictvo podľa materiálu umiestnilo na prvom mieste spomedzi 43 krajín Rady Európy.

Napriek pozitívnym štatistikám vysporiadania a rozhodnutia sa podľa dokumentu dĺžka súdnych konaní predlžuje. "Napriek efektívnosti súdov sa celkový čas konania po právoplatné rozhodnutie predlžuje, problém nastáva hlavne v obchodných a civilných veciach. Na Slovensku je teda súdnictvo efektívne v rozhodovacej činnosti, avšak nie v rýchlosti konania," konštatuje materiál s tým, že priaznivé výsledky v rýchlosti rozhodovania ešte nezodpovedajú stavom nerozhodnutých vecí na súdoch, čo môže naznačovať, že slovenské súde ešte stále len dobiehajú sklzy z minulosti. "V počtoch nerozhodnutých vecí na 100 obyvateľov sa slovenské prvoinštančné súde v rebríčkoch Scoreboards (EK) umiestňujú v netrestnej agende až na 30. mieste, v trestnej agende na 13. mieste a v civilnej a obchodnej sporovej agende na 25. mieste," uvádza dokument.

Nadpriemerný počet sudcov

N druhej strane materiál pripomína, že slovenské súde prvej inštancie sa musia vyrovnat' s oveľa vyššou záťažou ako ostatné porovnateľné súde krajín Rady Európy. "V ukazovateli nápad na 100 obyvateľov sa v netrestnej agende slovenské súde umiestnili až na 39. mieste, v trestnej agende na 19. mieste a v civilnej a obchodnej agende na 35. mieste najviac zat'azených súdov," uvádza sa v dokumente.

Vysoká záťaž sa zároveň premieta do nadpriemerných počtov sudcov, a s tým súvisiacich nadpriemerných výdavkov na súdy. "Podľa CEPEJ (Európska komisia pre efektívnu justíciu) je Slovensko v počte profesionálnych sudcov na 100 tisíc obyvateľov na 31. mieste zo 49 krajín. Pri výdavkoch na súdy v prepočtoch na obyvateľa sa Slovensko nachádza na 24. mieste a v prepočtoch na HDP na 28. mieste spomedzi 39 krajín Rady Európy," dodal dokument.

Spain

LA VANGUARDIA

Los jueces españoles son los que menos cobran de su entorno europeo

El salario medio en España es de 23.033 euros brutos, mientras en Alemania llega a 53.688 y en Francia a 35.763 euros

La fachada de entrada de la Audiencia de Tarragona (ACN)

[EUSEBIO VAL](#) | [PARÍS](#), CORRESPONSAL

22/10/2020 00:00 | Actualizado a 23/10/2020 11:02

Los jueces españoles son los que cobran menos entre sus colegas de los países de su entorno europeo. Este es uno de los datos más llamativos que ofrece el informe hecho público hoy en Estrasburgo por la Comisión Europea para la Eficacia de la Justicia del Consejo de Europa (CEPEJ).

Un juez en España recibe, por término medio, 23.033 euros brutos al año, frente a los 53.688 euros que cobran sus homólogos en Alemania o los 35.763 euros que se embolsan los franceses. Obviamente existen muchas diferencias según el nivel y se deben tener en cuenta los grandes desfases en renta per cápita. Suiza es el país que mejor paga a sus jueces: 71.461 euros anuales. En Islandia y Luxemburgo se superan los 60.000 euros. En Italia el sueldo mediano está en 29.343 euros. En la

franja baja están Portugal (16.766) y Hungría (12.285). En Albania el sueldo no llega a 5.000 euros.

España es uno de los países con mayor ratio de abogados por 100.000 habitantes

Del total de inversión en el sistema judicial, en España más del 80% del presupuesto se destina a los tribunales, colocándose como uno de los países que más destina proporcionalmente a este apartado. España invierte en tribunales 78,70 euros por habitante frente a una mediana europea de 40,79 euros, Francia 49,90 euros e Italia 53,20 euros.

En muchos de los parámetros el informe emplea la “mediana europea”, y no la media. La mediana se considera más representativa porque elimina los valores más extremos.

Los países del norte de Europa y los más ricos gastan más dinero en ayuda legal, mientras que los de renta per cápita más baja dedican más recursos a la actividad de las fiscalías.

En España hay 11,5 jueces por cada 100.000 habitantes mientras que la mediana europea es de 17,7 jueces por cada 100.000. En Francia 10,9 y en Italia 11,6. España tiene 5,2 fiscales por cada 100.000 habitantes y la mediana europea es de 11,25. Francia 3 fiscales por cada 100.000 habitantes e Italia 3,7. En cuanto al número de abogados por cada 100.000 habitantes España es uno de los países con mayor ratio, ya que mientras la mediana europea se sitúa en 123 abogados en España son 304,6. En Francia 99,9 y en Italia 388,3.

El estudio destaca que España es uno de los países más impactados por demandas de derecho de asilo.

www.lavanguardia.com/politica/20201022/484222612059/justicia-jueces-salario-estraburgo-espana.html

España destaca en la implementación de herramientas tecnológicas, así como en asistencia jurídica gratuita, según el Informe bienal sobre los sistemas judiciales de la CEPEJ

La Justicia española, a la cabeza en el desarrollo de Tecnologías de la Información y Comunicación en Europa

Noticia 23-10-2020 [ElDerecho.com](https://www.elderecho.com)

La Comisión Europea de la Eficiencia de la Justicia (CEPEJ) del Consejo de Europa ha presentado su estudio bienal European judicial systems CEPEJ Evaluation Report 2020 Evaluation cycle. El informe presenta datos comparados de 2018 de los sistemas judiciales de 45 de los Estados miembros del Consejo de Europa, más otros tres que participan como observadores.

En el informe, el **sistema judicial español** se sitúa a la cabeza de los países del Consejo de Europa en la implementación de herramientas de Tecnologías de la Información y Comunicación (TIC). España aparece entre los Estados con más amplio desarrollo de herramientas tecnológicas a disposición de la Justicia y cuenta, además, con un marco legislativo sólido que habilita y regula su uso. Destaca especialmente en herramientas de comunicación y sistemas de gestión procesal. También está por encima de la media en aplicaciones de soporte a la toma de decisiones.

Asimismo, destaca la **Asistencia Jurídica Gratuita**, que cubre todos los campos que la CEPEJ plantea. España está entre los países que mayor número de asuntos por cada 100.000 habitantes cubre con asistencia gratuita y entre los cuatro que no cobran tasa judicial al litigante (persona física). España también aparece por encima de la media de los países que más invierte en Justicia por ciudadano.

La eficiencia es un aspecto a mejorar en el sistema judicial español. Así, los juzgados y tribunales de la jurisdicción civil resolvieron a lo largo del ejercicio un número de asuntos

menor que el que entró y los tiempos de respuesta, en esta jurisdicción, están por detrás de la media de los países del informe.

Aun así, los juzgados de lo Penal presentan una tasa de resolución positiva, superior a la media europea en los de su jurisdicción, y destaca especialmente en este punto la Sala de lo Contencioso Administrativo del Tribunal Supremo.

<https://elderecho.com/la-justicia-espanola-a-la-cabeza-en-el-desarrollo-de-tecnologias-de-la-informacion-y-comunicacion-en-europa>

El Consejo de Europa elogia el sistema de Asistencia Jurídica de España prestado por más de 46.000 abogados y abogadas [22-10-2020]

Abogacia Espanola

Legal Today

España aparece en el informe de la Comisión Europea de la Eficiencia de la Justicia (CEPEJ) entre los Estados con más amplio desarrollo de herramientas tecnológicas a disposición de la Justicia

La Comisión Europea de la Eficiencia de la Justicia (CEPEJ) del Consejo de Europa ha presentado su estudio bienal European judicial systems CEPEJ Evaluation Report 2020 Evaluation cycle. El informe presenta datos comparados de 2018 de los sistemas judiciales de 45 de los Estados miembros del Consejo de Europa, más otros tres que participan como observadores.

La CEPEJ ha destacado la Asistencia Jurídica Gratuita, que cubre todos los campos que la institución europea plantea. España, a través de los más de 46.000 letrados y letradas que prestan este servicio, está entre los países que mayor número de asuntos por cada 100.000 habitantes cubre con asistencia gratuita y entre los cuatro (además de Finlandia, Francia y Luxemburgo) que no cobran tasa judicial al litigante (persona física). España también aparece por encima de la media de los países que más invierte en Justicia por ciudadano.

En el informe, el sistema judicial español también se sitúa a la cabeza de los países del Consejo de Europa en la implementación de herramientas de Tecnologías de la Información y Comunicación (TIC). España aparece entre los Estados con más amplio desarrollo de herramientas tecnológicas a disposición de la Justicia y cuenta, además, con un marco legislativo sólido que habilita y regula su uso. Destaca especialmente en herramientas de comunicación y sistemas de gestión procesal. También está por encima de la media en aplicaciones de soporte a la toma de decisiones.

La eficiencia es un aspecto a mejorar en el sistema judicial español. Así, los juzgados y tribunales de la jurisdicción civil resolvieron a lo largo del ejercicio un número de

asuntos menor que el que entró y los tiempos de respuesta, en esta jurisdicción, están por detrás de la media de los países del informe.

Aun así, los juzgados de lo Penal presentan una tasa de resolución positiva, superior a la media europea en los de su jurisdicción, y destaca especialmente en este punto la Sala de lo Contencioso Administrativo del Tribunal Supremo.

Pablo Zapatero, secretario de Estado de Justicia: “El problema es la fragmentación competencial; hay que crear una arquitectura legal”

06-11-2020 –

CONFILEGAL

SPAIN - LEGAL CO-OPERATION

El problema de la Justicia española, dividida en un Ministerio y 12 consejerías autonómicas del ramo es la fragmentación competencial. Pero se puede superar a través de la tecnología y la cogobernanza.

Así lo afirmó ayer el secretario de Estado de Justicia, Pablo Zapatero, durante su comparecencia ante la Comisión de Justicia del Congreso de los Diputados en la que explicó cómo iba a ser el presupuesto diseñado para 2021.

“El problema es la fragmentación competencial, que no digo que haya que eliminarla. Lo que digo es que hay que generar infraestructuras que permitan hacerla efectiva. Hay que crear una arquitectura legal. En eso estamos”, afirmó.

Para la cartera que ahora dirige Juan Carlos Campo uno de los elementos centrales es el sistema de asignación dinámica de carreras.

“No teníamos ni los datos compartidos. Ahora estamos tratando de construir una justicia basada en datos que consiste precisamente en eso, en compartir datos de los sistemas procesales, de nuestras distintas consejerías –operando nosotros como una consejería más–, y con esos datos, más los que tengamos que hacer a mano, queremos construir un gran sistema de información sobre el funcionamiento de la Administración de Justicia”, explicó.

“Tanto en términos de personal como en tiempos de resolución como en materia económica”, añadió.

Con ello podrán concretar la creación de órganos, o su transformación con jueces de adscripción territorial, con refuerzos, con la colegiación propia de los tribunales de instancia y con la operativa de las oficinas de justicia deslocalizadas, lo que permitirá que

personas que no están en un sitio físico puedan trabajar, prestando servicio y dando soporte desde otro lugar.

La clave está en hacer que funcione la tramitación electrónica interadministrativa, lo cual aceleraría los tiempos de respuesta del sistema, haciéndolo más dinámico y factible, según Zapatero.

El secretario de Estado también se refirió, durante su intervención a la "rule of law" (el imperio de la ley).

"Sin seguridad jurídica no puede haber entorno para el desarrollo. Hay que trabajar la calidad final de las leyes y que su aplicación no sea dispar por autoridades judiciales y administrativas y que se haga en tiempo razonable. Porque si se tarda en resolver los casos en la jurisdicción no puede haber seguridad jurídica ni crecimiento económico, ni atracción de inversiones. Y tendremos problemas. Esto hay que introducirlo en la ecuación", aclaró.

Desde su punto de vista, hay que tener como referente los indicadores del Banco Mundial, el "Doing Business" (haciendo negocios), porque va más allá de los derechos y las libertades: "Todo esto está conectado con el desarrollo de la estabilidad económica".

Zapatero también explicó a los diputados que existe un proyecto que aborda el problema de la pendencia (los asuntos por resolver), teniendo como referente los resultados del grupo de trabajo Saturno de la Comisión Europea para la Eficacia de la Justicia (CEPEJ) del Consejo de Europa.

"Tenemos en marcha un proyecto con el que consideramos que podremos abordar empíricamente la pendencia. Nos comprometemos a hacer, en 2021, un análisis sistemático de dónde nos encontramos en materia de pendencia. Esa es la clave. Primero, tenemos que saber cuáles son los tiempos razonables para que haya una pendencia en tiempo debido y que hayan dilaciones. Después, tenemos que asignar recursos", señaló.

Otro importante objetivo al que se refirió Zapatero es el de la implantación de la contabilidad analítica en el Ministerio.

"ES un proceso muy complejo pero con ello podremos rendirles cuentas para que ustedes puedan fiscalizar de una manera operativa, que como lo están haciendo en estos momentos, porque van a tener más datos desagregados. En 2021 tendrán esta información", prometió Zapatero.

Los jueces españoles, entre los peor pagados de Europa [25-10-2020]

Diaro 16

Un juez en España recibe, como media, unos 23.033 euros al año, frente a los 53.688 que cobran en Alemania o los 35.763 euros que ganan los franceses

El informe de la Comisión Europea para la Eficacia de la Justicia del Consejo de Europa, que se ha hecho público este viernes, indica que los jueces españoles cobran menos la mayoría de los europeos.

Un juez en España recibe, de media, unos 23.033 euros brutos al año, frente a los 53.688 euros que cobran sus homólogos en Alemania o los 35.763 euros que ganan los franceses. Suiza, en cabeza, es el país que mejor paga a sus jueces: 71.461 euros anuales e Islandia y Luxemburgo superan los 60.000 euros. En Italia el sueldo medio está en 29.343 euros. Donde menos cobran es en Portugal, Hungría y Albania.

Del mismo informe se desprende que España está a la cabeza en la ratio de abogados por cada 100.000 habitantes. No ocurre lo mismo con la ratio de jueces que no llega a la media europea, 17,7, y se queda en el 11.5 por cien mil habitantes.

Respecto a la inversión en el sistema judicial, en España más del 80% del presupuesto se destina a los tribunales. España invierte 78,70 euros por habitante en Tribunales frente a una media europea de 40,79 euros, Francia 49,90 euros e Italia 53,20 euros.

Europa celebra el Día de la Justicia con énfasis en la información [25-10-2020]

Cambio 16

El Consejo de Europa y la Comisión Europea, en una apuesta en común, decidieron acercar la justicia a los ciudadanos y crearon el Día Europeo de la Justicia

La justicia, muchas veces, no es tan ciega como reza el dicho. Es frecuente la queja en España, de la lentitud de los juicios o de que están politizados o parcializados. Un descontento se replica en otros países europeos. Obvian que cuentan con leyes comunitarias a las que puedan apelar para encontrar justicia y equidad.

Por consiguiente, el Consejo de Europa y la Comisión Europea, atentos a la situación, decidieron dar un paso más para acercar la justicia a los ciudadanos. Informarles sobre sus derechos mediante la simulación de procedimientos. Una manera de informar sobre la administración de justicia, las leyes, los métodos y las instancias es difundiendo asuntos y experiencias de actualidad en materia legislativa. En tal sentido, la dinámica se realiza con más intensidad cada 25 de octubre con motivo del Día Europeo de la Justicia.

Desde 2003, el Consejo de Europa invita a representantes de la Comisión Europea para la Eficiencia de la Justicia (CEPEJ) a divulgar sus proyectos en los 18 Estados miembros. Y, al mismo tiempo, organizar ejemplos de asistencia jurídica gratuita a los ciudadanos sobre sus derechos, a puertas abiertas de los tribunales y en cámaras notariales.

En efecto, la idea es llamar la atención de los encargados de formular políticas y de la comunidad judicial, para mejorar el funcionamiento del sistema de justicia pública. Y el conocimiento de las leyes a los europeos.

Concursos y talleres de formación

De tal modo que el propósito es hacer que la justicia sea asequible y genere confianza a los ciudadanos en su sistema judicial. Se han programado sesiones informativas sobre las leyes y el amparo a los europeos y sobre las plataformas sociales a su disposición para hacer preguntas, obtener libros, películas, documentos, entre otros.

En toda Europa se han organizado planes de formación y especialización para profesionales de la justicia. Además, de concursos para estudiantes de Derecho para fomentar la relación entre servidores de la justicia y los ciudadanos europeos.

Leyes al alcance y beneficio de los europeos

El Día Europeo de la Justicia se otorga el Premio Crystal Scales of Justice, creado para identificar, destacar, premiar y promover las prácticas innovadoras y eficientes en el funcionamiento de la justicia.

En 2019 el premio se entregó en Oslo, Noruega. Entonces, el director general de Derechos Humanos de Europa, Christos Giakoumopoulos, se refirió a la necesidad de estar informados sobre los alcances y las limitaciones de las leyes. Recordó los criterios esenciales para un sistema de justicia de calidad.

Este 2020, en pleno rebrote de la pandemia en Europa, los talleres y jornadas informativas se realizarán con aforos restringidos y de forma virtual.

El salario de los jueces españoles es el más bajo de Europa [23-10-2020]

Actualidad.es

Según un informe publicado desde Estrasburgo, los jueces españoles tienen el peor salario medio en comparación con el resto de países europeos.

La Comisión Europea para la Eficacia de la Justicia del Consejo de Europa, ha lanzado hoy un informe en el que señala que el salario de los jueces españoles es uno de los más bajos de Europa. Siendo el sueldo medio de 23.033 euros brutos al año, mientras que Francia es de 35.763 euros y en Alemania de 53.688 euros.

A pesar de la diferencia de dinero es importante fijarse en los datos de renta per cápita, que influyen en la cuantía de los salarios.

Entre los países donde los jueces cobran más, está Suiza con 71.461 euros al año. Le siguen Islandia y Luxemburgo se superan los 60.000 euros. Por el contrario, otros países más cercanos a España como son Italia, el sueldo medio que reciben es de 29.343 euros, Portugal con 16.766 y Hungría 12.285.

Uno de los más bajos está en Albania que no llega a 5.000 euros.

Uno de los puntos positivos que cabe resaltar es que España dedica una gran inversión en su sistema judicial. Ya que más del 80% del presupuesto se destina a los tribunales, colocándose como uno de los países que más destina este apartado.

España invierte en tribunales 78,70 euros por habitante frente a una mediana europea de 40,79 euros.

En España hay 11,5 jueces por cada 100.000 habitantes mientras que la mediana europea es de 17,7 jueces por cada 100.000. En Francia 10,9 y en Italia 11,6. España tiene 5,2 fiscales por cada 100.000 habitantes y la mediana europea es de 11,25. Francia 3 fiscales por cada 100.000 habitantes e Italia 3,7. En cuanto al número de abogados por cada 100.000 habitantes España es uno de los países con mayor ratio, ya que mientras la mediana europea se sitúa en 123 abogados en España son 304,6. En Francia 99,9 y en Italia 388,3.

La visión de los jueces y magistrados

Los jueces y magistrados españoles tienen una percepción muy positiva de la Justicia en España, que consideran independiente del poder político pese a que la mayoría cree que todos los Gobiernos, sea cual sea su ideología, muestran más interés en controlarla que en proporcionarles los medios que la hagan más ágil y eficaz

La jurisdicción civil está por detrás de la media de la UE en resolución [23-10-2020]

El Economista

Los juzgados y tribunales de la jurisdicción civil resolvieron a lo largo del ejercicio un número de asuntos menor que el que entró y los tiempos de respuesta, en esta jurisdicción, están por detrás de la media de los países del informe.

Aun así, los juzgados de lo Penal presentan una tasa de resolución positiva, superior a la media europea en los de su jurisdicción, y destaca especialmente en este punto la Sala de lo Contencioso Administrativo del Tribunal Supremo.

El presupuesto que España dedica a su sistema judicial creció un 18%, por encima de Francia y Holanda

España cuenta con una media de 11,5 jueces por 100.000 habitantes, por encima de Francia (10,9), Inglaterra (3,1) y Marruecos (8,4), y por debajo de Alemania (24,5), Portugal (19,3) e Italia (11,6), según los datos del I informe bianual de la Comisión Europea para la Eficacia de la Justicia (Cepej), del Consejo de Europa, de 2020, que presenta datos de 2018.

El presupuesto que España dedica a su sistema judicial creció un 18%, por encima de Francia y Holanda (6%), Alemania y Portugal (11%) e Italia (14%). Así, el presupuesto español fue de 92,6 euros por habitante, casi 30 euros más que la media europea. España se situó por debajo de Suiza (220,6), Alemania (131,2) y Holanda (120,4), pero por encima de Francia (69,5), Inglaterra (76,3) e Italia (83,2).

De este presupuesto, España dedicó más del 70% a los tribunales, al igual que Francia, y añade que España y Portugal "destacan por su gran esfuerzo en favor de los tribunales". El informe destaca que España, Francia, Finlandia y Luxemburgo son los únicos países donde no se paga una tasa por el acceso a un procedimiento". La media del gasto europeo para iniciar un proceso judicial es de 154 euros, mientras que en Suiza alcanza los 646 euros.

El sistema judicial en España está particularmente afectado por el aumento del número de casos

En España se benefician de la ayuda judicial más de 4.000 casos por 100.000 habitantes, con una cantidad inferior a 250 euros por caso. En Italia se dan, por ejemplo, poco más de 50 casos por 100.000 habitantes, con un coste de 1.000 euros cada uno.

El sistema judicial en España está particularmente afectado por el aumento del número de casos, la baja tasa de resolución y el tiempo de resolución de 1.091 días en los casos de los solicitantes de asilo. España tuvo, con mucho, la tasa de desclasificación más baja (47%) y el tiempo de disposición más alto (1.091 días) para los casos relacionados con estos solicitantes.

La Cepej ha destacado la Asistencia Jurídica Gratuita, que cubre todos los campos que la institución europea plantea. España, a través de los más de 46.000 letrados y letradas que prestan este servicio, está entre los países que mayor número de asuntos por cada 100.000 habitantes cubre con asistencia gratuita. En el informe, España aparece entre los Estados con más amplio desarrollo de herramientas tecnológicas a disposición de la Justicia.

Ukraine

Совет Европы опубликовал аудит систем правосудия европейских стран [22-10-2020]

Zerkalo Nedeli

Отчет мог бы стать хорошим заделом в подготовке к анонсированному президентом Зеленским аудиту украинской судебной системы.

Совет Европы опубликовал аудит систем правосудия европейских стран Комиссия Совета Европы по эффективности правосудия (СЕПЕJ) в четверг, 22 октября, опубликовала восьмой отчет «Европейские судебные системы - Отчет об оценке СЕПЕJ - Цикл оценки 2020 (данные за 2018)». Этот двухлетний отчет освещает тенденции судебных систем на европейском уровне и за его пределами.

Он содержит количественные данные, комментарии и анализ функционирования судебных систем 45 европейских государств и 3 государств-наблюдателей (Марокко, Израиль и Казахстан), что позволяет измерить эффективность и качество каждой из них.

Впервые отчет об оценке СЕПЕJ содержит профили стран, которые также позволяют читателю сопоставить свою страну с другими европейскими странами. Данные, сохраняемые для каждого «профиля страны», касаются, в целом, человеческих и финансовых ресурсов, заработной платы судей и прокуроров, качественной информации об их найме и продвижению по службе, использовании информационных технологий в судебных системах. А также разработанные комиссией показатели эффективности, в частности, показатели о продолжительности рассмотрения судебных дел и данные о нагрузке прокуроров и судей и существование процедур медиации.

Динамическая общедоступная база данных СЕПЕJ-STAT дополняет настоящий отчет, представляя все количественные и качественные данные, собранные СЕПЕJ с 2010 года, и предоставляя различные информационные панели, которые позволяют, в частности, сравнивать подходы между несколькими странами.

В презентации доклада обобщены основные тенденции, наблюдаемые в цикле оценки 2020 года, на основе данных 2018 года. Фактически этот отчет является аудитом систем правосудия (суд, прокуратура, адвокатура) стран, являющихся членами Совета Европы с возможностью сравнительного измерения.

За два года 32 страны увеличили свой бюджет, предназначенный для судов. Наибольший рост бюджетных ассигнований на суды наблюдался в Украине (+83%,

+105% в национальной валюте), говорится в сообщении Высшей квалификационной комиссии судей.

В частности, Украина в рамках судебной реформы инвестировала преимущественно в увеличение заработной платы судей и сотрудников суда, улучшение условий доступности к правосудию, техническое оснащение и обновление зданий судов.

Кроме того, Украина вошла в тройку лидеров по компьютеризации. По сравнению с 2016 годом, в 2018 году показатель реализованного бюджета Украины в этой сфере составил +138%. По сравнению с 2014 годом значительно инвестировали в компьютеризацию Сербия (+551%), Украина (+476%), Грузия (+187%), Венгрия (+153%) и Швеция (+111%).

Среди стран, увеличивших инвестиции в обучение и образование, Великобритания - Англия и Уэльс (+396%), Азербайджан (+51%), Италия (+48%), Словения (+48%), Украина (+37%), Ирландия (+22%).

Странами, имеющими наибольший прирост реализованного бюджета, выделенного на выплату заработных плат в судах, стали Румыния (+74%), Украина (+45%), Венгрия (+31%) и Молдова (+32%).

Реализованный бюджет на бесплатную правовую помощь увеличился у 25 государств-членов Совета Европы, государственных субъектах и одном государстве-наблюдателе. Самое масштабное увеличение зафиксировано в Украине (+135% в евро и +163% в национальной валюте). Это объясняется ростом ежечасной оплаты труда адвокатов и увеличением количества дел, в которых оказана правовая помощь.

В то же время эксперты СЕРЕJ обратили внимание на значительный отток судей из судебной системы Украины - около 30%. Несмотря на это, по количеству и темпам рассмотрения дел результаты работы судов в 2018 году в целом держатся на уровне средних показателей в Европе, а в некоторых случаях даже выше европейской медианы.

Также в отчете отражены общие европейские тренды:

в 2018 году 65% бюджетов стран в сфере юстиции в среднем распределялись на суды, 24% - на органы прокуратуры и 11% - на бесплатную правовую помощь; более бедные страны тратят пропорционально больше на органы прокуратуры, более богатые больше инвестируют в бесплатную правовую помощь; стабильность количества профессиональных судей (в среднем в Европе - 21 судья, а в Украине - 13 судей на 100 тысяч жителей) со значительными контрастами между государствами, что может объясняться разницей в способах организации их правовых систем (привлечением к правосудию «не профессиональных» судей - лиц, не являющихся судьями по должности в понимании украинского

законодательства, или профессиональных судей, которые заседают лишь изредка); цифровые технологии стали неотъемлемой частью предоставления судебных услуг. Суды второй инстанции в странах Европы представляются наиболее эффективными в соответствии с результатами этого исследования. Система уголовного правосудия является эффективной во всех трех инстанциях. Менее эффективны суды первой инстанции и суды административной специализации.

Реформы, проведенные в ряде стран, влияют на эффективность работы их систем правосудия. В судах и прокуратурах процесс феминизации продолжается, однако женщины до сих пор испытывают трудности в контексте занятия руководящих должностей - профессия адвоката остается преимущественно мужской.

Наблюдается увеличение количества адвокатов с существенными различиями между государствами - в среднем 164 адвоката на 100 тысяч жителей (в Украине - 108 адвокатов на 100 тысяч жителей).

Европейская комиссия по вопросам эффективности правосудия (СЕРЕЈ) основана 18 сентября 2002 в соответствии с Резолюцией (2002) 12 Комитета Министров Совета Европы. В состав СЕРЕЈ входят 47 государств-членов Совета Европы. Цель работы комиссии - повышение эффективности работы органов правосудия в контексте внедрения стандартов и рекомендаций СЕ.

Напомним, 11 марта Конституционный суд заблокировал судебную реформу Зеленского.

Президентская инициатива предусматривала сокращение количества судей Верховного суда с 200 до 100 человек, роспуск действующего состава и повторный набор ВС Украины, подчинение Высшей квалификационной комиссии судей неререформированному Высшему совету правосудия и роспуск комиссии с сокращением ее членов с 16 до 12.

Верховная Рада поддержала президентский законопроект №1008 в октябре 2019 года, а 4 ноября Зеленский подписал закон.

И депутаты, и гарант проигнорировали заявления западных послов и генерального секретаря Совета Европы Марии Пейчинович-Бурич, которые жестко раскритиковали отдельные положения законопроекта как угрожающий стабильности и независимости судебной системы.

Прес-служба ВККСУ

21 жовтня 2020 року на засіданні Комітету Міністрів Ради Європи затверджено "Європейські судові системи – звіт СЕРЕЖ з оцінки – коло оцінки за 2020 рік" (далі – Звіт). Цьогорічний Звіт, що традиційно готується Робочою групою СЕРЕЖ з оцінки судових систем раз на два роки, базується на даних за 2018 рік. Відомості для Звіту надали 45 держав-членів Ради Європи, а також три держави-спостерігачі в СЕРЕЖ, зокрема Ізраїль, Марокко та Казахстан.

Читайте також: ["НААУ повідомить Венеційську комісію про законність обрання адвокатів до ВРП 2019 року"](#).

Про це [повідомляє](#) прес-служба ВККСУ.

Як зазначається, Звіт за 2020 рік вперше складається з трьох частин. [Перша](#) – містить статистичні дані, таблиці та графіки, на основі яких експертами СЕРЕЖ здійснено аналіз європейських тенденцій у контексті низки тем (бюджет, фахівці у сфері правосуддя, організація судів, користувачі судових послуг, ІТ, ефективність та якість правосуддя). У цій частині здійснено огляд сучасного стану судових систем та проаналізовано загальні тенденції у сфері правосуддя, що наразі існують у європейських країнах, а також випадки відхилення від них у деяких країнах із відповідними коментарями. З метою кращого реагування на поточні події у Звіті проаналізовано роль електронного правосуддя в умовах протидії поширенню Covid-19.

[Друга частина Звіту](#) складається з графічних профілів країн, що взяли участь у цьогорічному оцінюванні. Окрім інформації про людські й фінансові ресурси, у цій частині подано відомості про заробітну плату, кар'єрні процедури, а також процедури просування по службі суддів та прокурорів. Друга частина Звіту також містить дані щодо показників ефективності, розроблені СЕРЕЖ, зокрема коефіцієнти розгляду справ (CR) (наскільки ефективно суди справляються з судовим навантаженням) і час розгляду справ (DT) (кількість днів, необхідна для завершення розгляду справ), що дає змогу проаналізувати ефективність роботи судів усіх трьох інстанцій.

Загалом Звіт є фактично аудитом систем правосуддя європейських країн. Цікаво, що з 2016 до 2018 року 32 країни збільшили свій бюджет, призначений для судів. Найбільше зростання бюджетних асигнувань на суди спостерігалось в Україні (+ 83%, + 105% у національній валюті). Зокрема, зазначається, що Україна у рамках судової реформи інвестувала значною мірою у збільшення заробітної плати суддів та працівників суду, поліпшення умов доступності до правосуддя, технічне оснащення судів та оновлення будівель судів.

Крім того, Україна увійшла до трійки лідерів із комп'ютеризації. Порівняно з 2016 роком у 2018 році показник реалізованого бюджету України в цій сфері становив + 138%. Порівняно з 2014 роком значні інвестиції в комп'ютеризацію здійснили Сербія (+ 551%), Україна (+ 476%), Грузія (+ 187%), Угорщина (+ 153%) та Швеція (+ 111%).

Серед країн, які збільшили інвестиції в навчання та освіту, є Велика Британія – Англія та Уельс (+ 396%), Азербайджан (+ 51%), Італія (+ 48%), Словенія (+ 48%), Україна (+ 37%), Ірландія (+ 22%). Країнами, що мали найбільший приріст реалізованого бюджету, виділеного на виплату заробітних плат у судах, стали Румунія (+ 74%), Україна (+ 45%), Угорщина (+ 31%) та Республіка Молдова (+ 32%).

Реалізований бюджет на безоплатну правову допомогу збільшився у 25 державах-членах Ради Європи, державних суб'єктах і одній державі-спостерігачі. 13 держав-членів Ради Європи та одна держава-спостерігач скоротили таке фінансування. Наймасштабніше збільшення такого фінансування зафіксовано в Україні (+ 135% у євро та + 163% у національній валюті). Збільшення витрат пояснюється зростанням щогодинної оплати праці адвокатів та збільшенням кількості справ, у яких надано правову допомогу.

Водночас експертами СЕРЕЖ звернено увагу на значний відтік суддів із судової системи України – близько 30%. Незважаючи на це, за кількістю та темпами розгляду справ результати роботи судів у 2018 році загалом тримаються середніх показників у Європі, а в деяких випадках навіть є вищими європейської медіани.

Зокрема, із загальних європейських трендів, констатованих у Звіті, можна виділити такі: у 2018 році 65% бюджетів у сфері юстиції учасниками оцінки в середньому розподілено на суди, 24% – на органи прокуратури та 11% – на безоплатну правову допомогу; менш заможні країни витрачають пропорційно більше на органи прокуратури, тоді як багатші країни більше інвестують у безоплатну правову допомогу; стабільність кількості професійних суддів (у середньому у Європі – 21 суддя, а в Україні – 13 суддів на 100 000 жителів) зі значними контрастами між державами, що може бути пояснено різницею в способах організації їх правових систем, додатково забезпечується шляхом залучення до правосуддя «не професійних» суддів (осіб, що не є суддями за посадою в розумінні українського законодавства) або професійних суддів, які засідають лише зрідка. Цифрові технології стали невід'ємною частиною надання судових послуг.

Суди другої інстанції у країнах Європи видаються найбільш ефективними відповідно до результатів цього дослідження. Система кримінального правосуддя є найефективнішою у всіх трьох інстанціях. Менш ефективними є суди першої інстанції та суди адміністративної спеціалізації.

Реформи, проведені в низці країн, вплинули на ефективність роботи їх систем правосуддя. Водночас у судах та прокуратурах процес фемінізації триває, проте жінки все ще відчувають складнощі в контексті зайняття керівних посад. Держави роблять акцент на забезпеченні гендерного балансу в процедурах відбору та кар'єрного росту суддів, однак професія адвоката залишається переважно чоловічою. Спостерігається збільшення кількості адвокатів із суттєвими відмінностями між державами – у середньому 164 адвокати на 100 000 жителів (в Україні – 108 адвокатів на 100 000 жителів). Більш детально з цими та іншими тенденціями можна ознайомитися у Звіті.

Варто також зазначити, що дані, які не увійшли до Звіту, але були зібрані під час підготовки, містяться в його [третій частині](#) – "СЕРЕЖ-СТАТ". Вона представляє собою динамічну базу даних СЕРЕЖ, у якій зберігаються всі якісні та кількісні відомості з відповідними коментарями, зібраними в межах оцінки європейських судових систем, починаючи з 2010 року. Вона також містить інформацію, що охоплює бюджети судових систем, новітні технології, гендерні питання в роботі судів тощо. Для цього річного кола з оцінки СЕРЕЖ розроблено нову інформаційну панель щодо ефективності.

Нагадаємо, Венеціанська комісія [прийняла](#) рішення по судовому закону.

<https://yur-gazeta.com/golovna/u-radi-evropi-zatverdzheno-zvit-cepej-z-ocinki-evropeyskih-sudovih-sistem-za-2020-rik.html>

France Supporting Zelenskyy's Decisiveness After Constitutional Court Decisions - Foreign Ministry [03-11-2020]

Ukrainian News

Violetta Chaikovska

Отчет СЕРЕЖ относительно финансирования сферы правосудия в 36 государствах-членах (документ) [23-10-2020]

Vnews.agency

Обнародован отчет Европейской комиссии по вопросам эффективности правосудия Совета Европы (СЕРЕЖ) по распределению финансовых ресурсов на судебную систему, количества специалистов и качества правосудия в 36 государствах-членах.

Соответствующий документ опубликован на сайте ВККС, передает «Зиб».

Отчет 2020 года впервые состоит из трех частей. Первая - содержит статистические данные, таблицы и графики, на основе которых экспертами СЕРЕЖ осуществлен анализ европейских тенденций в контексте ряда тем (бюджет, специалисты в сфере правосудия, организация судов пользователи судебных услуг, ИТ, эффективность и качество правосудия). В этой части сделан обзор современного состояния судебных систем и проанализированы общие тенденции в сфере правосудия, которые сейчас существуют в европейских странах, а также случаи отклонения от них в некоторых странах с соответствующими комментариями. С целью лучшего реагирования на текущие события в Отчете проанализирована роль электронного правосудия в условиях противодействия распространению Covid-19.

Вторая часть отчета состоит из графических профилей стран, принявших участие в нынешнем тестировании. Кроме информации о человеческих и финансовых

ресурсах, в этой части представлены сведения о заработной плате, карьерных процедурах, а также процедурах продвижения по службе судей и прокуроров. Вторая часть отчета также содержит данные о показателях эффективности, разработанные СЕПЕJ, в частности коэффициенты рассмотрения дел (CR) (насколько эффективно суды справляются с судебной нагрузкой) и рассмотрения дел (DT) (количество дней, необходимое для завершения рассмотрения дел), что позволяет проанализировать эффективность работы судов всех трех инстанций.

В общем Отчет фактически является аудитом систем правосудия европейских стран. Интересно, что с 2016 до 2018 года 32 страны увеличили свой бюджет, предназначенный для судов. Наибольший рост бюджетных ассигнований на суды наблюдалось в Украине (+ 83%, + 105% в национальной валюте). В частности, отмечается, что Украина в рамках судебной реформы инвестировала в значительной степени на увеличение заработной платы судей и работников суда, улучшение условий доступности к правосудию, техническое оснащение судов и обновления зданий судов.

Кроме того, Украина вошла в тройку лидеров по компьютеризации.

Реализованный бюджет на бесплатную правовую помощь увеличился в 25 государствах-членах Совета Европы, государственных субъектах и в одном государстве-наблюдателе. 13 государств-членов Совета Европы и одно государство-наблюдатель сократили такое финансирование. Масштабное увеличение такого финансирования зафиксировано в Украине (+ 135% в евро и + 163% в национальной валюте). Увеличение расходов объясняется ростом ежечасной оплаты труда адвокатов и увеличением количества дел, в которых предоставлялась правовая помощь.

В то же время эксперты СЕПЕJ обратили внимание на значительный отток судей из судебной системы Украины - около 30%. Несмотря на это, по количеству и темпам рассмотрения дел результаты работы судов в 2018 году в целом держатся средних показателей в Европе, а в некоторых случаях даже есть выше европейской медианы.

Реформы, проведенные в ряде стран, повлияли на эффективность работы их систем правосудия. В то же время в судах и прокуратурах процесс феминизации продолжается, однако женщины все еще испытывают трудности в контексте занятия руководящих должностей. Наблюдается увеличение количества адвокатов с существенными различиями между государствами — в среднем 164 адвокаты на 100 000 жителей (в Украине - 108 адвокатов на 100 000 жителей).

Стоит также отметить, что данные, которые не вошли в отчет, но были собраны во время подготовки, содержатся в его третьей части - «СЕПЕJ-STAT»

Human rights body raises concern over digital working

By [Michael Cross](#) 22 October 2020

Europe's justice agencies should monitor the impact of remote working and other innovations to ensure they do not harm justice, a 45-nation benchmarking study concludes. The annual report on the efficiency of justice systems published by the Council of Europe finds that information technology has proved to be a 'valuable and even essential tool' in continuing the work of legal systems through the Covid-19 crisis. However it notes that 'the impact of these new tools should be monitored to avoid them affecting the principles of the fairness, impartiality and independence of justice'.

The report, the eighth by the Council of Europe's European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) identifies several trends across the continent. These include:

- A slight increase in spending: European states spend on average €72 per inhabitant per year on the legal system, €8 up on in 2016;
- Almost all the countries have put in place a legal aid mechanism for criminal and non-criminal cases to ensure access to justice for all, in accordance with the requirements of the European Convention on Human Rights.
- A 10% decrease in the number of courts between 2010 and 2018, with courts becoming increasingly specialised.
- The feminisation of judges and prosecutors continues, 'but the glass ceiling remains firmly in place for managerial positions'. However the profession of lawyer remains 'predominantly male'.

As in previous surveys, UK administrations rank highly in the legal aid league table. England and Wales, with a budget of €31.26 per inhabitant ranks behind only Northern Ireland (€48.35) and Sweden (€35.59). Critics will point out that this apparent generosity reflects the requirements of England's adversarial court system. In a further indicator of different legal traditions, England and Wales has the lowest number of professional judges per head of population (3.1 per 100,000).

<https://www.lawgazette.co.uk/news/human-rights-body-raises-concern-over-digital-working/5106077.article>

UK is named the legal aid capital of Europe as our spending dwarfs almost every nation on the continent

- **England and Wales spending on legal aid was third highest of near 50 countries**
- **The study suggested other countries should aim to emulate Britain's investment**
- **Last year legal aid spending in England and Wales ran to £1.5 billion, but the Bar Council, which represents barristers, has suggested the figure be increased**

By [DAVID BARRETT HOME AFFAIRS CORRESPONDENT FOR THE DAILY MAIL](#)

PUBLISHED: 01:29 BST, 23 October 2020 | **UPDATED:** 01:43 BST, 23 October 2020

Britain's spending on legal aid tops nearly every other country in Europe, an official study has found.

England and Wales's spending was the third highest out of nearly 50 countries analysed, and funded the second-highest number of legal aid cases each year.

The Council of Europe study torpedoed claims by lawyers in this country that legal aid is underfunded. The council even said other European countries should aim to emulate Britain's massive investment.

In August, the Daily Mail revealed the killers of PC Andrew Harper received more than £465,000 in legal aid. The astonishing sum was paid to solicitors and barristers defending ringleader Henry Long, 19, and accomplices Albert Bowers and Jessie Cole, both 18 – who dragged the constable to his death behind a car.

Miss Brown's father Graham said last night: 'I don't think the taxpayer realises how generous the system is, and this report goes some way to highlight that.'

Conservative MP Tom Hunt said: 'The legal profession... need to be careful because they are beginning to turn the phrase "legal aid" into something with negative connotations for the public.'

Yesterday's report by the European Commission for the Efficiency of Justice looked at the legal systems in 45 Council of Europe states, plus Israel, Morocco and Kazakhstan.

Jasa Vrabec, of the CEPEJ, said of the UK's figures: 'This is a very good thing for access to justice to have high figures of the budget devoted to legal aid.'

'It shows the importance of justice within a judicial system and I would really like other European countries to have a higher percentage of GDP devoted to legal aid.'

Northern Ireland's spending was the highest, with just over 48 euros (£43) per inhabitant.

Sweden was next with 35.6 euros, according to the analysis based on figures from 2018, then England and Wales with 31.3 (£28). The report found that Germany spent just 7.8 euros and France 7.16. The UK also performed strongly when measured by the number of legal aid cases which are funded. Across the country 1,538,453 cases were paid for by the taxpayer in 2018, second only to Spain with just under 1.9 million.

Last year legal aid spending in England and Wales ran to £1.5 billion, but the Bar Council, which represents barristers, has suggested the figure be increased to £2.48 billion.

But Amanda Pinto QC, chairman of the Bar Council, said: 'Comparing England and Wales' spending on legal aid with that of other countries is like comparing apples with oranges.'

The UK performs poorly on the number of women in the judiciary, the CEPEJ survey found. It said women made up less than 40 per cent of judges in the UK, behind countries such as Hungary, Latvia, Serbia and Romania.

<https://www.dailymail.co.uk/news/article-8870543/UK-named-legal-aid-capital-Europe.html>

The Telegraph

UK has the lowest proportion of women judges in Europe, research shows

Only Azerbaijan, Armenia, Morocco and Iceland have lower numbers of female judges than the UK's 39 per cent, analysis of 45 countries says

By [Charles Hymas](#), HOME AFFAIRS EDITOR 22 October 2020 • 7:26pm

Amanda Pinto QC, chairwoman of the Bar Council, pictured, said the lack of women in the higher levels of the judiciary must be urgently addressed CREDIT: Paul Grover

The UK has the lowest proportion of women judges in the whole of the European Union with fewer than 40 per cent across all court tiers, international research has revealed....

Read more: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/10/22/uk-has-lowest-proportion-women-judges-europe-research-shows/>

Scottish judiciary is dominated by highly paid men, Europe study says

02-11-2020 –

THE TIMES

Mark McLaughlin

Scotland's judiciary is dominated by men who are paid some of the highest salaries in Europe, an international human rights group has found.

More than 60 per cent of Scotland's judges are male, whereas the gender balance throughout Europe has shifted towards women, according to a study by the Council of Europe.

The report has exposed a possible glass ceiling for female lawyers who are well represented in the lower echelons of the Scottish legal profession but do not rise to the top in equal numbers.

Campaigners have highlighted the research as evidence that greater diversity is needed in the top legal tiers to "increase women's access to justice".

Women make up more than 56 per cent of the Scottish legal profession, alongside France the highest in Europe.

Since 2010 there has been an increase in the percentage of female professional judges throughout Europe. In 2010 men accounted for 52 per cent of Europe's judges, but by 2018 this had shrunk to 46 per cent. In 2012 the average ratio of female professional judges was higher than that of male professional judges for the first time.

The states with the highest percentage of women in the judiciary are Croatia, Hungary, Latvia, Luxembourg, Romania, Serbia and Slovenia, where more than two thirds of all professional judges are female.

The ratio of women is still below 40 per cent in Scotland, England, Wales, Northern Ireland, Ireland, Armenia, Azerbaijan and Iceland.

The report added: "The lawyer's profession is predominantly male in all states and entities except Bulgaria, Cyprus, France, Malta, North Macedonia, Portugal and Scotland.

"The average proportion of men is 59 per cent, ranging from 44 per cent in France and Scotland to 84 per cent in Azerbaijan."

Scottish judges are paid four times the average Scottish salary, amongst the highest in Europe, and not far behind the European leader, Ukraine, where judges get nearly five times the average salary.

Wages range from £235,000 for the lord president of the Court of Session and £211,000 for an Inner House judge to £152,000 for a sheriff.

At the other end of the judicial ladder, Scottish public prosecutors are among the lowest paid in Europe at the start of their careers, highlighting a huge disparity between the higher echelons of Scotland's judiciary and the lowest paid. Salaries for most Scottish court judiciary are set by the UK lord chancellor. The Scottish government sets the salary for summary sheriffs in line with equivalent roles in the other UK jurisdictions. They are paid £113,000. Scotland is one of the few countries in Europe where spending on the judicial system has been cut.

Scotland's budget has fallen by 4 per cent, deeper than Armenia, which fell by 2 per cent, and just ahead of Cyprus at 5 per cent and the Netherlands at 6 per cent.

A Scottish government spokeswoman said: "In recognition that there are also too few women in senior positions in the legal profession, we have committed to working with key stakeholders to understand what further action can be taken to remove real or perceived barriers that might be preventing talented legal professionals from reaching senior positions, including applying for judicial office."

The feminist campaign group Engender said: "Greater gender diversity is needed across Scotland's judiciary to increase women's access to justice."

Europe

Council of Europe publishes its report on quality and efficiency of justice [23-10-2020]

Agence Europe

On Thursday, 22 October, the Council of Europe's European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) published its 2020 report (2018 data) on the quality and efficiency of justice. With country profiles and an interactive database, this report details the trends at work in 45 European countries.

On average, the budget dedicated to the justice system shows a slight increase (72 euros per inhabitant, i.e., 8 euros more than in 2016). This budget is broken down as follows: 65% goes to the courts, 24% goes to public prosecution services, and 11% goes to legal aid.

All countries have complied with the requirements and case law of the European Court of Human Rights by establishing a system of legal aid in criminal and non-criminal matters so as to ensure access to justice for everyone. The richest countries have invested the most in this area.

The average number of professional judges remains stable (21 judges per 100,000 inhabitants), with significant variations between Member States.

While feminisation continues in terms of recruitment and promotion of judges and prosecutors, there is still a 'glass ceiling' where the highest positions are concerned. The number of lawyers is increasing (164 lawyers per 100,000 inhabitants), but the profession remains predominantly male.

The number of courts decreased by 10% between 2010 and 2018, and courts have specialized.

With regard to users of justice, more and more states are introducing information and arrangements for the most vulnerable persons, but the CEPEJ generally considers that additional resources and staff should be allocated to improving communication with users.

Digital technology has become an integral part of justice services, particularly in the more financially affluent justice systems. Nevertheless, according to the CEPEJ, these tools need to be monitored to ensure that they do not lead to failures in fairness, impartiality, and judicial independence. In any case, they are proving to be valuable, even indispensable, in the pursuit of judicial work in the face of the Covid-19 pandemic.

The CEPEJ also notes that the current trend is to outsource certain services.

In addition, it reports that, in 2018, asylum applications had a significant impact on the number of incoming cases in seven countries: Austria, Belgium, France, Germany, Italy, Sweden, and Spain.

See the 2020 report: <https://bit.ly/34kVcxH>

European Civil Justice

Publication of the CEPEJ 2020 Evaluation Report on European
Judicial Systems

26 *Monday* OCT 2020

This CEPEJ report, published on 22nd October 2020, contains data on the functioning of the judicial systems of 45 European States and 3 Observer States (Morocco, Israel and Kazakhstan). The findings are the following:

“Budget

– In 2018, European States spent on average more than 1 billion Euros for their judicial systems, equal to 72 € per inhabitant (8 € more than in 2016) and 0,33% of GDP. On average, member States allocated 65% of judicial system budget to courts, 24% to prosecution services and 11% to legal aid. Switzerland and Monaco are the countries that spend the most significant amount per inhabitant (220 € and 197 €), while Montenegro and Bosnia and Herzegovina dedicate to judicial system the highest percentage of their GDP (0.88% and 0.72%).

– Countries with a higher GDP per capita invest more per inhabitant in judicial systems, while less wealthy countries allocate more budget as a percentage of GDP, showing a greater budgetary effort for their judicial systems.

– Between 2010 and 2018, the member States and entities have slightly increased the average budget allocated to the judicial system. In 2018, all States and entities have increased the budget allocated to their judicial systems (+8%). The most significant increase (between 2016 and 2018), equal to 13% on average, has been recorded for courts’ budget and it concerns, in particular, investments in new buildings and computerisation.

– Less wealthy countries invest proportionally more on prosecution services (32% on average), while States and entities with higher GDP per capita spend relatively more in legal aid (19% on average).

– The budget allocated to courts seems to be related not only to the wealth of the country, but also to the number of courts. This may seem logical given that 65% of the court budget is spent on salaries.

– In order to rationalise budgetary resources of courts and, at the same time, reinforce specialisation and expertise, an increasing trend to outsource certain services is confirmed.

– Generally speaking, all the countries have implemented a legal aid system in criminal and other than criminal matters (representation by a lawyer before the court or legal

advice), in compliance with the requirements of the European Convention on Human Rights and the case-law of the European Court which advocates an appropriate legal aid system to ensure access to justice for everyone.

- Some countries tend to have a low cost per legal aid case and a high number of cases granted legal aid, while others choose to provide a higher amount for a smaller number of cases.

Professionals

- While the number of professional judges remains globally stable, 21 judges per 100 000 inhabitants on average, significant differences are still noticed between States and entities (from 3.1 in UK-England and Wales to 101.8 in Monaco per 100 000 inhabitants). The latter can be partly explained by the diversity of judicial organisations, use of occasional professional judges and/or lay judges. Variations over the years have not led towards harmonisation.

- The number of prosecutors is tending to increase, on average 12 prosecutors per 100 000 inhabitants (in 2018, the number varies from 2.2 in Ireland to 25.1 in Ukraine).

- 31 Member States of 47 declared that public prosecutors are statutorily independent.

- While the number of prosecutors increased, their workload decreased since 2010 from 4.2 to 3.1 cases per 100 inhabitants.

- The trend towards the feminisation of judges and prosecutors is confirmed but the glass ceiling remains a reality: in 2018, at the level of all instances, there was 46% of men and 54% of women judges but 66 % male court presidents as opposed to 34 % of female court presidents; for the prosecutors : 48% of men and 52% of women but 64% of male and 36 % of female head of public prosecution offices. More and more States and entities seem to be focusing on the topic of specific provisions in favour of

- gender parity in the procedures for the recruitment and promotion of judges and prosecutors. Taking measures to promote gender balance in the higher and highest justice functions should be encouraged.

- The ratio between non-judge staff and professional judges is about 4 in 2018, this figure being quite stable through the years, the minimum being 1 in Luxembourg and the maximum 10 in UK – Northern Ireland.¹⁶ European States set up Rechtspfleger.

- Salaries of judges vary widely between States and entities, but also between instances. The changes in salaries in recent years are not uniform and do not lead to harmonisation. The ratio between salaries of judges and national average salary shows significant disparities in Europe: from 0.9/1.6 in Germany (at the beginning /the end of career) to 4.8/31.5 in Ukraine (at the beginning /the end of career).
- Meaningful disparities also persisted in the salaries of prosecutors. The ratio between salaries of prosecutors and national average salary shows significant disparities in Europe: from 0.8 in Ireland and 4.0 in Romania (at the beginning of the career); 1.6 in Germany and 6.4 in Italy (at the end of the career).
- Prosecutors' salaries are, on average, lower than those of judges.
- The number of lawyers is also continuing to increase in Europe, with an average of 164 lawyers per 100 000 inhabitants, with important disparities between States (in 2018, from 16 per 100 000 inhabitants in Azerbaijan to 488 per 100 000 inhabitants in Luxembourg). This constant increase between 2010 and 2018 (27%) is mainly due to economic growth.
- Recent developments suggest that the topic of gender balance with regard to lawyers is being taken into account by an increasing number of States and entities. Currently, however, European lawyers are still predominantly male.

Courts

- Between 2010 and 2018 there was a reduction in the number of courts in Europe, both in terms of legal entities (-19% on average for the first instance courts of general jurisdiction) and geographical locations (-10 % on average).
- For the same period, we can also notice an increase in the specialization of courts (the average share of specialized courts increased from 21% to 26,7% from 2010 to 2018).
- Small claims were only slightly affected by the above-mentioned developments. Only the average amount of what constitutes a small claim has increased (from 4 029 € in 2016 to 4 836 € in 2018).

Court users

- More and more member States provide specific information to users, both on the judicial system in general and on individual court proceedings.

- States address more and more specific information and arrangements to vulnerable categories of users (the complaints procedures regarding functioning of justice exist in 43 States, implementation of compensation systems (the average amount of compensation is 6 353 € in 2018), user satisfaction surveys, establishment of monitoring mechanisms in respect of violations of the European Convention on Human Rights).
- In order to improve further social responsibility and trust in the judicial system, member States should devote additional resources and staff to improve communication with the users of justice.
- The analyses and use of data, gathered through quantitative and qualitative research into the satisfaction of court users, increases the legitimacy of judicial systems and helps court leaders and administrations provide a better and more efficient service of justice.
- The use of information systems to support such activities is crucial. However, it is “interactional justice” - the human touch, the treatment of all involved in judicial proceedings with dignity and respect, that substantially helps to provide just decisions and consequently build trust in justice.

Information and communication technology (ICT)

- ICT has become a constitutive part of justice service provision. States have focused their efforts on court and case management tools, more than on decision support and communication tools. The general ICT index (court and case management, decision support and communication with courts) varies from 1.52 in Cyprus to 9.79 in Latvia.
- European judicial systems are increasingly moving from paper-based procedures to electronic ones. This is true for the activities carried out within the courts, as well as for the communication exchanges between courts and all parties.
- The economic cost of this innovation should be considered with caution as the ICT budget may vary considerably during the development, deployment and maintenance phases.
- Court systems with comparatively higher resources generally tend to invest a higher percentage of the court budget in ICT.
- ICT are an integral component of the judicial systems, which is reflected both in the regulatory and governance choices implemented by the member States.

- Member States and entities have set up various solutions regarding leadership in ICT governance: most States tend to consider both of them equally relevant, with a slight prevalence of the judicial one.
- As basic technologies are now generally fully deployed in member States and entities, this analysis has focused on court and case management tools, decision support tools and tools for communication between courts, professionals and/or court users, showing very high levels of deployment.
- The high levels achieved in the areas of decision support, e-communication and remote proceedings increase the need to monitor the impact of these tools on principles such as fairness, impartiality and judicial independence.

Justice in the context of the Covid-19 crisis

- ICTs have proven to be valuable and even indispensable tools for the continued work of judicial systems during the COVID-19 crisis in Europe.
- In many cases, their use has required not only changes in legislation but also technical improvements, as has been observed in member States and entities.
- Concerns have been expressed about the use of certain ICT tools in court proceedings, but it is still too early to assess their actual impact on the parties' rights.
- To address these issues, the CEPEJ has adopted on 10 June 2020 a Declaration on lessons learnt and challenges faced by the judiciary during and after the Covid-19 Pandemic.

Efficiency

- The clearance rates give a generally positive balance sheet (stable and close to 100%) and conclusions can be more usefully drawn from the disposition time analysis. Criminal justice is the most effective at all three levels of court (disposition time at first instance: 122 days; second instance: 104 days ; third instance: 114 days) and the second instance courts appear as the most efficient in all areas (disposition time in civil and commercial cases: 141 days; administrative cases: 209 days; criminal cases: 104 days). It should be noted that although the results are unquestionably positive, they have deteriorated over time in several States and entities analysed.
- Conversely, it is at first instance and in the field of administrative law that the courts have proven to be the least efficient. Administrative cases tend to record the highest DT

(241 days at 1st instance, 209 days at 2nd instance, 228 days at 3rd instance) with, however, considerable disparities between States and entities.

– Cases concerning asylum seekers and the right to entry and stay for aliens continue to have a strong impact on European jurisdictions. Many States and entities reported productivity problems related to these case types. In 2018, States received 291 443 cases concerning asylum seekers or 8 % fewer than in 2016. 183 920 incoming cases pertaining to the right to entry and stay for aliens represent an increase of 84 %. The highest number of incoming cases concerning asylum seekers was recorded in Germany, 149 593 cases. The second highest inflow is in France which received 58 671 asylum seekers cases and 79 807 right of entry and stay for aliens cases. Italy, then, received 48 891 asylum seekers cases and 2 224 right of entry and stay for aliens cases.

– The share of cases older than two years is available for a limited set of States and entities. Within these, the shares of cases older than two years do not vary over time.

– A number of States and entities have undergone or are currently undergoing significant justice sector reforms which have influenced the performance of their systems. The results of these States and entities need to be monitored cautiously and with an understanding of the context”.

Source: <https://rm.coe.int/link-to-the-presentation-note-en/16809fdc75>

For further information, see <https://www.coe.int/en/web/cepej/special-file-publication-of-the-report-european-judicial-systems-cepej-evaluation-report-2020-evaluation-cycle-2018-data->

<https://europeanciviljustice.wordpress.com/2020/10/26/publication-of-the-cepej-2020-evaluation-report-on-european-judicial-systems/>

ScienceDirect

Is justice delayed justice denied? An empirical approach★

Author links open overlay panelAlessandroMelcarne^aGiovanni B.Ramello^aRokSpruk^c

<https://doi.org/10.1016/j.irl.2020.105953>Get rights and content

This paper investigates empirically the well-known legal maxim “justice delayed is justice denied”.

-

We employ innovative empirical approaches to analyze the relationship between judicial timeliness and the quality of justice across 175 countries.

-

Assuming the validity of our estimation strategies, our results suggest that countries characterized by fast judiciaries also enjoy high levels of quality of justice.

Abstract

Improving judicial performance in order to enhance the business environment has been a policy goal for many governments in the last decades. Following the suggestions of several international organizations, most countries have tried to speed up their case resolution systems by streamlining judicial procedure. However, not as much attention has been devoted to test the potential drawbacks of similar reforms in terms of supplying a quicker but yet qualitatively inferior justice, thus contradicting the well-known legal maxim *justice delayed is justice denied*. The present work wishes to contribute to the empirical literature on the topic by proposing two alternative ways to further disentangle the relationship between judicial performance and judicial quality. Exploiting a dataset of 171 countries for the 2003–2016 time period, we find statistically significant evidence of a strong and negative relationship between courts’ delay and countries’ quality of the justice. While the intrinsic limits of this kind of institutional empirical analysis suggest caution when interpreting our estimates as proof of causality, we present more robust evidence suggesting that countries characterized by faster judiciaries seem to be equally not affected by a deterioration of the quality of justice, thus confirming the aforementioned maxim, at least descriptively.

Empirical institutional analysis

1. Introduction

In the last two decades, the legal maxim, *justice delayed is justice denied* has been at the center of domestic and international policies agendas all around the world, especially for its economic consequences. If economic theory has always assumed

property rights to be smoothly enforced by courts ([Botero et al., 2003](#), [North, 2005](#)), nowadays it is quite obvious that even an efficient rule will at best operate ineffectively if not properly enforced ([Marciano et al., 2019](#)). Given the incomplete nature of the contracts that regulate business transactions ([Grossman and Hart, 1986](#)), trading partners encourage reciprocal investments by establishing long-term business relations. Nonetheless, such investments might be interpreted as sunk costs, incentivizing opportunistic behaviors. If contractual obligations are not respected, thus capturing trading rents, *ceteris paribus* suppliers will try to leverage their monopoly power and impose higher prices.

It is thus clear that the only way to solve this problem is for judiciaries to limit such opportunistic behaviors. Each time a case is brought to court, uncertainty arises with regards to the legal issues hereby litigated ([Williamson, 1985](#)). As a consequence, a fast judiciary acts as a fundamental deterrent against economic agents' willingness to deviate from previously signed contracts. By solving legal disputes, judges produce a "judge-made" legal certainty, limiting the negative externalities deriving from opportunism. By decreasing uncertainty and making contractual obligations more likely to be performed, a functioning judiciary contributes to encourage investments and ultimately economic development. Within this theoretical framework, international organization starting with the World Bank's Doing Business program ([World Bank, 2016](#)) and the seminal work by [Djankov et al. \(2003\)](#), but also the OECD ([Palumbo et al., 2013](#)) and its European counterparts ([CEPEJ, 2014](#)) have devoted a lot of attention to the measurement of courts' performance and the ways to improve it. Similar policy orientations have been supported by an equally vibrant scholarly literature that has tried to empirically estimate the positive effect of a well-functioning judiciary and a fast litigation system for economic development ([Visaria, 2009](#), [Chemin, 2009](#), [Chemin, 2012](#), [Ippoliti et al., 2015](#), [Mora-Sanguinetti et al., 2017](#), [Mruk et al., 2019](#), [Melcarne and Ramello, 2020](#), [Liu et al., 2020](#), [Cepec and Grajzl, 2020](#)). Nonetheless, these studies mostly concentrate their attention to estimate the estimation of a causal impact of judicial performance on some socio-economic outcome, usually exploiting some exogenous variation in courts' delay. Accordingly, not much as been said about what are the true determinants of courts' performances. Early literature ([Buscaglia and Ulen, 1997](#), [Botero et al., 2003](#), [Djankov et al., 2003](#)) claimed procedural formalism to be the most relevant driver favoring the speeding up of legal cases' resolution. As said above, these

results have then vastly inspired the policy suggestions of international organizations like the World Bank: a less formalized procedure would allow courts to deliberate faster, thus ultimately supporting economic activity.

Similar positions have attracted many criticisms mainly suggesting that a faster judiciary does not necessarily imply a better justice and that improving quantitative indicators might come at the cost of an overall deterioration in the quality of the judiciary's work. In order to empirically test the hypothesis that justice delayed is actually justice denied, one must first discuss whether the performance of judiciaries (in its quantitative dimension) is in somewhat contrast with the overall quality of the “justice” delivered by courts. In other words, is there a *trade-off* between timeliness and quality of justice?

Regardless of the specific quantitative dimension of judicial performance taken into consideration (delay, productivity, clearance rate or technical efficiency), the emphasis always lays on aspects such as the number of cases solved with given resources or the timeliness of their disposition. Nothing is said about “how” such cases are dealt: are cases solved correctly? Is legal truth ascertained via judicial decisions? Is the Rule of Law respected? One might thus suggest that judicial performance and the quality of justice might not necessarily correlate positively.

[Marciano et al. \(2019\)](#) have discussed several potential reasons that could motivate the existence of a trade-off between quality and timeliness. The main point derives from the fact that measures of judicial performance as delay do not carry much information about the qualitative dimension of judges’ work and thus the way the law is actually enforced. Accordingly, a well-performing judiciary that is able to enforce contracts in a timely way, could at the same time imply systematic violations of the rule of law, thus turning into a sort of “extractive” institution ([Acemoglu and Robinson, 2012](#)). Another theoretical motivation for a negative correlation between quality and judicial delay derives from the fact that a qualitatively good legal enforcement should make the judiciary more bound to the legal framework and thus, potentially, slower and less effective. While a theoretically ideal court should be able to solve cases almost instantly [Djankov et al. \(2003\)](#), physical and procedural constraints necessarily slow the work of judges. Accordingly, one might say that if reducing judicial delay is beneficial for the economy, making justice needs time and thus reduction of delay (better quantitative performance) might come at the cost of worsening the quality of justice, thus contradicting the aforementioned legal maxim.

Preliminary evidence seems to confute the existence of a trade-off between quality and timeliness ([Buscaglia and Ulen, 1997](#), [Djankov et al., 2003](#), [Rosales-López, 2008](#), [Dimitrova-Grajzl et al., 2012](#), [Dimitrova-Grajzl et al., 2016](#), [Melcarne and Ramello, 2015](#)). The correlation between judicial performance and quality of justice seems to be positive, suggesting that countries with fast judiciaries are also the ones granting a good quality of justice. Nonetheless, more recent works ([Marciano et al., 2019](#)) suggest that once controlling for factors that could interplay with these measures, such correlation, despite remaining positive, loses all its statistical significance. As [Posner \(1998\)](#) claims, we might have some sort of *chicken or the egg* dilemma: a country without an established “justice” might not have the means to afford a fast judiciary, but without timely decisions, no country can afford to deliver fair justice. If causality was to run in the opposite direction as the legal maxim states, this would significantly undermine the impact of the policy suggestions made by the aforementioned international bodies. Building on these preliminary findings, the main contribution of this work is to try to advance some further claims on the relationship between judicial performance and the quality of justice. Well aware of the difficulty of assessing causal relationships among institutional variables as correctly suggested by [Klick \(2010\)](#) and [Helland \(2016\)](#), we propose some alternative methodologies, highlighting their pros and cons, that might better approach the “ideal” first best result of isolating a causal impact of courts’ delay on the quality of justice and thus try to empirically test the famous legal maxim: *justice delayed is justice denied*. Employing a new way of instrumenting judicial delay and a panel vector autoregression approach, we find statistically significant results confirming the strong positive relationship between judicial performance and the quality of justice. Despite statistical tests seem to support the validity of our approach, given the limits of this kind of research, we remain though cautious when interpreting our estimates as causal inference, hoping future literature might build upon our results to further advance this stream of institutional empirical analysis. The remainder of the work is organized as follows. In Section [2](#), we describe the two identification strategies we wish to employ in our empirical analysis, namely the instrumental variable (Section [2.1](#)) and the panel-vector autoregression approaches (Section [2.2](#)). In Section [3](#) we describe the data used in our econometric analysis, while in Section [4](#) we discuss the estimates thus obtained. Conclusions are drawn in Section [5](#).

2. Identification strategy

2.1. IV approach

As emphasized above, our goal is to try to disentangle the relationship between courts' timeliness (proxied by judicial delay) and judicial quality. To this end, we propose two different approaches in order to limit the potential biases that might arise from measurement error and other sources of endogeneity. We are well aware that, given the nature of the institutional variables employed in our analysis and the problems related to their measurement, we cannot give definite evidence on the causal relationship under scrutiny. Nonetheless, we wish to propose two new approaches that might be employed by future literature: namely, an innovative instrumental variable for judicial delay and panel vector-autoregression (PVAR) models.

The first methodology we wish to employ in the attempt to unbundle the relation between delay and quality is the instrumental variable two stage least squares (2SLS) approach. Do prolonged judicial delays hinder judicial quality or, conversely, does deteriorating judicial quality lead to longer judicial delays? The key advantage of 2SLS approach is that the relationship can be both identified and tested through the exclusion restriction in a more rigorous sense. Provided that a variable directly unrelated to judicial quality exists, the effect of judicial delay on judicial quality can be ideally identified. By relying on a 2SLS approach, we propose the ex-ante number of judicial procedures as a plausibly exogenous source of variation in judicial delay. This approach enables us to better frame the relationship between judicial delays and quality. Deploying some of the more recent diagnostic tests, we are also able to elicit the relative strength of the identification of the nexus between delays and quality using ex-ante number of procedures as a plausibly exogenous source of variation in the quality of justice. Compared to a more traditional ordinary least squares (OLS) methodology, the 2SLS approach enables us to isolate the impact of judicial delays on judicial quality and address the simultaneous relationship between both variables. By relying on the number of judicial procedures as an ex-ante plausibly exogenous source of variation in judicial quality, we attempt to assess whether judicial delays shape judicial quality or vice versa. If the exclusion restriction holds, judicial procedures influence judicial quality only through the channel of judicial delays. If the exclusion restriction fails, the first-stage relationship should be weak along with fragile orthogonality conditions. The identification strategy consists of two

steps. First, we build an endogenous model setup where the basic cross-sectional specification that takes place is: $(1) Q_i = \alpha_0 + \alpha_1 \cdot \text{Delay}_i + X_i' \beta + \varepsilon_i$ where Q denotes judicial quality, Delay is our measure of judicial delay, and X is the vector of covariates related to institutional quality. Stochastic disturbances are denoted by ε . The major identification threat arises from the non-zero covariance between the random error term and the judicial delay variable since the latter might be correlated with the omitted quality shift covariates which invokes the standard omitted variable bias. Econometrically, the non-zero covariance between judicial delay and the omitted variable is posited as $\text{cov}(\text{Delay}_i, \varepsilon_i) \neq 0$, which implies that the standard OLS estimated model specification in Eq. (1) is inconsistent.

The omitted variable bias arises from the endogeneity dilemma. While judicial delay may influence quality, the deterioration of the judicial quality may impact delay as discussed above. Hence, in the absence of the plausibly exogenous source of variation in judicial delay, the identification of our key structural parameter α_1 is not possible. We address the potential reverse causation between judicial delay and judicial quality by exploiting the cross-country variation in the number of judicial procedures necessary to dispose a lawsuit.

Our key identifying assumption is that the number of judicial procedures is determined ex-ante, and thus tends to influence judicial quality only indirectly through its impact on judicial delay. The corresponding first-stage specification that takes place is: $(2) \text{Delay}_i = \phi_0 + \phi_1 \cdot p_i + X_i' \mu + u_i$ where p denotes the number of judicial enforcement procedures. The key parameter of interest is ϕ_1 , where we assume that the exogeneity restriction $\text{cov}(q_i, \text{Delay}_i) \neq 0$ and relevance criteria $\text{cov}(p_i, Q_i) \neq 0$ are satisfied, which we further submit to rigorous empirical testing. Provided that exogeneity and relevance assumptions are satisfied, the instrumental variable should allow us to possibly isolate the impact of delay on judicial quality and overcome the inconsistencies arising from the OLS estimator.

The number of procedural steps needed to decide a case is intuitively correlated in a positive way with the time need to dispose a lawsuit. This idea has been previously tested by [Spamann \(2010\)](#). Using an earlier version of the same data we employ in our analysis, the author finds via first-differences regression a plausible causal impact of procedural steps on delay. Using this variable has its limits though as the number of procedures is a mere sum with equal weights of very different procedural aspects of a legal case. Thus the measure does not reflect an efficient combination of procedural steps and thus one cannot automatically conclude the

policy implication that reducing the number of steps would be beneficial for cases' length, as the reduction could regard important phases of the civil procedure. Nonetheless, since most countries' procedures include a similar number of essential steps, this measure's variation derives most likely from extra steps of dubious efficiency due to a country's specific level of historical development of legal procedure ([Spamann, 2010](#)). Accordingly one might possibly claim that, differently from other possible variables, our instrument is not just a matter of socio-economic development, but more likely depends on long lasting legal traditions of procedural formalism which have barely changed over time, at least in the short run.

[Djankov et al. \(2003\)](#) claimed that variance in similar measures of procedural formalism largely depended on the legal origin (civil vs. common law) of a country's legal system, possibly transplanted via colonialism. Following studies relying on better data however have shown that there is no statistically significant difference in procedural complexity, between civil law and common law countries ([Klerman and Mahoney, 2007](#), [Spamann, 2010](#)). This could in turn potentially undermine the robustness of our 2SLS analysis. If variance in procedural formalism does not derive from legal tradition, despite being a very "ossified" measure at least in the short and medium run, it could depend on other factors themselves affecting judicial quality in the long run, but not through the delay channel. For this reason we also supply in the next Section an alternative estimation strategy based on panel-vector autoregression.

2.2. Panel-vector autoregression approach

One potential caveat against the use of IV to unravel the effect of delay on quality is the difficulty in establishing the exclusion restriction. Most empirical institutional analyses are constrained by the scarcity of plausibly exogenous sources of variation in the judicial or institutional outcomes that are often times difficult to ascertain using IVs which might be correlated with the stochastic disturbances. This implies that many counterexamples can be offered as an alternative exogenous source of variation in the quality of justice.

One reasonable methodological alternative to determine whether judicial delay has an effect on judicial quality is to adopt a structural panel-vector autoregression approach and estimate a system of structural relationships which might allow us to better shed light on the chain of causation using conventional causality tests. One tangible advantage of the linear panel vector autoregression (panel VAR) model is

to overcome the inherent limitations of the exogeneity assumption that is grounded in the 2SLS approach. In particular, judicial delay and judicial quality can be both endogenously determined and interdependent in a static and dynamic sense. When both delay and quality are simultaneously affected, the direction of causality can be tested in a straightforward manner. Provided that temporal variance exists in both variables, the natural question to ask is whether judicial delays cause quality of justice or vice versa. This implies that if the IV estimates are internally valid, a linear panel PVAR is able to discern whether judicial delays drive judicial quality rather than the other way around. Differently from other panel models as fixed effects regressions, that do not allow to control for countries' specific time trends that are also driven by institutional change ([Klick, 2010](#)), we believe that this methodology should allow us to better approach the desired result.

More specifically, we ideally wish to examine the effect of judicial performance on judicial quality and determine whether judicial delay causes judicial quality or vice versa. To this end, we estimate the following panel vector-autoregressive (VAR) linear equations:
$$(3) y_{i,t} = \sum_{p=1}^p \hat{b}_p \cdot y_{i,t-p} + \pi \cdot y_{i,t-p+1} + X_{i,t}' \Lambda + u_i + e_{i,t}$$
 where y is a $1 \times k$ vector of dependent variables which consist of the judicial delay or quality variable, X captures the set of structural confounders such as the level of political institutions, u_i and $e_{i,t}$ are vectors of dependent variable-specific fixed-effects and idiosyncratic errors. The $k \times k$ matrix \hat{b} and the $1 \times k$ matrix Λ are parameters to be estimated. Eq. (3) represents the k -covariate PVAR model specification of order p with panel-specific country-fixed effects represented by the system of linear equations for $i \in \{1, b, \dots, N\}$ countries and $t \in \{1, 2, \dots, T_i\}$ years.

The structural parameters in Eq. (3) can be estimated jointly with the fixed effects estimator or independently of the fixed-effects transformation using equation-by-equation OLS estimator. We prefer to estimate the structural relationship between judicial quality and timeliness using fixed-effects transformation to ensure that the effects are not confounded by the unobserved heterogeneity. The traditional approach to estimate structural PVAR specification employs the set of lagged dependent variables. However, lagged estimates would be biased ([Nickell, 1981](#)) even in the presence of large N . As T becomes large, the bias approaches zero, but [Judson and Owen \(1999\)](#) find significant bias even when, for example, $T=30$. To overcome these issues in our panel with a large N and relatively small T , we use GMM estimation to obtain consistent estimates of Eq. (3) with a fixed T and

large N as previously suggested by [Kiviet \(1995\)](#), [Bun and Carree \(2005\)](#), [Everaert and Pozzi \(2007\)](#), and [Canova and Ciccarelli \(2013\)](#) among others.

Our key assumption is that the transitory shocks to judicial delay and quality are serially uncorrelated, that is: $E[e_{i,t}] = 0$, $[e_{i,t}, e'_{i,t}] = \Sigma$ and $E[e_{i,t}, e'_{i,t'}] = 0$ for all $t > t'$. This effectively ensures that first-difference transformation of Eq. (3) may be consistently estimated by instrumenting the lagged differences with differences and levels of $y_{i,t}$ from earlier periods as suggested by [Anderson and Hsiao \(1982\)](#). If some $y_{i,t-1}$ is not available, then the FD transformation at time t and $t-1$ is likewise missing. Given fixed T , we set the number of lags for set of dependent variables to $p=2$, as this is the necessary time period where each panel is observed to yield reasonably unbiased estimates. As the lag order of the PVAR gets larger, more realizations are required to estimate the structural parameters consistently. For instance, with the second-order lag, instruments in levels require that at least $T_i \geq 5$ realizations are observed for each panel. As a remedy, we follow [Arellano and Bover \(1995\)](#) who propose forward orthogonal deviation as an alternative transformation which does not have the weaknesses inherent in FD transformation. Instead of using deviations from past realizations, we subtract the average of all available future observations to minimize the data loss. Hence, since realizations are necessary to produce instruments in levels and past realizations are not included in this transformation, the instruments remain valid because $T_i \geq 4$. Including a longer set of lags of instrumental variables would clearly improve the efficiency of our estimates but observations may be sharply reduced, especially with unbalanced panels or with missing observations. Following [Holtz-Eakin et al. \(1988\)](#), we build the set of moment conditions using observed realizations, and substitute missing observations with zero assuming that the IVs are directly uncorrelated with the transitory shocks. This permits equation-by-equation consistent GMM estimates of the structural parameters with a clear efficiency gain.¹

3. Data

[Table 1](#) presents the key descriptive statistics for the data employed. Our sample consists of 171 countries observed for the period 2003–2016. Panel A reports the means and standard deviations for the judicial quality variables. In order to guarantee the stability of our estimates across different specifications, we employ two different versions of our dependent variable of interest: a relatively “objective” metric as the Judicial Quality Index (JQI)² provided by the World Bank's Doing

Business program ([World Bank, 2016](#)), and the more canonical Rule of Law Index (RoL) provided by the World Bank's Worldwide Governance Indicators project ([Kaufmann et al., 2011](#)). The lowest level of the JQI is observed in Iraq while the countries with the highest level are Australia, United Kingdom and Singapore. For the RoL, we observe the lowest in-sample value in Venezuela while the highest levels are observed in Finland, Norway and Sweden.

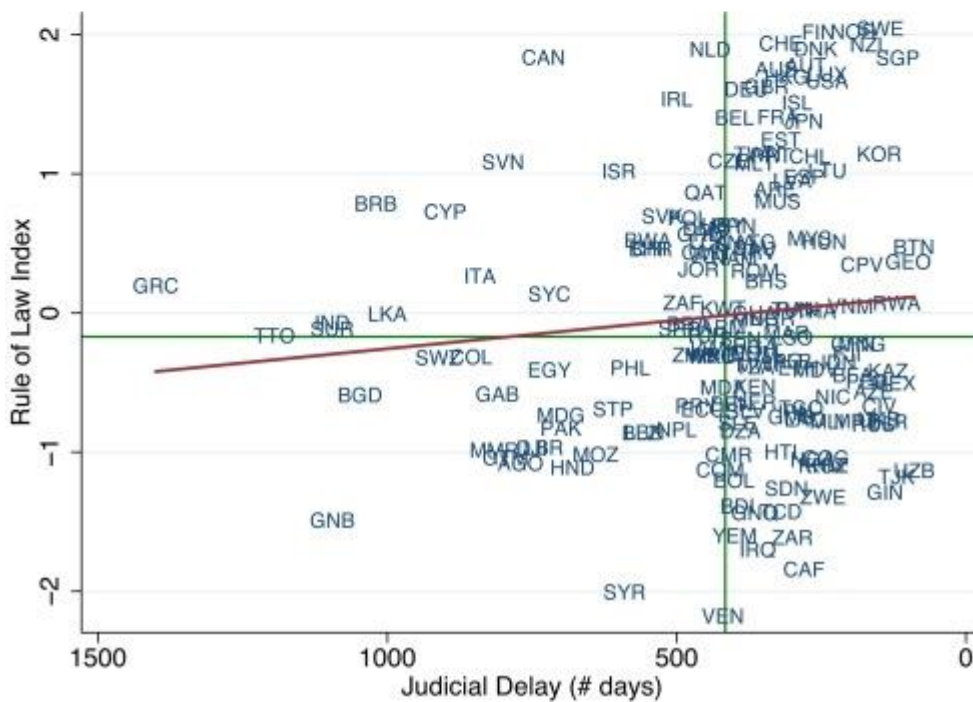
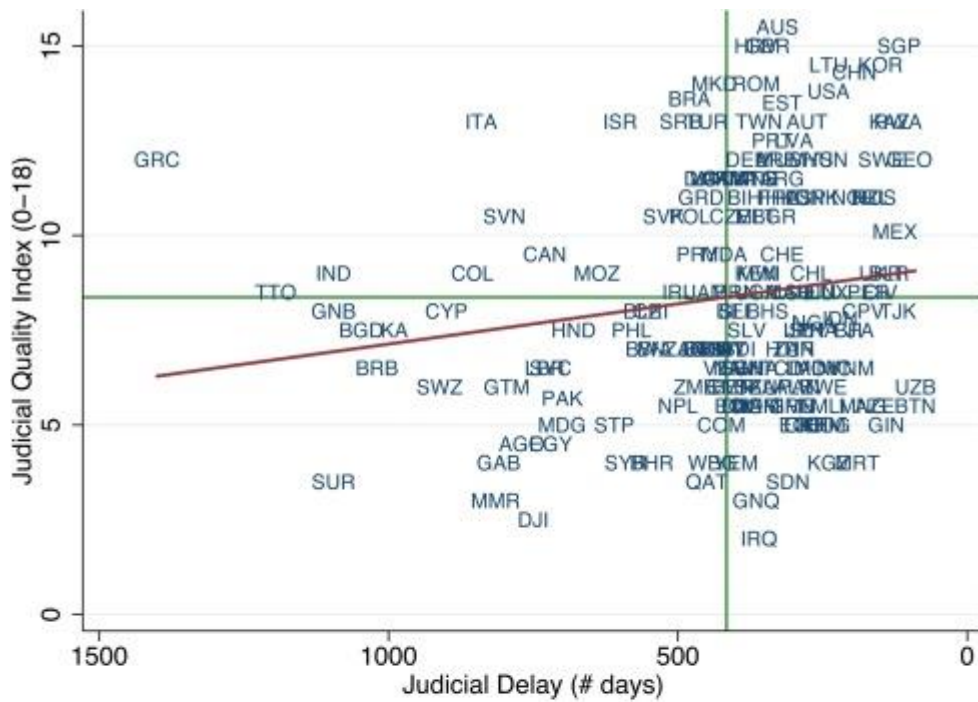
Table 1. Outcome-level and covariate-level descriptive statistics.

	Mean	StD	Min	Max
<i>Panel A: judicial quality variables</i>				
Judicial quality index	8.37	3.1	2 (Iraq)	15.5 (Australia)
Rule of law index	-0.02	0.96	-2.17 (Venezuela)	2.04 (Sweden)
<i>Panel B: judicial timeliness variable</i>				
Judicial delay (days)	636.48	301.65	164 (Singapore)	1715 (Suriname)
<i>Panel C: control variables</i>				
Trade GDP ratio	93.4	56.7	24.8 (Brazil)	437.5 (Honk Kong)
Civil law legal origin	0.71	0.49	0 (France)	1 (USA)
Population growth	1.45	1.35	-1.76 (Syria)	8.09 (Oman)
Malaria index	0.43	0.49	0 (Luxembourg)	1 (Belize)
Oil producer	0.07	0.25	0	1

	Mean	StD	Min	Max
			(Germany)	(Iran)
PolityIV	4.04	6.21	-10	10
			(Rwanda)	(USA)
Panel D: instrumental variables				
# Contract enforcement procedures	37.94	6.50	21	55
			(Ireland)	(Syria)

Our judicial delay (JD) variable is extracted from the World Bank's Doing Business Enforcing Contract's "time" metric. The mean value of JD in our sample is 636 days, ranging between 164 days (in Singapore) and 1715 days (in Suriname). Panel C reports the descriptive statistics for the covariates we use as controls in our empirical analysis, while Panel D presents the key descriptive statistics for our IV, the number of contract enforcement procedures.

[Fig. 1](#) gives us a graphical representation of the correlation between judicial delay and our two measures of judicial quality across a large cross-section of 171 countries. In order to better visualize judicial performance (in terms of timeliness) increasing from left to right, we reverse the scale of judicial delay. We also add reference lines for the median values of our variables of interests. This allows us to better visualize the data and sort countries in clusters thanks to the four quadrants thus created.

1. [Download : Download high-res image \(714KB\)](#)

2. [Download : Download full-size image](#)

Fig. 1. Judicial Delay-Quality Correlation. Green vertical and horizontal lines represent the median value in Judicial Delay and the Judicial Quality variables. The red lines represent a linear fit of an OLS regression of the Judicial Quality variable on Judicial Delay. The Judicial Delay variable is extracted from the World Bank's Doing Business Enforcing Contract's "time" metric and measures the average number of days to conclude a lawsuit in a country. The Judicial Quality Index in (a) is provided

by the World Bank's Doing Business program. The Rule of Law Index in (b) is provided by the World Bank's Worldwide Governance Indicators project.

The north-east quadrant captures the cluster of “model” countries with low judicial delays and high judicial quality and rule of law. These countries are generally characterized by high state capacity in enforcing law and order, and a well-functioning judiciary with a quick turnaround period. On the contrary, the south-west quadrant comprises the worst scenario: countries with a poorly functioning judiciary characterized by relatively low respect of the Rule of law and also prolonged delays. These countries are primarily from the developing regions in Sub-Saharan Africa (Angola, Liberia), Middle East (Egypt, Syria) and Latin America (Guatemala, Honduras). They suffer from weak state capacity, widespread judicial delays and low-quality judiciary. The other two quadrants present a slightly more complicated situation. Here it seems that judicial performance (in terms of low delays) is not accompanied by high quality, thus partially confuting our legal maxim of interest. The north-west quadrant captures the cluster of countries with a relatively high-quality judiciary and robust rule of law but with prolonged and widespread judicial delays. Some of these countries are from Southern Europe (Greece, Italy, Slovenia) while others are from Latin America (Brazil, Colombia) or Middle East (Israel). By contrast, the south-east quadrant represents on the contrary the group of countries characterized possibly by what we defined above as an “extractive” judiciary: a low-quality but yet fast justice.

[Fig. 1](#) plots the aggregate correlation between judicial delay and our two measures of quality of justice. Consistently with previous findings ([Marciano et al., 2019](#)), the descriptive evidence suggests a positive relationship (statistically significant at 1% level) between our two measures of quality and judicial performance. This kind of simple cross-country comparison inevitably reveals the complexity of the relationship between judicial quality and delay and the need for a deeper empirical investigation.

4. Empirical analysis

4.1. IV results

Is justice delayed justice denied? The descriptive evidence so far merely documents a strong positive relationship between judicial performance and quality. We are well aware of the fact that, because of issues of measurement error and omitted variable bias, providing a definitive answer when dealing with similar

institutional variables is far from easy. Accordingly, we now try to contribute to the scholarly debate by suggesting two new ways to approach this problem. First, we show the results of our 2SLS analysis using procedural formalism as an instrument. In Section [4.2](#) we show that our IV estimates seem to be confirmed also by an alternative panel-vector autoregression approach.

In [Table 2](#), we report the IV estimated interrelationship between our two measures of judicial quality (JQI and RoL) and judicial delay. Given the fact that our instrumental variable is basically time-invariant, we decided to opt for a cross-sectional analysis, using country-average values for all other time variant variables.

Table 2. Judicial delay-quality trade-off (full sample).

	Judicial quality			
	(1)	(2)	(3)	(4)
	Judicial Quality Index		Rule of law	
Panel A: endogenous setup				
Judicial delay	-.014***	-.006***	-.005***	-.003***
	(.003)	(.002)	(.001)	(.001)
Panel B: first stage OLS setup for judicial delay				
# Enforcement procedures	12.671***	12.848***	12.671***	12.954***
	(2.961)	(3.611)	(2.961)	(3.610)
Covariates	×	✓	×	✓
First-Stage Angrist-Pischke F-Test (p-value)	0.000	0.000	0.000	0.002
Stock-Wright Orthogonality Test (p-value)	0.000	0.042	0.000	0.000
Cragg-Donald Weak Identification Test	13.65	10.38	13.65	10.94
Kleibergen-Paap Underid. Test (p-value)	0.000	0.000	0.000	0.000
# countries	171	163	171	164

Panel A displays the endogenous setup with the structural interrelationship between judicial delay and our two judicial quality variables. Panel B presents the first-stage OLS relationship for the underlying judicial delay variable. The null hypothesis of the Angrist-Pischke test is that the underlying endogenous variable

is not identified with the set of instrumental variables. The null hypothesis of the Stock-Wright orthogonality test is that the coefficients of the endogenous variables in the structural relationship are jointly equal to zero. The null hypothesis of the Kleibergen-Paap test is that the structural relationship is underidentified in which case the rank condition fails. The null hypothesis of the Cragg-Donald weak identification is that the number of enforcement procedures does not provide sufficiently strong identification properties for a causal interpretation of the relationship between judicial delay and judicial quality. Standard errors are adjusted against serially correlated stochastic disturbances and arbitrary heteroskedasticity using Huber-White sandwich estimator for the underlying empirical distribution function. Asterisks denote statistically significant sample coefficients at 10% (*), 5% (**), and 1% (***), respectively.

Columns (1) and (2) of [Table 2](#) explore the plausible effect of judicial delays on JQI. First-stage OLS evidence in Panel B clearly suggests that a greater number of procedures to enforce a contract is associated with markedly higher judicial delays. Pointwise, our estimates imply that each additional procedural step is associated with an increase in the period of contract enforcement of about 12 days, also when controlling for other covariates traditionally employed to control other channels affecting institutional quality. In the second stage reported in Panel A, our estimates show that expanding the contract enforcement time by 1 percent is associated with a drop in the judicial quality index between 1.4 and 0.6 basis points, when introducing controls. Columns (3) and (4) replace the JQI index with the RoL index as an alternative dependent variable, in order to provide equally robust estimates across different specifications. The estimates from the first stage and second stage confirm our findings in columns (1) and (2).

For the sake of comparison, Tables [A1](#) and [A2](#) in [Appendix A](#) present, respectively, the second-stage and first-stage analyses including the coefficients for all covariates included in our models, that is the estimated models in columns (2) and (4) of [Table 2](#). It is worth highlighting how, from [Table A2](#), in the first stage, among all considered covariates, our instrumental variable appears to be the only significant determinant of judicial delay.

Notice that according to statistical tests, our IV appears to be a relevant and possibly exogenous instrumental variable that tackles the simultaneity bias in our timeliness-quality relationship plausibly well. The p-value on the F-test on the excluded instrument ([Angrist and Pischke, 2008](#)) is consistently low and within 1% bound, which largely confirms the relevance of the numbers of procedural steps in accounting for the cross-country differences in judicial delay.

In addition, the p-values from the [Kleibergen and Paap \(2006\)](#) test are consistently within the 1% bound. This allows us to consistently reject the null hypothesis that the matrix of reduced-form coefficients is under-identified and thus conclude that our identification of the delay-quality structural relationships does not necessitate additional or alternative instrumental variables. Lastly, we test the joint significance of endogenous covariates in the main structural equation using a test proposed by [Stock and Wright \(2000\)](#). Notice that the orthogonality conditions in specifications across columns (1) through (4) are very strong with the corresponding p-values within 5% bound.

If one were to consider our IV as a plausible source of exogenous variation for judicial delay, one could interpret the estimates in [Table 2](#) as empirical evidence of the causal impact of judicial delay on the quality of justice, thus the legal maxim: justice delayed is justice denied. Nonetheless, we are well aware of the limits connected to using institutional variables as instruments, and thus we remain cautious about the possibility of interpreting causality from the estimates in [Table 2](#). For this reason we also try to explore an alternative and new identification strategy relying on dynamic panel estimation.

4.2. Panel-vector autoregression results

[Table 3](#) reports the structural panel-vector autoregressive (PVAR) estimates of the judicial timeliness-quality relationship. The key advantage of the PVAR approach is the possibility of attempting to disentangle the causal relationships from the set of structural equations and determine whether the causes happen before the consequences. In the judicial quality-timeliness context, this boils down to trying to better approach an understanding of whether judicial delay causes judicial quality or vice versa. Compared to the traditional IV approach, PVAR empirical strategy imposes no exclusion restriction on the structural relationship and thus fends off any concern regarding the validity of the exogeneity condition.

Unfortunately, the World Bank does not provide measures of its JQI metric for years prior to 2016, thus in this section we rely only on our Rule of Law index (RoL) as a measure of the quality of justice.

Table 3. Structural panel-vector autoregressive estimates of judicial delay and quality.

	(1)	(2)	(3)	(4)
Panel A: structural panel estimates				
	Full sample		Only civil law	
Dependent variable	Rule of law	Judicial delay	Rule of law	Judicial delay
Rule of law (t-1)	.952*** (.133)	28.174 (35.778)	1.071*** (.122)	36.671 (32.662)
Judicial delay (t-1)	-.001*** (.004)	.772*** (.130)	-.0007*** (.0002)	.822*** (.100)"
PolityIV (t-1)	-.013 (.009)	-2.622 (2.407)	-.009 (.011)	-.868 (2.903)
# Observations	1490	1490	1280	1280
# countries	149	149	128	128
Eigenvalue stability condition	✓	✓	✓	✓

Panel B: Granger-Wald causality tests (p-values)

Excluded variable:

Judicial delay	(0.006)	(0.007)		
Rule of law	(0.431)	(0.153)		
Polity	(0.176)	(0.276)	(0.423)	(0.765)

Panel A reports the structural panel estimates whilst Panel B reports Granger-Wald causality tests for the excluded variable in question. The null hypothesis of the Granger-Wald causality test is that the selected excluded variable does not Granger-cause the equation-level variable. The alternative hypothesis is that excluded variable does Granger-cause the equation variable. When the null hypothesis that the selected variable does not cause the dependent variable is rejected but not vice versa, the p-values indicate whether or not the simultaneous relationship between both variables exists or not. The standard errors are adjusted for arbitrary heteroskedasticity and serially correlated stochastic disturbances at the country level.

Asterisks denote statistically significant sample coefficients at 10% (*), 5% (**), and 1% (***), respectively.

Column (1) of [Table 3](#) reports the full-sample specification using the RoL index as a dependent variable. Evidence indicates a high degree of persistence given that the coefficient on the lagged rule of law is close to unity and statistically significant at 1%. As theoretically expected, the coefficient on the judicial delays is negative and significant at 1%, suggesting that greater judicial delays are associated with a deterioration of the rule of law. Against this backdrop, Panel B reports the Granger-Wald causality test. In column (1), the estimates provide the evidence in support of rejecting the null hypothesis that judicial delays do not Granger-cause judicial quality (i.e. rule of law). In particular, the p-value on the judicial delays as the excluded variable is 0.006 which suggests that the null hypothesis can be comfortably rejected at conventional significance levels. Column (2) reports the PVAR estimates using judicial delay as a dependent variable. Despite an intuitively high degree of persistence in judicial delays, the coefficient on the lagged rule of law index is not statistically significant even at artificially high thresholds. This is further bolstered in Panel B where the p-value on the rule of law index as the excluded variable is 0.43 and thus suggests that the null hypothesis of no causal effect of judicial quality on judicial delay cannot be rejected. The estimates in column (1) and (2) both satisfy the eigenvalue stability condition since both real and imaginary eigenvalues lie inside the unit circle, providing the necessary basis for the identification of structural relationship of interest. Notice that the estimated specifications in column (1) and (2) report both a lagged rule of law and lagged judicial delay variables. Including both lagged terms allows us to compare the relative magnitudes of the past delay and quality and determine the size of each specific effect. This implies that past judicial quality and rule of law matter greatly for their current levels. The comparison of effects is informative in distinguishing between persistence of past quality and delay and the potential effect of delay on quality or vice versa. The comparison of both lagged terms also reveals that past rule of law does not lead to discernible changes in judicial delays. The comparison of both lagged terms also reveals that past rule of law does not lead to discernible changes in judicial delays. On the other hand, as demonstrated in column (1), past delays shape the contemporaneous rule of law even after lagged rule of law is controlled for which has immediate implications for the significance of the delay as the excluded variable in explaining judicial quality.

In columns (3) and (4), we re-estimate the two structural equations by dropping common law jurisdictions off the full sample. The evidence unequivocally suggests that past judicial delays seem to possibly predict future judicial quality (proxied by the rule of law index) while past judicial quality does not predict future judicial delays. In column (3), the coefficient on lagged rule of law is similarly persistent as in column (1) whereas, as expected, the coefficient on lagged delays is negative and statistically significant at 1%. When the causal relationships are tested in Panel B, the p-value on lagged delay is 0.007 which implies that the null hypothesis of absent causal effect can be safely rejected. By contrast, in column (4) the causality test does not lend a strong support for the claim that past rule of law index predicts future judicial delays given that the p-value on the rule of law as the excluded variable is above 0.10, respectively.

In order to further test the robustness of our estimates we have included in all our specifications a potential confounder variable as the level of democracy measured by the PolityIV metric as an additional explanatory variable. In all specifications, the relationship between judicial delays and rule of law does not appear to be tainted by the confounding influence of the level of democracy given that political institutions per se may affect both judicial delays and the rule of law. In particular, the p-value on the PolityIV as a determinant variable is consistently high and does not support the notion of political institutions being a decisive factor in the relationship between judicial delay and quality.

At the general level, the evidence from [Table 3](#) seems to confirm our previous IV estimations. Furthermore, if one would assume that our approach correctly identifies the theoretical causal effects of interest, our estimates would suggest not only that justice delayed appears to be justice denied, but also that respecting higher standards of quality does not seem to slow down the functioning of the judiciary. However, as we argued above, we are conscious of the limits of the evidence we supply and thus equally remain prudent about interpreting the estimates from [Table 3](#) as definitive evidence of the causal impact of judicial performance (in terms of delay) on the quality of justice. We believe that with respect to previous works suggesting a positive correlation between these two measures ([Buscaglia and Ulen, 1997](#), [Djankov et al., 2003](#), [Marciano et al., 2019](#)), the present work has supplied some new insights, namely a new instrument and a panel approach, to further dig into this institutional relationship, hoping that future

literature might build upon them to further develop this stream of institutional empirical analysis.

5. Concluding remarks

Is justice delayed justice denied? This well-known legal maxim, according to some attributable to British Prime Minister William E. Gladstone (1809–1898), has found various practical applications in a number of countries' legislations. From article 6 of the European Convention on Human Rights to the US federal statutes regulating the consequences for “slow” judges (Title 28, §§476(a)(3)). Far from being confined to a generic legal principle, this maxim has also inspired the reforms attempting to improve the performance of national judiciaries all around the world. In fact, the empirical findings showing that faster judiciaries are beneficial for economic development inspired international organization to promote some sort of “one size fits all” policy suggestion in favor of streamlining procedure and speeding up the resolution of lawsuits. However, the same literature promoting the importance of fast judiciaries has only vaguely attempted to tackle the potential drawbacks of a quicker case resolution in terms of the possible deteriorations of the overall quality of the justice system.

The present work has attempted to contribute to this literature by trying to address directly this issue from an empirical perspective. We have motivated the reasons why it is important for the scholarly debate to further disentangle the interplay between quality of justice and judicial performance. Then we have proposed two alternative identification strategies that might, to a certain extent, better cope with the intrinsic limits that the empirical analysis of institutional variables inevitably has to deal with. We use the number of procedural steps necessary to solve a case as an innovative instrumental variable for capturing plausibly exogenous variation of judicial delay and a panel vector autoregressive approach. Our estimates confirm the existence of a significant negative relationship between judicial delay and the quality of justice, thus suggesting that in countries where justice is delayed, justice is also denied. However, as we already emphasized above, we remain cautious with respect to interpreting our results in line with a causal effect. Accordingly, we cannot give a definitive answer to the question raised above. Nonetheless, we hope that building upon our results future scholarship might be able to further refine the empirical analysis and be able to ascertain the causality running from judicial performance to the quality of justice.

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0144818820301666>

